

СЕДИРЪ.

ЗАКЛИНАНІЯ

ИЛИ

МАГІЯ СЛОВА

(LES INCANTATIONS).

Съ рисунками.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

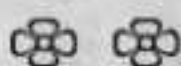
А. В. Трояховскаго.

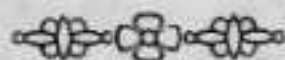
СЕДИРЪ.

ЗАКЛИНАНІЯ

(LES INCANTATIONS).

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. И. Оминой, подъ фирм. „Г. П. Пожаровъ“.

Загородный пр., 8.

1913.

ПОСВЯЩЕНІЕ

Ф. Ш. Барле.

Дорогой учитель и другъ!

Разрѣшите одному изъ тѣхъ, которые отъ чистаго сердца восхищались Вашимъ характеромъ и Вашими работами, открыто посвятить Вамъ эту ученическую попытку. Пять лѣтъ тому назадъ мнѣ въ руки попалъ „Сеферъ Іецира“ Папюса, но я считалъ себя не въ силахъ оживить символы, наполняющіе эту прекрасную книгу, и осуществить на практикѣ что-нибудь изъ прочитаннаго. Но вотъ появилась Ваша „Эволюція идеи“, и она яркимъ свѣточемъ озарила мой путь, отчаяніе мое прошло, я понялъ и законы Нахаша, и законы Отвлеченнаго, и, благодаря этому, всѣ матеріалы, которые хранила моя память, какъ безжизненные и неуклюжія формы, сразу ожили; и теперь я смѣю думать, что когда-либо и мнѣ будетъ дозволено перешагнуть порогъ святилища.

За это просвѣтлѣніе, за это пробужденіе къ жизни я буду Вамъ вѣчно благодаренъ; одинъ изъ моихъ учителей, посвящая Вамъ свой трактатъ по Практической Магіи, называетъ Васъ мозгомъ того великаго духовнаго возрожденія, за которое онъ неустанно ратуетъ; но онъ не одинъ: насъ цѣлая семья, и всѣ мы единодушно признаемъ Васъ такимъ, Вы-же, со-своей стороны, безъ счета жертвуете намъ Ваше время, Ваши знанія и Вашу

мудрость. Отъ этого наша преданность Вамъ еще растеть, и дружеская улыбка на Вашихъ устахъ дѣлаеть душу адепта втройнѣ плодотворной. Вы сумѣли завоевать нашу привязанности, и мы, свободолюбивые юноши, съ радостію преклонились, очарованные Вашимъ словомъ, которое всегда раздавалось во-имя славной и высокой Идеи.

Примите-же эти страницы, какъ слабый знакъ моей признательности Вамъ. Надѣюсь, что чисто-сердечіе, съ которымъ я обращаюсь къ Вамъ, искупить многіе недостатки моего ученическаго труда.

Пусть эта книга послужить вторымъ шагомъ по тому пути, во-главѣ котораго Вы стоите и который отдѣляетъ Учителя отъ ученика. О, если-бы мнѣ сподобиться твердо пройти его и достигнуть, какъ Вы, Храма Великаго Мира, неприступнаго убѣжища древняго Креста † Розы.

Введеніе.

Предметъ, къ которому мы приступаемъ, представляетъ громадный интересъ для всякаго посвященнаго.

Считаю своимъ долгомъ предупредить читателя, что я буду говорить о самыхъ элементарныхъ изслѣдованіяхъ, которыя я произвелъ въ данномъ отдѣлѣ Практической Магіи, да и тѣ еще я не привожу полностью; мое главное вниманіе сосредоточено на томъ, чтобы показать всѣ многообразныя дѣйствія человѣческаго слова; при этомъ я совершенно оставляю въ сторонѣ научныя подробности и стилистическія красоты. Послѣ этого мы осмѣлимся повторить мнѣніе „Неизвѣстнаго Философа“.

„Несомнѣнно, что свѣтъ созданъ для всѣхъ глазъ, но несомнѣнно также и то, что далеко не всѣ глаза способны видѣть его во-всемъ блескѣ.“

„Небольшое количество людей, которое владѣеть истинами, провозглашаемыми мною, клятвенно обязуются быть благоразумными и скромными, поэтому и я рѣшился соблюдать величайшую осторожность въ предстоящемъ изложеніи, скрывая иногда истинный смыслъ, такъ чтобы не всякій могъ до него добраться. Нерѣдко рѣчь будетъ идти совершенно

о другихъ вещахъ, чѣмъ это будетъ казаться съ перваго взгляда". (*Philosophe Inconnu*—„Des erreurs et de la Vérité“).

О нашемъ трудѣ мы повторяемъ тоже самое, въ болѣе скромной формѣ.

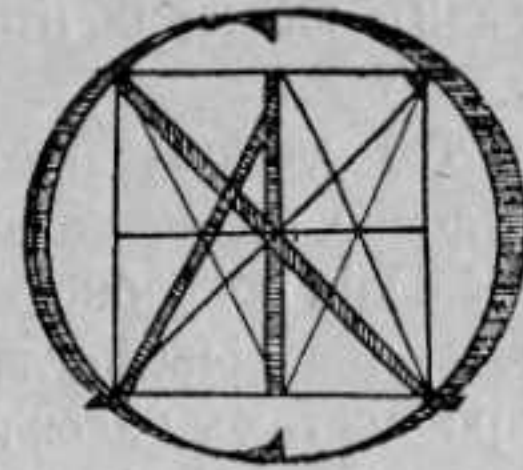
Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы повидимому наиболѣе удаляемся отъ нашего предмета, тамъ мы на самомъ дѣлѣ будемъ излагать самую его сущность и объяснять условія возможности его осуществленія. Въ этихъ мѣстахъ будетъ много цитатъ, но „ничто не ново подъ луною“ и все, что можно сказать, уже было сказано. Вотъ почему мы и предпочли, гдѣ только возможно, предоставлять слово авторитетамъ, ограничивая нашу дѣятельность лишь выборкой подходящихъ мѣстъ.

Изслѣдованіе, къ которому мы приступаемъ, можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія:

Въ оккультныхъ наукахъ законъ соответствій заставляеть изслѣдователя обращать особое вниманіе на этимологию словъ, которыми онъ пользуется. Чтобы облегчить свое разсужденіе и выразить свою мысль, онъ долженъ, какъ говоритъ Яковъ Беме, изучать и понимать языкъ природы, это чудесное проявленіе, въ которомъ міровая идея одѣвается, по мѣрѣ своего воплощенія, въ символическую одежду изъ воздуха и свѣта, точно соответствующую каждому ея проявленію.

Слово „Заклинаніе“ (*Incantation*) представляетъ громадный интересъ въ этомъ отношеніи. Въ своихъ основахъ оно говоритъ объ опредѣленіи точки въ пространствѣ и момента во времени, въ томъ мрачномъ хаосѣ, съ котораго начинается всякое

воплощеніе; въ „*Hain Noun*“¹⁾ вы найдете великолѣпное описаніе этого движенія въ его обѣихъ необходимыхъ фазахъ: свѣта и темноты, въ самой схемѣ этого слова.

Такова первая точка зрѣнія, состоящая въ томъ, чтобы идти отъ высшаго къ низшему и описывать послѣдовательныя матеріализаціи духовнаго начала за все время его дѣятельности.

Другой методъ, прямо противоположный предыдущему, состоитъ въ частичномъ сближеніи результатовъ опыта, которые онъ силится возвысить до живого органическаго цѣлаго, до „*Matesa*“²⁾ все болѣе и болѣе духовнаго, и опирается въ трудныхъ случаяхъ на Преданіе.

Данное изслѣдованіе построено онтологически³⁾.

Такъ какъ все вообще исходитъ изъ общаго центра, то и намъ надо было прежде всего сказать нѣ-

¹⁾ F. d'Olivet—*Langue hébraïque restituée*. «Dictionnaire radical».

²⁾ «*Matese*» — терминъ Мальфати де-Монтереджіо, состоитъ въ соединеніи понятій: тезисъ, антитеза и синтезъ. Объясненіе см. въ соч. *Патюса*—«Каббала». Спб., 1910 г. Перев. А. В. Трояновскаго; часть III „Сеферъ Іедира“.

³⁾ Онтологія—наука о бытіи существъ.

сколько словъ о происхожденіи вещей и ихъ постепенной реализаціи. Размышленія, еще неоформленные, объ этомъ великомъ процессѣ въ человѣческомъ творчествѣ занимаютъ среднюю часть предлагаемаго изслѣдованія; конецъ-же его займутъ доказательства, какъ экспериментальныя, такъ и документальныя.

Въ виду того, что данный предметъ требуетъ скромности и неудобно въ печатномъ трудѣ вдаваться въ очень большія подробности, шестая глава значительно короче, чѣмъ она могла-бы быть, если-бы во-всѣхъ подробностяхъ изложить физическую сторону даннаго отдѣла Магіи. Наконецъ, какъ легко понять, слово, по самой своей природѣ, не допускаетъ седьмой, пока оно не осуществляется.

Глава I.

С Л О В О .

Изученіе Сокровеннаго. — Синтезъ положительныхъ наукъ. —
Синтезъ онтологическій. — Троица.

„Все-во-всемъ“. Такова, по выраженію эллиновъ, абсолютная формула закона соответствій. Такова причина, заставляющая cadaго, желающаго заняться изученіемъ высшихъ духовныхъ сущностей, предварительно расположить въ гармоническомъ порядкѣ всѣ способности своего существа.

Поэтому въ свое время было написано:

„Приступая къ изученію, начинающій долженъ совершить законное омовеніе, обратиться лицомъ къ сѣверу, воздать священной книгѣ дань почтенія, одѣваться на время упражненія въ чистыя одежды и быть полнымъ господиномъ всѣхъ своихъ чувствъ“.

„Въ началѣ и въ концѣ чтенія Ведъ, онъ долженъ почтительно прикасаться къ ногамъ наставника; его руки должны быть сложены, потому что такимъ образомъ должно воздавать честь священному писанію“...

„Въ началѣ и въ концѣ чтенія священнаго писанія онъ долженъ произносить священный слогъ, ибо всякое чтеніе, которому не предшествовалъ „Аумъ“, мало по малу забывается, всякое-же чте-

ніе, не законченное этимъ словомъ, не оставляетъ въ умѣ никакого слѣда“¹⁾.

Итакъ, начинающій долженъ упорядочить свои инсихическія способности; онъ долженъ очистить свою мысль отъ вліянія эманаций животной пищи; онъ долженъ распять змія, свернувшася въ его сердцѣ; „онъ долженъ быть въ рукахъ наставника, какъ трупъ въ рукахъ обмывающаго“²⁾.

Облагородившій эти три рода сущностей (духовныхъ, умственныхъ и чувственныхъ) до такой степени, что онѣ представляютъ драгоценный сосудъ, готовый воспринять въ себя Духъ-Жизни, начинающій можетъ быть увѣренъ, что всѣ четыре Царства откроютъ ему свои двери, вся природа цѣликомъ будетъ отражаться въ его мозгу, сдѣлавшемся, какъ кристаллъ, и бездны житейскія ничего не будутъ въ состояніи утаить отъ него.

* * *

И вотъ, начинающій оказывается лицомъ къ лицу съ безграничной фантазмагоріей феноменальнаго міра. Первой заботой кандидата посвященія будетъ разобраться въ этомъ хаосѣ, „отдѣлать въ немъ плотное отъ тонкаго“, водворить тамъ порядокъ и общую классификацію, которая могла-бы сдѣлать изъ этого хаоса во-истину живой и гармоничный организмъ, когда божественный огонь сойдетъ съ неба и оплодотворитъ его.

Прежде, чѣмъ вести читателя на свѣтозарныя вершины теогоническихъ концепцій, я долженъ пролить нѣкоторый свѣтъ на запутанную цѣпь явленій природы. Мы воспользуемся для этого учеными трудами Барле, который сумѣлъ сопоставить

¹⁾ Французскій переводъ А. Loiseleur - Deslongchamps. Paris 1833. «Manava Darma Castra», т. II, 70—73.

²⁾ Maxime des Soufis. (Изреченіе Суфиевъ).

наблюденія положительныхъ наукъ, въ ихъ естественномъ порядкѣ, и путемъ выводовъ изъ нихъ подняться до самаго эзотеризма¹⁾.

Вотъ слова этого глубокаго мыслителя:

Сводъ данныхъ положительной науки.

1. Положительная наука, изслѣдующая одиѣ ближайшія причины явленій, видитъ во-всей природѣ одно лишь движеніе вещества.

Въ психологіи она выставляетъ жизнь простою игрою физико-химическихъ силъ²⁾. Эти силы нужны самой психологіи, ибо лишь черезъ нихъ она входитъ въ область положительной науки³⁾.

Анатомія показываетъ, что органическія тѣла отличаются отъ неорганическихъ лишь пропорціями составныхъ частей, а отнюдь не природою ихъ.

Химія своєю атомистикою и термо-химическою теоріями сводится въ концѣ концовъ къ разсмотрѣнію игры физическихъ силъ. среди ничтожно малыхъ частицъ, изъ которыхъ, по мнѣнію химиковъ, состоитъ вещество.

Физика изслѣдуетъ силы, какъ формы энергій. Она учитъ переводить эти формы одна въ другую и показываетъ намъ, что энергія едина, что она есть—движеніе вещества.

2. Движеніе само подчинено законамъ геометрической непрерывности или постигаемыхъ нами пространственныхъ отношеній, и законамъ чисель или закону времени, опредѣленныхъ и раздѣльныхъ.

3. Такимъ образомъ, положительное знаніе приходитъ въ концѣ концовъ къ математической отвлеченности, которая подобна вершинѣ пирамиды,

¹⁾ Fr. Ch. Barlet—«L'Université libre des hautes études». Paris, 1891 г.

²⁾ Claude Bernard.

³⁾ См. Ribot, Wundt, Lotze, Bain, Fechner etc.

основаніемъ коей является совокупность всѣхъ естественныхъ наукъ.

Вся природа исходитъ изъ этой вершины слѣдующими тремя путями:

путемъ Силы,
путемъ Матеріи (атома) и
путемъ Движенія, какъ проявленія, и функций времени и пространства.

Исходя изъ этого отвлеченнаго принципа, мы можемъ различить въ природѣ три различныхъ степени развитія, которыя опредѣляютъ собою три большихъ класса наукъ и которыя соотвѣтствуютъ періодамъ космической эволюціи:

1-ый періодъ—чистая математика, рассматривающая время, пространство и движеніе.

2-ой періодъ: распределеніе силы въ матеріи—науки физико химическія, геологія и астрономія.

3-ий періодъ: проявленіе и развитіе жизни, чувства и мысли—естественныя науки, въ ближайшемъ смыслѣ слова, антропология, социология.

Сводъ основныхъ положеній Знанія.

1. Общее заключеніе всей положительной науки есть сосуществованіе единой матеріи въ разнообразныхъ ея формахъ, съ единой силой въ ея различныхъ проявленіяхъ.

Измѣнчивость формъ и силъ проявляется въ движеніи.

Основныхъ элементовъ три: матерія, движеніе и сила.

2. Послѣдовательность измѣненій не случайна: рассматривая матерію, во-всей ея совокупности или въ отдѣльныхъ частяхъ, мы видимъ, что она послѣдовательно проходитъ слѣдующія состоянія: однородность, выдѣленіе нѣкоторыхъ частей, болѣе или менѣе независимыхъ другъ отъ друга, и, наконецъ, гармоничное соединеніе этихъ частей съ нѣкоторою опредѣленною цѣлью.

Рассматривая силу, мы видимъ, что, пока матерія была однородна, сила была въ ней разсѣяна равномерно, затѣмъ сила начала концентрироваться въ безчисленные фокусы дѣйствія, которые, въ свою очередь, стремятся къ полному индивидуальному единству.

Слѣдствіемъ вышеизложеннаго является то, что матерія группируется около отдѣльныхъ центровъ, которые въ то-же самое время излучаютъ дѣйствующее начало, то есть силу.

Образуются небесныя тѣла и, охлаждаясь, даютъ землю, воду, воздухъ, водородъ, огонь (ихъ ауральный лучъ).

3. Въ каждый данный моментъ и въ каждой данной точкѣ пространства матерія является раздѣленной на три міра, сливающіеся своими опредѣленными частями:

Міръ эфирный, духовный—міръ дѣйствующихъ началъ или силъ.

Міръ осязаемый, грубый, матеріальный — міръ инертнаго вещества.

и Міръ промежуточный, Міръ перехода отъ инертности къ силѣ—Міръ законовъ.

Рассматривая развитіе міра во-времени, мы видимъ завладѣваніе дѣйствующаго начала инертной матеріей (состояніе туманности), затѣмъ эта сила освобождается и воздѣйствуетъ на матерію, переводя часть ея въ новыя, высшія состоянія, въ теченіе нѣкотораго переходнаго періода, за которымъ слѣдуютъ гармонизація и единеніе.

Всякое движеніе вообще состоитъ изъ непрерывной серіи элементарныхъ движеній, кругообразныхъ или ритмическихъ, подчиненныхъ тому-же закону и неразрывно связанныхъ въ одно цѣлое.

Совокупность этихъ процессовъ и составляетъ индивидуальную жизнь животныхъ, планетъ, міровъ и прочаго.

Основные начала положительной науки.

1. Природа ясно намъ указываетъ, что тамъ, гдѣ кончаются наши воспріятія, существуетъ нѣкоторая сила, непостижимая для нашего разума, но отъ которой навѣрное исходятъ всѣ многообразныя проявленія силы, и къ которой приходитъ, чтобы исчезнуть въ ней, всякая жизнь. ¹⁾

Принимая это во-вниманіе, мы, съ нашей человѣческой точки зрѣнія, можемъ различить въ природѣ три начала:

Непостижимое высшее или духовное (нумень),
Постижимое или природа живущая (феномень) и
Непостоянное низшее, элементарная сущность (субстанція).

2. Природа живетъ; три начала участвуютъ въ общемъ прогрессивномъ движеніи, доказательствомъ чего служатъ воздѣйствія духа на матерію, феномены ²⁾ и общій ходъ развитія ³⁾.

Дѣйствіе духа на матерію состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ главныхъ моментовъ:

Первымъ изъ нихъ является инволюція, нисхождение духовной дѣятельной субстанціи до сущности не дѣятельной, пассивной, матеріальной.

Вторымъ моментомъ является единеніе, сліяніе этихъ двухъ сущностей. Инволюція, такимъ образомъ, была средствомъ осуществленія этого сліянія.

Таковы основанія духовнаго и положительнаго пантеизма, въ его разсужденіяхъ о Богѣ (не чело-вѣко-подобномъ).

¹⁾ *H. Spencer*—«Premiers Principes», ч. I. *Hartmann*—«Philosophie de l'Inconscient», ч. I. *Schopenhauer*, passim.

²⁾ *Hartmann*—«Philosophie de l'Inconscient».

³⁾ См. теоріи дарвинистовъ.

Троица превращается въ Единицу, благодаря непрерывности творенія; непостижимое является безличной силой, непрерывно поляризующей въ своей эманации (подобно лучеиспускающей точкѣ), и эта эманация, пройдя фазы инволюціи и эволюціи, опять возвращается туда, откуда произошла.

Таковы заключенія индуктивнаго, экспериментальнаго метода; въ параллель съ нимъ мы поставимъ преданіе Оккультизма. Я думаю, что сравненіе будетъ достаточно краснорѣчиво и не потребуетъ никакихъ комментарій.

* * *

Теперь намъ предстоитъ трудное дѣло, о которое разбились усилія многихъ величайшихъ геніевъ: чтобы быть въ состояніи представить себѣ жизнь эманаций Абсолютнаго, нужно предварительно составить себѣ представленіе объ немъ самомъ.

Мы могли-бы привести по данному предмету множество цитатъ, тысячи томовъ трактуютъ этотъ предметъ: Кингъ ¹⁾, Веды Библия, Книги Неоплатониковъ и современныхъ Монистовъ—всѣ содержатъ прекрасныя страницы, посвященныя объясненію Необъяснимаго.

О, наивные ученые! Для чего вы нагромождаете „триграммы“ ²⁾ на клинообразныя письма и перемѣшиваете еврейскіе тексты съ писаніями „деванагари“! ³⁾ Напрасно вы будете развертывать египетскіе папирусы или разбираться въ глиняныхъ табличкахъ, покрытыхъ гимнами мощныхъ выраженій. Къ чему искать такъ далеко то, что ближе близкаго—что внутри тебя? Попробуй замкнуться въ твоей душѣ отъ внѣшняго шума, утиши шумъ

¹⁾ Священныя книги Китайцевъ.

²⁾ Греческія письма.

³⁾ Санскритское письмо, состоитъ изъ 48 буквъ.

мыслей; забудь, что ты жилъ; забудь, что ты живешь; забудь, что ты забылъ; забудь даже собственную волю и только въ этой пустотѣ — о возможности существованія которой ты никогда не думалъ, потому что ты исковеркалъ въ себѣ понятіе о реальности — въ этой пустотѣ, говорю я, ты можешь услышать невыразимые глаголы *Первоначальнаго Ничто*.

Послушай, чему тебя учить невѣжество:

„Богъ есть Единный Сущій; ничего не было раньше Его и ничто не будетъ послѣ Его. Онъ безотносителенъ, воля Его непреклонна, а желаніе Его неизмѣнно, ибо нѣтъ ничего въ мірѣ, что могло-бы заставить Его пожелать“.

„Онъ ничто и все! Онъ единая воля, въ которой заключенъ міръ и все твореніе. Въ Немъ все одинаково вѣчно и безначально, въ одной мѣрѣ, въ одномъ значеніи и въ одномъ смыслѣ. Онъ — ни свѣтъ, ни мракъ, ни любовь, ни гнѣвъ, но вѣчный, единый. Вотъ почему Моисей сказалъ: „Господь одинъ есть“. (Второзаконіе VI. 4). (Бѣме „De l'Élection de la grâce“, 1. § 3).

„Замѣть! Могущество Отца вездѣ, на небесахъ и подъ небесами, и это могущество постоянно производитъ свѣтъ; кромѣ того, это всемірное могущество есть и называется Отецъ, а свѣтъ, рождающійся отъ Него, есть и называется Сынъ“.

„Этотъ послѣдній называется Сыномъ потому, что Онъ рожденъ отъ Отца, потому что Его могущество есть сердце Отца. Разъ Онъ рожденъ, Онъ есть лицо, отличное отъ Отца. Отецъ есть могущество и царство, Сынъ есть свѣтъ и величіе Отца, а Святой Духъ — освобожденіе, экстеріоризація могущества Отца и Сына; Онъ образуетъ и формируетъ всѣ вещи“. („Аугога“, VII, 25—26).

И еще:

„Если мы хотимъ говорить о Святой Троицѣ мы прежде всего должны сказать, что есть Богъ;

Онъ называется Отцомъ и Создателемъ всѣхъ вещей, Онъ всемогущъ, Онъ все содержитъ въ Своей власти, все исходитъ отъ Него, къ Нему возвратится и пребываетъ въ Немъ вѣчно. Во-вторыхъ: Богъ троиченъ въ лицахъ и произродилъ прежде всѣхъ вѣкъ Своего Сына, который есть Его сердце, Его свѣтъ и Его любовь; Они вмѣстѣ составляютъ Единое Существо. И, въ третьихъ, мы говоримъ вмѣстѣ съ писаніемъ, — что есть Святой Духъ, исходящій отъ Отца и Сына.

Такимъ образомъ:

„1) Отецъ есть Существо существъ; если-бы второе начало не проявилось рожденіемъ Сына, Отецъ былъ-бы темной бездной. 2) Сынъ — сердце, любовь, свѣтъ, благодѣтельное милосердное дѣяніе Отца, проявляетъ второе начало Своимъ рожденіемъ, смягчаетъ и умиловываетъ гнѣвнаго и жестокаго Отца. Онъ представляется другимъ началомъ, чѣмъ Отецъ, потому что въ Немъ только радость, любовь и миръ. 3) Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; когда божественный свѣтъ родился въ Отцѣ, пятая форма ¹⁾, Имъ озаренная, производитъ духъ любезный и благовоный. Это Онъ послужилъ горькимъ яблокомъ раздора для строгихъ представителей первоначальной Церкви; изъ за Него въ источникъ милосердія появились разнообразнѣйшія теченія.

„Пойми-же, что рожденіе Сына начинается въ *Огнѣ*, оно развивается въ *Свѣтѣ* бѣломъ и ясномъ, который есть Онъ — Самъ. Оно производитъ пріятный запахъ и мягкую ясность въ Отцѣ“.

„Но Духъ Святой не проявляется раньше свѣта, а лишь тогда, когда источникъ благодати распространится, какъ могуственный Духъ, изъ источника свѣтозарныхъ *Водъ*, ибо въ Немъ вся ихъ сила“.

¹⁾ Пятое начало — квинтъ-эссенція алхимиковъ.

„Этотъ важный и полный Центръ, изъ котораго проистекаетъ жизнь *Свѣта*—сердца Отца, начинается съ этого времени свое формированіе. Духъ Святой есть то лицо, Которое дѣйствуетъ живою силою Отца и Сына, которая *утверждаетъ* вѣчное произрожденіе Троицы“. („Trois Principes“. IV, 58—61).

„Все божественное могущество Отца выражаетъ Слово въ вѣ всякихъ *качествахъ*; таковъ Сынъ Божій. Это слово или этотъ звукъ выраженъ Отцемъ въ Его „*Солн*“ (Salniter) и „*Меркурія*“¹⁾), Отецъ произноситъ Слово въ Самомъ-Себѣ и это слово есть величіе всѣхъ Его могуществъ; и когда оно выражено, тогда въ могуществахъ Отца ничего больше не остается; они всѣ сдѣлались звучными и звучащими“ („Auroga“. VI, 2).

Такова, насколько это можно было разяснить, великая тайна Троицы. Среди народовъ Запада, вѣрныхъ христіанъ, отголосокъ древнихъ ученій могъ-бы сохранить нѣсколько словъ изъ тайнаго ученія сначала временъ, сокрытаго отъ глазъ непосвященныхъ. На Востокѣ-же подобную популяризацию сочли-бы за святотатство, поэтому въ извѣстныхъ санскритскихъ текстахъ мы находимъ описаніе Троицы не со-стороны Ея жизни, а исключительно только со-стороны Ея потенціальности. Настоящая оккультная доктрина Индусовъ не написана, а нарисована священными криптограммами, и лишь немногіе избранные удостоиваются ихъ узнать.

Но возвратимся къ дѣлу. Вотъ какъ внѣшній эзотеризмъ Индусовъ трактуетъ сущность и дѣйствіе слова.

„Я—даръ, говоритъ *Кришна*, я—почитаніе, я—приношеніе мертвымъ, я—трава спасенія, я—священный гимнъ, я—огонь, я—жертва“.

¹⁾ Бѣме называетъ *Салнитеромъ*—Отца алхимической *Солн*.

„Я—отецъ этого міра, я—его мать, его мужъ, его предокъ. Я—доктрина, очищеніе, мистическое слово, я—*Ригъ, Сама, Яджуръ*“.

„Я—путь, опора, господинъ, свидѣтель, жилище, прибѣжище, другъ. Я—рожденіе и разрушеніе, отдыхъ, сокровище, вѣчное сѣмя.“

„Я—согрѣваю, сдерживаю, и заставляю падать на землю дождь, я—безсмертіе и смерть, бытіе и небытіе, *Арджуна*“ („Бхагаватъ-Гита“. IX, 15—19).

Я поспѣшу показать, что обѣ доктрины вполне согласны, ибо это обстоятельство является однимъ изъ наиболѣе вѣсскихъ доказательствъ въ пользу единства преданія. Доказательство это приводилось уже многими компетентными учеными.

Здѣсь важно обратить вниманіе на Слово, какъ на душу, основаніе, предсуществующій центръ мышленія. Мальфати де-Монтереджіо помялъ прекрасно и выразилъ роль Слова въ Матезѣ, что значитъ—ибо Слово должно быть обосновано въ самомъ себѣ—во всеобщности реализаціи *Маяви*, отмѣченной четверной печатью, по изясненію „Неизвѣстнаго Философа“. Итакъ, надо сосредоточить все вниманіе на органической жизни первобытной Троицы, въ особенности въ данной книгѣ, цѣликомъ посвященной слову, и приложить все наше стараніе къ разумѣнію ея дѣйствій.

„Слово есть вѣчная воля Божія; оно есть пламенное дыханіе любви, которое въ Святой Троицѣ называется Сыномъ Божіимъ; отъ Него родился Христосъ, потому что Онъ есть жизнь и основаніе всѣхъ вещей (Séite). Выраженный въ формѣ вещей, Онъ есть природа, есть такой человекъ, для котораго оно является единственнымъ храмомъ, достойнымъ Бога; оно само есть ключъ, отпирасщій это святилище, оно есть священное слово, при звукѣ котораго падаютъ всѣ завѣсы вѣчной природы, какъ въ любви, такъ и въ гнѣвѣ“.

„Въ этомъ-то смыслѣ и было написано: „Въ на-

чалъ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога, все черезъ Него начало быть, и безъ Него ничего не начало быть, что начало быть“ (Иоанн. I, 1—3).

„Слово есть эманация божественной воли, Оно есть выраженіе божественнаго единства, черезъ которое мы, по мѣрѣ нашихъ силъ, приближаемся къ познанию Божества“¹⁾.

Теперь надо установить одно важное различіе.

Произнесенное Слово, заключающее въ себѣ, какъ сущность природы, такъ и внѣшнее ея выраженіе, какъ духъ человѣческой, такъ и духъ элементовъ, и которое можетъ выражаться въ гнѣвѣ или любви, это Слово способно измѣняться. Но Слово произносящее, заключающееся въ нѣдрахъ перваго, неизмѣнно, ибо оно рождено отъ вѣка. Оно родилось и рождается непрерывно отъ вѣка и до вѣка. Человѣкъ не обладаетъ словомъ въ его трансцендентальной сущности и лишь по достиженіи полного душевнаго равновѣсія онъ можетъ приблизиться къ этому обладанію“ (Як. Беме— „Contre Stiefel“ . XVI, 97).

„Это произнесенное Слово есть шестая сила природы, а соответственное произносящее Слово есть Вѣчный Глаголь. Въ началѣ своемъ Слово находится въ мрачной безконечности Божьяго гнѣва, внѣшнимъ-же его проявленіемъ служитъ всякая жизнь и всякое согласіе (le Mercure empoisonné)“ (Як. Беме— „Signatura rerum“ , XIV, 62).

„Эта сила есть звукъ божественнаго Слова, раздающійся по волѣ любви и направляющій всѣ божественныя силы къ созданію ихъ небеснаго блаженства“ („Myst. magnum“ . VI, 19).

„Духовный міръ заключаетъ въ себѣ самомъ вѣчное начало. Внѣшній-же міръ заключаетъ въ себѣ преходящее начало. Но Слово, всегда дѣятель-

¹⁾ J. Boehme— „De la contemplation divine“ . III, 1.

ное, царить надъ всѣмъ, не заключааясь своимъ существомъ ни въ духовномъ, ни во временномъ и находясь въ обоихъ своимъ проявленіемъ, ибо тогда оно является законченнымъ Словомъ; дѣйствующее-же слово есть жизнь, отдѣльная отъ живыхъ существъ, ибо мы подразумеваемъ подъ жизнью нѣкую самостоятельную сущую субстанцію или силу, заложенную въ живой организмъ“ (id. III, 10).

„Итакъ, все твореніе есть произнесенное Слово Господне, въ которомъ слышится Живое Слово, которое есть Самъ Богъ. И выраженіемъ этого произнесеннаго Слова въ природѣ является всемірный духъ (Spiritus mundi), который есть душа творенія“ („De l'Electio de la Grâce“ , V, 15).

Вотъ первое слово Божественнаго откровенія. Существо сдѣлало первый шагъ внѣ абсолютъ. Дѣва зачала безъ грѣха... но не будемъ останавливаться на исторіи этого *безконечнаго развитія* и ограничимся перечисленіемъ скрытыхъ силъ Слова.

„Все созданіе существъ и тварей, какъ вѣчныхъ, такъ и преходящихъ, заключено въ Словѣ и божественномъ могуществѣ. Вѣчныя существа получили свое обоснованіе и начало въ мудрости или волѣ Слова, то есть въ первой и единственной волѣ несповѣдимой безконечности, которая путемъ желаній проникла въ отдѣльныя существа. Преходящія существа получили свое обоснованіе и начало въ Словѣ законченномъ и произнесенномъ, то есть въ образѣ и подобіи вѣчности, къ которой произнесенное Слово обратилось, какъ къ зеркалу, чтобы въ ней созерцать самаго себя“ („De l'Electio de le Grâce“ , IV, 3—5).

Кришна, посвящая своего ученика, выражается подобнымъ-же образомъ:

„Я, обладая невидимой формой, развилъ этотъ міръ; во-мгѣ заключаются всѣ существа, но я въ нихъ не заключаюсь; выражаясь иначе, я скажу: я не вхожу въ составъ существъ, такова тайна ве-

ликаго единенія. Моя душа есть поддержка всѣхъ существъ и, не заключааясь въ нихъ, она составляетъ ихъ сущность. Подобно тому, какъ въ воздухѣ великіе вѣтры все время дуютъ по всевозможнымъ направленіямъ, такъ и во-мнѣ живутъ и двигаются всѣ существа; пойми это, сынъ Кунти“.

„Въ концѣ временъ ¹⁾ существа снова вернутся къ моей творческой силѣ; въ новомъ началѣ временъ я ихъ опять заставлю изойти изъ меня“.

„Незыблемый въ моей творческой силѣ, я, такимъ образомъ, отъ времени до времени созидаю всю совокупность существъ, помимо желанія съ ихъ стороны, единственною силою моей эманации, но этотъ потокъ существъ не увлекаетъ меня своимъ теченіемъ: я стою внѣ его и независимъ отъ него. („Бхагаватъ-Гита“. IX, 4—9).

Таково основаніе прекрасной доктрины единства (Йога), доктрины отреченія отъ плодовъ дѣлъ своихъ; Индусы единственный народъ, который осмѣлился истолковать и преподавать эту доктрину, примѣнительно къ духовной сферѣ. Западный эзотеризмъ заключаетъ эту доктрину въ области постижимаго, но мы еще не достигли примѣненія ея къ другимъ областямъ. Вотъ какъ она можетъ проявиться въ области понятій (—), прежде чѣмъ перейти въ дѣйствія (+).

„Богъ—Отецъ, безконечный и безначальный, есть все твореніе, всѣ небеса небесъ, такъ-же,

¹⁾ Періодъ отъ начала до конца временъ—Кальпа—называется въ браманской хронологіи «днемъ Браммы», слѣдовательно, Брама есть Элоимъ-Руахъ, разумное существо Земли, а не Богъ-Отецъ. Этотъ періодъ между двумя послѣдовательными соединеніями всѣхъ планетъ въ началѣ знака Аріесъ на горизонтѣ Ланка. Онъ обнимаетъ 14 ледниковыхъ періодовъ (Манусъ) и промежутки между ними, приблизительно 4.320 милліоновъ лѣтъ (Bailly—*l'Astronomie indienne un article de Davis in Asiatic Researches*. A. Le Dain—*l'Inde antique*. Paris 1896 г.; Sinnet—*Bouddhisme esotérique* и пр.

какъ и нашъ міръ, заключенный во чревѣ Космоса, такъ-же, какъ и наше небо и всѣ твари, и все то, что ты можешь видѣть. Куда-бы ты ни бросилъ взглядъ, хотя бы на самую маленькую частицу, которую можно себѣ представить, вездѣ и во всемъ, ты увидишь полностью твореніе Господне, цѣльное, несократимое и непреоборимое. Вездѣ ты видишь неумолимую творческую силу, исходящую изъ самыхъ нѣдръ всяческаго свѣта, и которая находится вездѣ, гдѣ ты видишь какую-либо тварь или какое-либо мѣсто, свѣтъ котораго погасъ. Но это лишь одна часть. Другая часть или другое лицо—это свѣтъ, произрождаемый постоянно всѣми силами, которыя онъ, со-своей стороны, озаряетъ и которыхъ онъ источникъ. Поэтому самому Отцу сказалъ, что этотъ Свѣтъ не произрождаетъ Отца, а самъ есть Его Сынъ, рождающийся отъ Отца въ вѣчности. Примѣръ этому ты имѣешь въ планетахъ (вторичныхъ огняхъ) этого міра. Размысли тщательно объ этомъ предметѣ“.

„И Отецъ тѣмъ болѣе любитъ этого Сына, что Онъ есть Свѣтъ и благодѣтельное здоровье, силами котораго увеличивается слава Отца“.

„До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ двумя лицами; оба они равно велики и по существу тѣсно связаны. Третье лицо въ Богѣ есть Духъ, который вихремъ поднимается вездѣ, гдѣ вырабатывается жизнь. Онъ дѣйствуетъ во всѣхъ силахъ природы. Онъ есть сущность жизни, и въ каждомъ проявленіи силы природы воспламеняются Имъ и Онъ образуетъ Своими вихрями фигуры и изображенія, согласно вѣчнымъ генетическимъ законамъ“.

„Если ты не хочешь оставаться слѣпымъ, то ты долженъ познать, что воздухъ есть этотъ самый Духъ. Но въ нашемъ мірѣ природу всю цѣликомъ пожралъ огонь гнѣва, сердце котораго есть Люциферъ, а Святой Духъ, духъ милости, долженъ скрываться въ своемъ небѣ“.

„Не спрашивай, гдѣ это небо, такъ какъ оно въ твоёмъ сердцѣ; открой двери ключемъ, здѣсь предложеннымъ“.

„Такимъ образомъ, есть одинъ Богъ и заключающійся въ Немъ три различныхъ лица, и ни одно изъ нихъ не можетъ объять и ограничить другое, или проникнуть въ его бытіе. Но Отецъ родитъ Сына, а Сынъ—сердце Отца, Его любовь и Его свѣтъ, источникъ радости и начало всей жизни“.

„Духъ Святой, это духъ жизни, творецъ и создатель вещей и исполнитель желаній Бога. Онъ создалъ изъ тѣла Отца ангеловъ и тварей, Онъ ежедневно творитъ, Онъ живая сила и надежда Божія. Подобно тому, какъ Отецъ произноситъ Слово, заходящее и за предѣлы Его личной области, Святой Духъ дѣйствуетъ въ Своей сферѣ соответственнымъ образомъ“ („Аутога“. XXIII, 61—73).

Заключеніе изъ предыдущаго ясно само-собой, хотя мало, кто его высказалъ; вотъ какъ выражается по этому поводу божественный Кришна.

„Тѣ, кто прибѣгаетъ ко-мнѣ, учить онъ, и во мнѣ ищутъ избавленіе отъ старости и смерти, тѣ знаютъ Бога, высшую Душу и Карму (Актъ) во всей ихъ полнотѣ“.

„А тѣ, которые знаютъ, что я первый живущій, первое божество и первая жертва, тѣ въ самый день отхода мысленно соединятся со-мною и познаютъ меня въ совершенствѣ“ („Бхагаватъ-Гита“. VII, 29—30).

Глава II.

Произнесеніе Слова.

Тронца.—Ея три лица.—Движеніе предвѣчной Тронцы.—Семь силъ природы.

Выйдемъ теперь изъ предвѣчности и вступимъ въ ту область, которая въ ведантскомъ монизмѣ называется не реальною. Мы должны будемъ изучать божественную концентрацію, воплощеніе Кришны въ нѣдра Майи и первое время его тѣлеснаго развитія, то есть мы рассмотримъ работу родовой поляризаціи, чрезъ которую прошло это божественное дитя, прежде чѣмъ оно вторично появилось въ области Смерти или Жизни. Беме и тутъ послужить намъ руководителемъ въ нашемъ трансцендентальномъ изслѣдованіи“.

„Есть первичная и *Единая Воля*, которая безначальна, которая ни добра, ни зла, которая сама изъ себя произошла, которая есть верховное и вѣчное благо; и есть *Постижимая Воля*, которая есть совѣчный Сынъ этой Единой Воли и которая также безначальна. Эта вторая *вѣчная Воля*—Сынъ есть чувствительность и разумъ этой непостижимой единой первичной Воли, въ которой пребываетъ *Вѣчное Ничто*. И эта первичная Единая Воля непостижимымъ для насъ образомъ воздѣйствуетъ на нѣчто вѣчное, заключенное въ ней самой, и тѣмъ самымъ вступаетъ въ вѣчное созерцаніе себя самой въ своей премудрости, которая есть Святой Духъ“.

„Итакъ, во-первыхъ, безконечная Воля называется *Вѣчнымъ Отцемъ*; во-вторыхъ, сосредоточенная Воля, порожденная первой Волей,—есть и называется *Его единородный Сынъ*; въ третьихъ, то, что происходитъ отъ безконечной Воли (Отца), то есть отъ божественной сущности черезъ единороднаго Сына,—есть и называется *Духъ*, потому что отъ Него излучается божественная сущность, производящая жизнь и движеніе вѣчной и первичной Воли: жизнь Отца и Сына; въ четвертыхъ, концентрированная божественная сущность есть ничто иное, какъ всемогущество воли, полнота блаженства и всесовершенства *Вѣчнаго Ничто*; и все это находится въ немъ, то есть это Отецъ, Сынъ и Святой Духъ“.

„То, что находится и развивается въ вѣчности, называется созерцаніемъ или вѣчною божественной Мудростью (Софія)“.

„Это всевышнее Существо, Троичное въ лицахъ, отъ вѣка вѣковъ неизмѣнно: второе лицо предвѣчнаго родится отъ Перваго, предвѣчно-же Его созерцаніе, предвѣчно-же и Его мудрость и Самъ онъ для Себя служитъ основаніемъ, Самъ въ Себѣ заключается и Собою Самимъ опредѣляетъ Свое мѣсто“.

„Онъ есть единая и безстрастная воля, жизнь и движеніе; у него нѣтъ ни *плотности*, ни *вязкости*, ни *высоты*, ни *глубины*, ни *пространства*, ни *времени* и никакихъ вообще физическихъ свойствъ, и, тѣмъ не менѣе, Онъ во-всемъ и вездѣ уподобляется Непостижимому и Неприступному вѣчному *Ничто*“.

„Эта воля подобна солнечному свѣту, который все проникаетъ, на все дѣйствуетъ, и тѣмъ не менѣе вся природа, пользующаяся свѣтомъ и теплотою солнца, нисколько не помрачаетъ солнечнаго свѣта и не охлаждаетъ его теплоты“.

„Таковъ вѣчный Богъ *въ Себѣ Самомъ*, внѣ природы и внѣ творенія, въ хаосѣ Своей собственной концентраціи, въ Своей премудрости, внѣ всякихъ физическихъ свойствъ, внѣ времени и пространства“.

„Это вѣчное Ничто концентрируется дѣйствіемъ собственнаго вѣчнаго взгляда, таково Его созерцаніе, таково Его мудрость, такъ мы Его понимаемъ; и теперь мы ясно видимъ, что нельзя сказать, чтобы въ Богѣ были двѣ воли: одна благодѣтельная и другая зловредная“.

Когда мы разсматриваемъ Божество, внѣ природы и внѣ творенія, мы видимъ только одну единственную Волю, которая есть и называется *Единый Богъ*“.

„Эта вѣчная Воля хочетъ только одного—сосредоточиться въ себѣ самой, углубиться въ себя самое, дѣйствовать въ себѣ самой и такимъ путемъ придти къ созерцанію себя самой, въ чемъ и заключается вѣчная *Мудрость*“.

„Изъ этого созерцанія можно составить себѣ ясное понятіе о Троицѣ, ибо Она есть зеркало, въ которомъ Господь созерцаетъ Самого Себя въ Своей премудрости, и гдѣ Онъ образуется и развивается изъ Самого Себя, въ Самомъ Себѣ самобытнымъ образомъ“.

Всѣ силы, всѣ свойства, всѣ цвѣта, всѣ чудеса, всѣ существа заключены въ этой единственной божественной Мудрости. Но, будучи заключенными въ ней, они совершенно не дифференцированы, равномерны и равноправны“.

„Она есть первая и единственная сущность бытія; это Воля, которая, созидая и развивая нѣчто въ самой себѣ, тѣмъ почерпаетъ неизреченное блаженство. Блаженство заключается также въ желаніи созидать, развивать и проявлять различныя свойства и качества, но это желаніе божественной Мудрости въ Себѣ Самомъ не имѣетъ никакихъ свойствъ и никакихъ качествъ, ибо если-бы они

были, то неизбежно должна была-бы быть какая-либо причина, их породившая“.

„Но нѣтъ никакой причины, которая-бы породила могущество, благодать, мудрость и блаженство божественнымъ“.

„Единая и вѣчная Воля, единый Богъ, Самъ породилъ ихъ въ Себѣ Самомъ, порождая Троицу, какъ средоточіе Самого Себя“ (J. Boehme — „De l'Electio de la Grâce“, I, 3—10).

Такимъ образомъ, является кватернеръ, и сейчасъ мы въ подробности разберемъ это.

„О Богъ говорятъ: Онъ тропченъ въ лицахъ, Онъ—*Отецъ, Сынъ и Святой Духъ*. Это обстоятельство требуетъ разъясненія, ибо само по себѣ оно непонятно“.

„Отецъ есть прежде всего безграничная Воля; Онъ внѣ всякой природы; Онъ безличенъ; Онъ проявляется Самому Себѣ въ божественномъ *дыханіи*, и это дыханіе есть *воля и могущество*, рождающееся отъ Отца, оно есть Его Сынъ, Его сердце, Его лоно, первое движеніе Его воли. Оно называется Сыномъ потому, что оно имѣетъ начало въ волѣ совѣчной съ сознаниемъ этой воли“.

„Воля, въ этомъ случаѣ, выражается въ *сознаніи*, какъ *вдохновеніе* или *откровеніе*, и эта экстеріоризація воли въ словѣ или вдохновеніи есть Духъ Божій или Третье Лицо, какъ Его называли встарину“.

„То, что при этомъ проявляется, есть Мудрость, какъ сила *цветовъ* есть свойство воли, рождающейся предвѣчно отъ послѣдней въ нѣкоемъ центрѣ жизни, въ которомъ она всегда пребываетъ; она проявляетъ эти свойства въ вѣчной ихъ формѣ, и этотъ процессъ продолжается безъ конца („Mysterium Magnum“, VII, 7—9)“.

Въ этомъ центрѣ жизни, какъ въ живомъ мозгу Божіемъ, развиваются до безконечности потенциальная міровая сила. Всѣ мифологии говорятъ объ

этомъ творческомъ септнерѣ, и семь индусскихъ Риши составляютъ точку отправленія системы андрогоническихъ іероглифовъ. Здѣсь начало высочайшаго символа іонійскихъ ¹⁾ мистерій послѣдняго покрывала великой Изиды, поднять которое сподобились лишь немногіе.

Вотъ картина происхожденія семи колесъ (херувимовъ).

„Замѣть хорошо слѣдующее глубокомысленное разсужденіе: я возьму въ сердцѣ *Тьло* Господне все цѣликомъ и объясню тебѣ его природу: ты познаешь самыя темныя тайны, какъ постоянно рождаются семь духовъ Господнихъ и какъ Самъ Господь безначаленъ и безконеченъ. Для этого обрати вниманіе на свои духовныя способности, это царство вѣчной радости, небснаго великолѣпія и *тѣлеснаго* счастья, которыя безконечны въ вѣчности“.

„Теперь будь внимателенъ:

„Когда *центръ* озаренъ небснымъ свѣтомъ,— въ это время божественное произрожденіе дѣйствуетъ; у Бога это состояніе никогда не прекращается, но у дѣтей—божественное рожденіе ихъ продолжается (*торжествуетъ*) одно мгновеніе—подобно молніи, поэтому вся премудрость человѣческая неизбежно ограничена, премудрость-же Господня безгранична—у Него молнія нерушимо стоитъ отъ вѣка и до вѣка“.

„Видишь-ли, семь духовъ Господнихъ порождены одновременно, между ними нѣтъ ни перваго, ни послѣдняго; но такъ какъ тварь не можетъ разсматривать всѣхъ ихъ заразъ, то намъ придется ими заняться по одному“.

„Видишь-ли, внѣ центрального свѣта семь духовъ были мрачнымъ хаосомъ, но когда свѣтъ восходитъ

¹⁾ Іон — голубь, символъ Венеры, тоже что Іоні Индусовъ и Іа Китайцевъ—означаетъ формирующую природу вселенной, отсюда названіе Греціи—Іонія. (С. Ивѣ д'Альвейдръ).

въ „теплотѣ“ отъ „вяжущаго“ (сцѣпленія) свойства до „горькаго“, онъ проявляется въ „прѣсной водѣ“, какъ въ „пламени теплоты“, какъ „горькій“ преобладающій и „живой“, а въ безплодной *тѣлесности*, какъ „сухой“ и „свѣтлый“.

„Тогда четыре духа начинаютъ двигаться въ центральномъ свѣтѣ, четвертая сила поднимается туда-же, какъ будто она ожила, и это ея поднятіе порождаетъ *пятого духа*“.

„Но въ этомъ движеніи одна сила движетъ другую, прежде всего проявляется *сцѣпленіе* (вяжущій вкусъ), и „теплота“ ясно отдается въ этомъ сокращеніи; сила „горькаго вкуса“ (сила тяготѣнія) тоже принимаетъ ея отголосокъ, „вода“ же его смягчаетъ—таковъ *шестой духъ*“.

„Звукъ достигаетъ пяти другихъ духовъ въ видѣ пріятной музыки и такимъ остается, и тогда „вяжущее свойство“ его высушиваетъ. Въ этой гармоніи, неподвижной и сухой, разливается сила шести духовныхъ источниковъ; эта гармонія какъ-бы воплотила и соединила эти силы, такъ что въ ней заключены качества всѣхъ духовъ—таковъ *седьмой духъ* Божій.

„Этотъ послѣдній представляется намъ окрашеннымъ въ небесно-голубой цвѣтъ, потому что онъ рожденъ остальными шестью силами. Когда центральный свѣтъ, скрытый въ нѣдрахъ „теплоты“, просвѣщаетъ другихъ духовъ, такъ что они оживляются и порождаютъ седьмого, этотъ послѣдній тоже возносится къ нимъ“.

„Но такъ какъ этотъ седьмой не имѣетъ личныхъ (очищающихъ) *свойствъ*, свѣтъ не можетъ очиститься, здѣсь начинается тѣлесное существованіе септенера, и свѣтъ, поддерживаемый септенеромъ, утверждается въ серединѣ его“.

„Семь духовъ—суть свѣтъ Отца, а свѣтъ есть Его Сынъ, ибо они производятъ отъ вѣка-до-вѣка, между тѣмъ какъ Свѣтъ ихъ постоянно освѣщаетъ

и оживляетъ, въ немъ черпаютъ они свою жизненную силу и при всемъ томъ они сами производятъ этотъ свѣтъ—они его отецъ. Свѣтъ-же не производитъ духовъ, а только ихъ оживляетъ и даетъ имъ радость, такъ что они находятся въ состояніи вѣчнаго рожденія“. (*J. Boehm.*—„*Augora*“. XI, 5—13).

Яковъ Беме еще иначе объясняетъ это, мы приведемъ и это объясненіе въ виду великой важности данного вопроса.

„Тяготѣніе (вяжущій вкусъ) есть первая сила (духъ), она сжимаетъ и сушитъ; „сладость“—вторая сила (духъ); третья сила—„горькій вкусъ“; она образуется изъ четвертаго и перваго; когда свойства третьяго духа дѣйствуютъ на первый, тогда загорается огонь и пылающій гнѣвъ овладѣваетъ „вяжущимъ вкусомъ“, „горькій вкусъ“ тогда индивидуализируется; онъ беретъ у „сладости“ ея свойства и воплощается въ „терпкость“, такъ образуются третій и четвертый духи“.

„Силою этихъ четырехъ духовъ свѣтъ повышается до теплоты, онъ достигаетъ источника „сладости“, „горечь“ заставляетъ его торжествовать, а „терпкость“ его проявляетъ, высушиваетъ и воплощаетъ (материализуетъ). Его первый лучъ падаетъ на „сладость“ и остается въ ней, какъ сердце въ тѣлѣ. Послѣ этого центральный свѣтъ свѣтитъ всѣмъ четверемъ духамъ, эти послѣдніе оживляются, потому что они любятъ свѣтъ и понимаютъ его; такимъ путемъ рождается пятый духъ, который есть „Любовь къ жизни“.

„Итакъ, познавши Любовь, они переживаютъ неизобразимое состояніе (*inqualifient*), происходящее отъ ихъ радости; они любятъ другъ другомъ въ лучахъ свѣта и колеблются всѣ вмѣстѣ, будучи связаны между собою невидимымъ вліяніемъ. „Терпкость“ напрягаетъ всѣ свои силы, „сладость“ разжижаетъ части, „горечь“ распредѣляетъ ихъ, согласно ихъ свойствамъ, четвертый духъ даетъ импульсъ,

пятый соединяетъ все въ одну общую радость, и всѣ эти движенія вмѣстѣ воплощаются въ „звукъ“, который и есть шестой духъ“.

„Сила шестерыхъ духовъ свободно проявляется въ этомъ звукѣ. Она становится матеріальнымъ *тѣломъ* и утверждается въ самой себѣ и въ Свѣтѣ. Таково *тѣло* природы, въ которомъ образуются всѣ твари и небесные обитатели“.

Святая дверь.

Но свѣтъ, стоящій среди семи духовъ, есть ихъ жизнь, есть то, что заставляетъ ихъ двигаться въ радости и торжествѣ. Семь духовъ порождаютъ его непрерывно, и онъ, съ своей стороны, оживляетъ ихъ и составляетъ какъ бы ихъ сердце; и этотъ свѣтъ есть настоящій Сынъ Божій, Котораго мы, христіане, почитаемъ и прославляемъ, какъ второе лицо Пресвятой Троицы“.

„И эти семь духовъ вмѣстѣ суть Богъ-Отецъ, потому что нѣтъ духа внѣ Ихъ и Они порождаютъ другъ друга. Если-бы одинъ изъ нихъ не существовалъ, то не могли-бы существовать и другіе. Но свѣтъ—другое лицо, потому что онъ порожденъ семью, и эти семеро постоянно проявляются въ немъ. Силы септенера всегда проявляются въ великолѣпнн этого свѣта, до самаго ихъ предѣла, который есть „*Духъ природы*“, въ которомъ отражаются всѣ вещи, и это развитіе называется Святымъ Духомъ. Свѣтъ есть корень или сердце, порожденное семью силами и пребывающее въ центрѣ. Онъ есть Сынъ, и великолѣпіе всѣхъ силъ идетъ отъ Отца къ Сыну въ царствѣ Отца. Эти силы образуютъ всѣ вещи въ седьмомъ и послѣднемъ духѣ и всѣ семеро дѣйствуютъ согласно“.

„Вотъ таковъ настоящій Святой Духъ, Котораго мы почитаемъ, какъ Третье Лицо Божества“ („*Аугуга*“ XI, 15 – 21).

* * *

Общій видъ вопроса уже выяснился; теперь мы приступимъ къ детальному его изученію. Войдя, такимъ образомъ, въ самую суть нашего предмета, мы найдемъ тамъ невѣдомую до сихъ поръ точку отправленія различныхъ философскихъ системъ и, что самое главное, мы найдемъ нѣкоторыя соображенія относительно процесса реализаціи слова.

Моисей говоритъ: „Той рече и быша, той повелѣ и создашася“. (Бытіе, I, 3).

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю“. (Бытіе I, 1. Іоаннъ I, 2).

„Богъ все сотворилъ Своимъ *словомъ*. Въ этомъ заключается основаніе и глубокій смыслъ науки; и отъ вѣка вѣковъ былъ только Богъ въ Своей Троицѣ, въ Своей мудрости и въ Своемъ созерцаніи. Въ этой мудрости заключается только наука или желаніе; это значитъ Слово, рѣчь, эманация, дыханіе, сгущеніе, развитіе, притяженіе, образованіе, введеніе въ качества и свойства“.

„*Сгущеніе или притяженіе есть слово «Создалъ»*, такова наука; другими словами: въ желаніи есть начало движенія, ведущаго къ разграниченію или раздѣленію божественной милости (*temperatura*), ибо все основаніе творенія заключено въ словахъ: *Богъ создалъ Словомъ*. Слово остается у Бога и исходитъ отъ Него, раздѣленное наукой и желаніемъ. Мы слѣдующимъ образомъ можемъ представить себѣ это раздѣленіе.

Наука или желаніе вѣчны въ Словѣ, ибо оно имѣетъ своимъ источникомъ вѣчную безграничную Волю.

Наука или это желаніе въ Словѣ есть Богъ, а въ раздѣленіи, въ сгущеніи или притяженіи силъ оно есть точка отправленія образованія природы.

Но предварительно нужно замѣтить, что семь необходимыхъ проявленій, неотдѣлимыхъ отъ движенія, неразличимы въ природѣ и въ ея движеніи; среди нихъ нѣтъ, собственно говоря, ни перваго,

ни второго, ни третьяго: они всё семь образуютъ одно цѣльное и мгновенное движеніе, подобное проблеску мысли; ихъ ассимилируютъ съ натуральнымъ рядомъ чиселъ 1, 2, 3, 4 и то, только для того, чтобы показать значенія этого ряда въ природѣ. Эти семь свойствъ имѣютъ чисто духовный характеръ въ природѣ вѣчной, и осязаемый — лишь въ природѣ временной.

С ъ р а.

I. *Первое свойство, первая форма или качество природы есть «жесткость», то есть сгущеніе или притяженіе ея самой; формы или проявленія, которыя необходимо проистекаютъ изъ этого притяженія или сгущенія—суть слѣдующія:*

1) *Мрачность*, ибо сгущеніе или притяженіе себя самого омрачаетъ свободную волю, дѣлаетъ ее, такъ сказать, мутной и затемненной наукой или влекущимъ желаніемъ.

2) *Твердость* или *плотность*, ибо все, что притянута—жестоко и грубо, хотя это надо почитать въ духовномъ смыслѣ, въ вѣчности.

3) *Горькость*.

4) *Холодность*, то есть свойство холоднаго огня.

5) *Наконецъ*, это свойство есть *причина всякой сущности*, всякой реальности и всего чувственно-осязательнаго. Въ „Mysterium magnum“—это *мать всѣхъ солей, корень природы; это «духовная ѣдкость», источникъ и начало божественнаго гнѣва*, но въ то-же время и источникъ радости и абсолютнаго благополучія въ божественномъ характерѣ.

М е р к у р і й.

II. *Вторая форма*, или второе неизбѣжное проявленіе въ наукѣ или во-влекущемъ желаніи (Нахашѣ) природныхъ движеній, есть *остѣота чувствъ*,

средство, которое отдаетъ притягательныя силы въ наши руки. Отсюда рождается *чувствительность, ощущеніе и чувство*.

„Чѣмъ яснѣе выражается жесткость, тѣмъ живѣе и энергичнѣе становится дѣйствіе притяженія; оно производитъ помраченіе и ярость, *проявляется сила возмущающая и разрушающая*“.

„Ея раздѣленіе, въ различныхъ его видахъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ. Сперва проявляется чувство *безпокойное, горькое, тягостное и бо-тъзненное*, показывающее начало воли, противной волѣ божественной. Здѣсь кроется причина духовныхъ жизни и движенія. Это свойство есть отецъ или начало внѣшней (меркуріальной) жизни растеній и животныхъ; оно есть „*проворство чувствъ*“, которыя, такъ сказать, летаютъ съ предмета на предметъ; оно есть также причина радости въ свѣтѣ и причина враждующей противоположности въ грубомъ воспріятіи „жестокости“; отсюда рождается разногласіе и собственно воля, противорѣчащая самой себѣ.

С о л ь.

III. „*Третья форма* природы въ наукѣ или желаніи есть „*тоска*“, являющаяся вслѣдствіе противоположности, ѣдкости и горькости второй формы. Она составляетъ какъ-бы сущность чувствительности и ощущенія—начала разумности, она есть корень огня, начало всякой боли, потому что она смертельный голодъ и жажда утраченной первоначальной свободы. Она еще представляетъ собою проявленіе вѣчной Воли въ желаніи, куда эта Воля входитъ въ духовныхъ формахъ; она порождаетъ смерть, хотя она и не производитъ настоящей смерти, а скорѣе начало жизни и природы. *Наконецъ, она есть источникъ, корень и начало, въ кото-*

ромъ устанавливается различіе между Богомъ и Природой. Но не надо думать, что рѣзкое разграниченіе имѣетъ здѣсь мѣсто; рѣчь идетъ просто пробужденіи жизни осязаемой и постижимой, которая происходитъ въ этой третьей формѣ.“

„Эти три формы имѣютъ свое начало въ Троицѣ; онѣ суть проявленіе Божьяго могущества въ Его Словѣ. Это значитъ, что онѣ соотвѣтственно заключаютъ въ себѣ характеръ каждаго изъ лицъ Троицы, которая снова проявляются въ Словѣ“.

„Эти три первыхъ проявленія движенія въ природѣ называются: „соль“, „сѣра“ и „ртуть“. (I. Boehme.—„De l'Electio de la Grâce“, III, 1—11).

* * *

Вотъ какъ Веды описываютъ четвертую форму природы.

„Майя, которой созданъ весь этотъ міръ, постижима для мудреца, посредствомъ мудрости, которая есть ея результатъ. Она есть высшая сила, управляющая явленіями, называемая непроявленной (первичной матеріей—Мула-Пракрити) и которая превосходитъ давностью безначальное, безсознательное. Эта Майя не есть бытіе, но она и ни небытіе и даже не сущность ихъ обоихъ; она ни разрозненность, ни сплоченность и не сущность ихъ обоихъ; форма ея самая чудесная и неопикуемая“.

„Это можетъ быть реализаціей единаго Брахмана“. (Sri Sankaratcharya — „Viveka Tchintamani“, 110—112). (Переводъ В. Р. Nagasimiak'a въ Theosophist, année 1886).

Это разсужденіе о Майѣ есть основаніе не дуалистической философіи (А-дваити) въ Агуавартѣ,

По этой доктринѣ Абсолютъ, есть единый сущій. а Майя есть все относительное, „все, что не существуетъ“, „все, что не есть ни бытіе, ни небытіе“.

Майя есть естественное дѣйствіе Абсолюта, называемаго Брамъ, и которое сперва раздѣляется

на мелкія части, расходящіяся по міру, въ концѣ же концовъ возвращающіяся къ Нему, когда Онъ Самъ Себя реализируетъ.

Объектъ есть иллюзія; это есть субъектъ, узнающій самого себя, ибо въ воспріятіи субъектъ видитъ только свою собственную форму, въ наблюдаемомъ объектѣ; истинная сущность объекта, если она существуетъ, ускользаетъ отъ наблюденія субъекта.

Такая реализація самого себя во-всѣхъ актахъ воспріятія достигаетъ своего полного развитія, когда нумень дѣлается субъектомъ. Подобнымъ образомъ, каждая точка міра полна Абсолютомъ, содержащимъ въ себѣ то относительное, которое называется Майя; это есть новое выраженіе закона соотвѣтствій.

„Нѣтъ ни инволюціи; ни эволюціи; ни плѣненія; ни освобожденія; ни желанія; ни свободы — это абсолютная истина“. (Sankaratcharya).

Мы позаимствуемъ у современнаго пандита, Г. Манилалы Н. Двиведи слѣдующія цитаты изъ старинныхъ санскритскихъ текстовъ, тракующихъ данный предметъ.

„Если-бы всѣ существа сдѣлались вдругъ познающими, гдѣ-бы въ такомъ случаѣ осталось мѣсто для разочарованія или печали въ этой постоянной реализаціи единства“. (Иза Упанишадъ).

„Онъ не осуществленъ тѣмъ, кто его знаетъ; онъ осуществленъ тѣмъ, кто его не знаетъ“. (Кена Упанишадъ).

„Во-истину, это должно быть постигнуто одною мыслью; въ этомъ нѣтъ ни переменности, ни раздѣльности“. (Катха Упанишадъ).

„Онъ не выразишь, не осязаемъ, безформенъ, не имѣетъ частей“. (id.)

„Протяженіе впередъ и назадъ есть Брахманъ; совокупность этого могучаго міра есть Брахманъ“. (Мунда-Копанишадъ).

„Все возсоединяется во-всевышнемъ Существомъ, не имѣющимъ частей“. (id.)

„Во истину, все это есть Брахманъ („Чандогіонъ“).

„Ты есть Это“ (id.).

„Тотъ, кто есть Все, счастливъ. Нѣтъ счастья въ условности. Тотъ счастливъ, кто безусловный Абсолютъ—старайся осуществить Абсолютъ“. (Брихада-раниака).

„Вѣчная причина эманации дѣлается множественной посредствомъ Майи“. (id. конецъ V-ой Брахманы).

„Эта моя Майя, заключающаяся въ гунахъ, нерушима“ (Бхагаватъ-Гита) ¹⁾.

„Страхъ происходитъ отъ привязанности къ двойственности того, кто отдаленъ отъ Господа и поработенъ Майей, отъ извращеннаго воображенія и отъ превозношенія себя.—Мудрецъ единъ съ Господомъ“. (Бхагаватъ-Гита, XI кн.).

Вотъ еще нѣсколько мѣстъ, тракующихъ эту доктрину, извлеченныхъ изъ самой знаменитой религіозной санскритской книги.

„Онъ (Единый) видитъ душу во-всѣхъ живыхъ существахъ, а въ душѣ—всѣ эти существа, когда его душа соединена съ божественнымъ единствомъ и когда онъ во-всемъ видитъ творчество“.

„Тотъ, который меня видитъ во-всемъ и который все видитъ во-мнѣ, не можетъ больше потерять меня, ни я не могу потерять его“.

„Тотъ, кто чтитъ мою сущность во-всѣхъ живыхъ существахъ и кто твердъ въ созерцаніи Единства, въ какомъ-бы положеніи онъ не находился, тотъ всегда со-мною“. (Бхагаватъ-Гита, VI, 29 и 31).

„Когда я одѣтъ человѣческимъ тѣломъ, тогда глупцы меня презираютъ; имъ неизвѣстна моя все-

¹⁾ Мы обращаемъ особое вниманіе читателей на эту строку (слова).

вышняя сущность, повелѣвающая всѣми существами“ (id. IX, 11).

„Когда онъ видитъ недѣлимую сущность бытія, находящуюся въ Единствѣ и оттуда начинающую свое развитіе, тогда онъ идетъ къ Богу“. (id. XIII, 39).

„Итакъ, я скажу тебѣ то, что нужно знать; то, что для человѣка есть пища безсмертія. Богъ, безначальный и всевышній, не можетъ быть названъ ни бытіемъ, ни небытіемъ“.

„Обладая во-всѣхъ мѣстахъ руками и ногами, глазами и ушами, головой и лицомъ, Онъ пребываетъ въ мірѣ, который Онъ цѣликомъ охватываетъ“.

„Онъ освѣщаетъ всѣ способности чувствованія, не будучи Самъ никакимъ чувствомъ; отдѣленный ото всего, Онъ есть поддержка всего; не дѣйствуя Самъ никакимъ опредѣленнымъ образомъ, Онъ совмѣщаетъ въ Себѣ всѣ образы дѣйствія“.

„Имманентный и трансцендентальный, по отношенію ко-всѣмъ живымъ существамъ, Онъ одинаково присущъ покою и движенію; по отвлеченности Своей, Онъ не познаваемъ ни издали, ни въблизи“.

„Не будучи распределенъ между существами, Онъ заключается во-всѣхъ ихъ; будучи поддержкой существъ, Онъ ихъ поглощаетъ и созидаетъ по очередно“. (id. XIII, 12—16).

„Въ общемъ, единое вѣчное безусловное Все—это Брахманъ; условно—это Майя.“

„Всякая опредѣленная, отдѣльная вещь не научна, между тѣмъ какъ наука заключается въ неопредѣленномъ, объединенномъ и соединенномъ.“

„Міръ сотворенъ изъ нѣкоего субстрата всевышнимъ Разумомъ“.

„Всевышній Разумъ самъ изъ себя развиваетъ все разнообразіе феноменовъ и для этого у него есть два способа: или Онъ воплощается отчасти,

или даже вполне, въ эмпирическія формы, или этотъ Разумъ ставитъ самъ себѣ нѣкую фиктивную цѣль, и эта фикція служитъ феноменальнымъ объектомъ до времени самоосуществленія первичнаго Разума“ (N. N. Dvivedi) ¹⁾.

Много замѣчательныхъ выводовъ можно получить изъ сравненія только что цитированныхъ мѣстъ Бхагаватъ - Гиты съ іероглифическимъ анализомъ слова Майя ²⁾.

Возможны и другія соображенія количественнаго характера, основанныя на геометрическомъ разсмотрѣніи тѣлъ, образуемыхъ треугольникомъ съ производящей точкой; мы предоставляемъ читателю провѣрить всѣ эти вспомогательныя разсужденія.

Впрочемъ, чтобы немного освѣтить вопросъ съ этой послѣдней точки зрѣнія, приведу нѣсколько строкъ тевтонскаго философа.

IV. „Четвертая форма природы въ влекущемъ желаніи есть „Огненное объятіе“, въ которомъ свѣтъ и мракъ раздѣляются по существу; здѣсь свѣтъ и вѣчная жизнь получаютъ свое начало въ чувствительности трехъ первыхъ формъ, составляющихъ истинное различіе между „тоскою“ и „радостью“.

Вотъ происхожденіе этого Огня:

„Вѣчная Воля вначалѣ природы проходитъ состояніе „тоски“; вначалѣ духовной жизни она снова сгущается въ самой себѣ, подѣ дѣйствіемъ желанія избавиться отъ этой тоски. Это смущеніе производитъ въ тоскѣ внезапно яркій блескъ, подобный молоніи, и „горе“, и „боль“ пугаются этого, такъ сказать, ибо нѣтъ болѣе подходящаго выра-

¹⁾ Bibliographie: Manilal N. Dvivedi — „Monism or Adwaitism“. Bombay 1890. Tookaram Tatya: — „Compendium of Radja—Yoga“. id. Dr. Thebautelet: — „Traduction de la Bhashya“; «commentaire De Sancarar sur les Brabma-Soutras».

²⁾ См. также: Ch. Barlet, — „Le Zodiaque et les Genies planetaires. (Initiation, Mai 1895) и P. Sedit: — „Le Systeme d'après la Kabbale“. (Initiation. 1892).

женія для той внѣшней мягкости, въ которую они облакаются; они съезживаются, замыкаются въ самихъ себѣ, и отсюда начинается жизнь противорѣчивая и горькая“.

„Ибо въ этомъ блескѣ, въ которомъ зарождается смерть, „терпкость“ сгущается въ водянистую и меркуріальную субстанцію, изъ которой, вмѣстѣ съ „Ртутью“ и „Сѣрою“, образовались металлы и камни, при созданіи земли“.

„Этотъ блескъ, подобный огненной молніи, образуетъ противорѣчивую жизнь въ трехъ первыхъ проявленіяхъ движенія природы, судя по ихъ мрачнымъ отпечаткамъ, и эта жизнь есть проявленіе божественнаго гнѣва, ужаснаго и враждебнаго, который потрясаетъ, пожираетъ и уничтожаетъ—это Адъ“. („De l'Electio de la Grâce“, III, 11—14).

* * *

V. „Пятая форма или пятое проявленіе движенія природы въ наукѣ и желаніи есть настоящій огонь и свѣтъ любви, по скольку онъ отличается отъ огня мученій этимъ Свѣтомъ, въ которомъ постигается божественная любовь въ бытіи.

Ибо силы раздѣляются въ блескѣ огня, и въ нихъ самихъ родится желаніе. И силы не остаются больше въ состояніи мученія, а путемъ этихъ желаній идутъ къ радостямъ и наслажденіямъ гармоніи.

Это значитъ, что эти силы по существу своему притягиваютъ сами себя своимъ желаніемъ. Они притягиваютъ окраску (тинктуру) огня и Свѣта, которая есть Дѣва Софія; онѣ питаются ею, потому что она—величайшая благодать и благословеніе.

Чувство удовольствія и пріятный вкусъ сосредоточиваются въ одной субстанціи силою желанія трехъ первыхъ проявленій движенія и образуютъ то, что называется „Окраской“ (тинктурой, сущностью квинтъ-эссенціи, небесная тѣлесность Христа).

„Дорогой сынъ, если ты хорошо поймешь смыслъ словъ (Іоаннъ, III, 13): „Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ *Сынъ Человѣческій, суицій на небесахъ*—ты будешь озаренъ Свѣтомъ.

„Эта окраска (тинктура)—квинтъ-эссенція есть значеніе или сила Слова въ рѣчи; и самая сущность заключается въ томъ, что слово рѣчи концентрируется, становится существеннымъ и осязаемымъ.

„Эта Сущность есть духовная (живая) вода, о которой говоритъ Христосъ. Квинтъ-эссенція или тинктура (окраска) претворяетъ эту воду въ духовную кровь, ибо—она ея душа, подобно тому, какъ отъ Отца и Сына исходитъ Духъ, какъ божественная сущность и могущество.

„Дорогія дѣти! Если вы ясно и вѣрно поймете предыдущее, не позволяйте вашему разуму превозвестись отъ радости, но умилитесь глубоко передъ премудростью Господней, чтобы гордость не закралась въ вашъ умъ и не толкнула на путь самовольства или самолюбія. Сюда попали Люциферъ и Адамъ, которые ввели жемчужину (скорлупу) въ движеніе собственной фантазіи тѣмъ, что отдѣлились отъ Единства и Универсальности божественной гармоніи.

„Эта пятая форма или свойство природы заключаетъ въ себѣ всѣ силы и свойства божественной мудрости: *она есть центръ, черезъ который Богъ-Отецъ проливается въ Своемъ Сынѣ Словомъ, говоря и произнося слова.*

„Она есть стволъ дерева вѣчной жизни и духовнаго творенія, она есть пища пламенѣющей души и ангеловъ, она есть все то, чего нельзя вырзить.

„Она есть вѣчное и постоянное выраженіе тріичнаго Бога, гдѣ всѣ качества и свойства божественной мудрости дѣйствуютъ и движутся вмѣстѣ гармонично, вродѣ нашихъ чувствъ.

„Она называется могуществомъ или словомъ божественной славы. Она распространилась по творенію и вошла во всѣ созданныя вещи.

„Она невидима и скрыта внутри каждой вещи и согласна съ ея качествами; она есть квинтъ-эссенція (тинктура) въ живыхъ тѣлахъ; черезъ нее всѣ вещи зарождаются, прозябаютъ, растутъ, цвѣтутъ и приносятъ плоды въ свое время.

„Она есть свойство, заключенное въ квинтъ-эссенціи (тинктурѣ), и основа медицины, излечивающая болѣзни.

„Если четыре основы могутъ быть согласованы въ божественную гармонію, то жемчужина найдена и проявляетъ свои качества. Но дѣйствіе божественнаго гнѣва заключаетъ ее въ нея самую, потому что люди ея недостойны“. („De l'Electio de le Grâce“. III, 26—30).

Эта форма называется по санскритски пменемъ *Аумъ* или *Омъ*—трижды святымъ слогомъ, который не произносится совсѣмъ, какъ каббалистическій Тетраграмматонъ.

Высшій священный смыслъ этихъ двухъ именъ самъ по себѣ показываетъ разницу между посвященіемъ семитическимъ и арійскимъ, но здѣсь не мѣсто говорить объ этомъ предметѣ.

Таинственный слогъ выражаетъ самый оккультный взглядъ на Абсолютъ: *Аумъ* — Онъ - Добро (знаменитая санскритская формула: *Om - Tat - S t*), таково тройное обозначеніе Бога; оно въ свое время послужило къ образованію Брахманъ, Ведъ и Жерты. (Бхагаватъ-Гита. XVII, 23).

Священное писаніе почти не исчерпаемо въ данномъ вопросѣ. Мы приведемъ нѣсколько цитатъ, ставя на первое мѣсто глубокомысленный трудъ доктора Мальфати.

ОУМ=5.

Число четыре заключаетъ въ себѣ откровеніе перваго тернера—круга въ эллипсисѣ, единицы въ двойственности, и, какъ его вторая сила, оно превратило эту двойственность въ кватернеръ таинственнаго іероглифизма.

Подобно этому, число опять символизируетъ моментъ и точку, когда этотъ таинственный, туманный, безполый, безотносительный идеаль переходитъ въ область реального и живетъ въ мірѣ, какъ Лингамъ. Это тѣмъ болѣе обосновано, что древніе производили число пять изъ суммы чиселъ два и три, при чемъ они считали число два женскаго рода, а число три—мужскаго.

Эта божественная аллегорія, которая занимаетъ середину декады, подобно важной цифрѣ пять, соотвѣтствующей ей, представляетъ великій іероглифъ міра, таинственно связаннаго съ Майей (4), въ коей связи заключаются всѣ типы и изъ которой появляется *Харантербегахъ* (6), въ символѣ перваго замкнутаго эллипсиса, который еще не есть эллипсоидъ.

Индійская доктрина говоритъ поразительныя вещи объ аллегоріи Оума, самой важной изъ всѣхъ аллегорій.

Въ силу развитія Бога въ Майѣ было необходимо, чтобы измѣнчивое зеркало воображенія получило идеаль и реальную опору въ Оумѣ, какъ тѣлесномъ изображеніи воли Создателя.

Оумъ—есть мистическое слово. Оно есть символъ, и въ трехъ книгахъ *Бейдъ* (Ригъ Веда, Сама Веда и Яджуръ Веда) сказано, что въ этомъ словѣ заложенъ основной принципъ и корень Всего.

„Оумъ предшествуетъ (*préclamation*) всему, что творится, онъ есть прототипъ перваго космогоническаго развитія—дыханіе основной жизни, содержаніе будущей природы, внѣшняя форма науки, мистическое тѣло Браммы, душа всего съ Брамой и въ Брамѣ.

„Оумъ отъ вѣчности былъ своею собственной основной формой, но при этомъ онъ самъ утвердился въ созерцаніи человѣческой мысли, приведенной въ движеніе работой.

„Человѣкъ искалъ его, какъ-бы стараясь схватить неясное духовное дыханіе Божіе въ познаніяхъ, открываемыхъ наукой, въ которыхъ тайна истины отражаетъ божественный свѣтъ, и такъ какъ человѣкъ хотѣлъ проявить его передъ другими людьми, то онъ сдѣлался элементарнымъ субстратомъ, смысломъ буквъ, формой звука“. (*Malfatti de Montereaggio — „La Mathése“, стр. 28 и 29*).

Та-же самая идея выражена въ другой формѣ въ „Пѣснѣ блаженныхъ“, и мы можемъ прослѣдить ея развитіе въ Упанишадахъ, небольшой отрывокъ изъ которыхъ мы и приведемъ:

„Изъ меня Крипны эмануируетъ *Хамса* (дыханіе), которая проявляется отъ начала временъ, которая становится *Джива* въ мірѣ живущихъ, которая бессмертна, которая притягиваетъ въ себя духъ и шесть чувствъ, имѣющихъ свое основаніе въ природѣ (Пракрити). („Бхагаватъ-Гита“, XV, 7) ¹⁾.

Аумъ есть существо изъ существъ, великій человѣческой синтезъ: начало, середина и конецъ, матерія и сила, разумъ и духъ, божественное сознаніе.

„Онъ есть неизслѣдимый *нуменъ* и личный *феноменъ*, зародышъ и цвѣтокъ, корень всѣхъ соотношеній: эфирныхъ, астральныхъ и физическихъ. Онъ есть одинъ изъ видовъ *потеряннаго Слова*, высшая троица: *Атма, Боддхи и Манасъ*, высшее „меня“, онъ есть Все и Ничто; каббалисты называли-бы его Великимъ Пантаклемъ. Каждая изъ его буквъ

¹⁾ Текстъ Субба-Рау.—Вотъ текстъ Эмилиа Бурнова: „Въ этомъ мірѣ жизни частица меня самого, оживляющая живущихъ и бессмертная, притягиваетъ къ себѣ духъ и шесть чувствъ, пребывающихъ въ природѣ“. „Джива—человѣческое „я“, пребывающее въ причинномъ тѣлѣ“. (Карана-Сарира).

имѣеть особое значеніе: ближайшее, численно, цвѣтовое и пр., и кто знаетъ секретъ его различныхъ интонацій, тотъ можетъ производить мощныя вибраціи въ различныхъ планахъ окружающей природы". (D-r Pascal — „La Curiosité“ 113).

Омъ, по опредѣленію профессора Теодора Гольдшюккера, есть санскритское слово, которое получило большое значеніе въ религіи Индусовъ, благодаря мистическимъ толкованіямъ, которыя индусская цивилизація развила по его поводу. Въ своемъ первичномъ смыслѣ оно есть догматъ, утвержденіе формальнаго и торжественнаго (сравни со смысломъ слова „аминь“). Такимъ образомъ, въ *Бхлой Яджуръ-Ведь* приносящій жертву приглашаетъ словомъ „Омъ“ (да будетъ такъ) боговъ принять участіе въ его жертвоприношеніи, между тѣмъ какъ богиня *Савитри* пользуется для исполненія своихъ прихотей тѣмъ же словомъ“. (D-r Nobin C. Paul. „Theosophist“, Февраль 1882).

Такимъ же образомъ въ Брихата-Раниака-Упанишадѣ, когда Праджапати, отецъ обоихъ — и людскіхъ, и демоновъ — спрашиваетъ у Бога, поняли ли его приказанія, онъ выражаетъ свое удовольствіе словами: „Омъ! ты меня хорошо слышалъ“.

Съ этимологической точки зрѣнія, по предположенію ученыхъ, — Омъ есть древняя форма слова *Двамъ* (это), происходящаго отъ возвратнаго залога „а“ — затемняться, какъ показываютъ многочисленныя аналогичныя примѣры въ санскритскомъ языкѣ; гласная *в* (*у*) составитъ, такимъ образомъ, *аум*, которое произносятся *ом*.

По толкованію другихъ филологовъ, слово „Омъ“ происходитъ отъ корня „Ав“, который выражаетъ идею покровительства, убѣжища и спасенія.

Въ *Ката Упанишадѣ* „Яма“ — богъ смерти, отвѣчаетъ на вопросъ *Начикеты*, говоря:

„Есть слово, которое встрѣчается во всѣхъ Ведахъ, въ которомъ заключается совершеніе всѣхъ

покаяній; для овладѣнія этимъ словомъ, вѣрные отправляютъ всѣ службы, и я скажу тебѣ это слово — это „Омъ“. Этотъ слогъ означаетъ высшее и низшее, и тотъ, кто его знаетъ, получаетъ все, что хочетъ“.

„Высшій и низшій Брахманъ оба заключаются въ словѣ *Омъ*, поэтому мудрецъ, посредствомъ этого слова, можетъ слѣдовать любому изъ нихъ“.

„Если онъ будетъ размышлять объ одной только буквѣ „А“ — онъ вскорѣ очутится на землѣ, и стихи Ригъ-Веды приведутъ его къ міру человѣка. Онъ предастся тогда аскетизму и религіознымъ упражненіямъ и становится великимъ. Если онъ будетъ въ самомъ себѣ размышлять о двухъ буквахъ „А“ и „У“, то стихи Яджуръ-Веды вознесутъ его въ промежуточный міръ, онъ достигнетъ міра Луны и, сдѣлавшись могущественнымъ, вернется къ міру человѣческому. Если же онъ будетъ размышлять о всевышнемъ духѣ посредствомъ всѣхъ трехъ буквъ, то онъ проявится въ области Солнца и, подобно тому, какъ змѣя сбрасываетъ свою кожу, онъ сброситъ бремя своихъ грѣховъ“. (Прасна Упанишадъ).

Природа души выражается тремя буквами А, У, М, взятыми отдѣльно или соединенными вмѣстѣ.

А — есть *Вайсванара* — та форма Брахмана, которая представляетъ душу въ состояніи *бодрствованія* (Джаграта)

У — есть *Тайджаса* — или форма Брахмана, символизирующая душу въ *сновидѣніи*, и

М — есть *Праджна* — или форма Брахмана, представляющая душу въ *глубокомъ снѣ*.

Между тѣмъ какъ эти три буквы вмѣстѣ выражаютъ самую высокую сущность Брахмана, „которая невыразима словами, въ которой прекратились всѣ проявленія, которая счастлива и едина“.

Итакъ *ОМ* есть душа, и вслѣдствіе этого тотъ, кто ее знаетъ, соединяется съ Всевышней Душой. (Мандукія Упанишадъ).

Пураны находятъ въ этомъ таинственномъ словѣ въ буквѣ А—имя Вишину, въ У—имя его подруги и М—означаетъ ихъ общее служеніе. Или видятъ въ этихъ трехъ буквахъ *соотвѣтственныя значенія Тримурти*.

„Если повтореніемъ слова *ОМ*, который, какъ кажется, вначалѣ значилъ „это“ или „да“—человѣкъ достигъ некотораго спокойствія, самъ собою является вопросъ, каково значеніе этого слова. И получаютъ на этотъ вопросъ различные отвѣты, по мѣрѣ того, какъ мысль человѣческая обращается къ предметамъ, все болѣе возвышеннымъ; такъ на примѣръ, есть текстъ, учащій, что впервыхъ АУМъ есть начало Веды, такъ что о человѣкѣ, размышляющемъ объ АУМѣ, можно сказать, что онъ размышляетъ объ общемъ смыслѣ той или иной Веды.

„ОМ—есть основаніе *Сама-Веды*, которая, въ свою очередь, цѣликомъ извлечена изъ Ригъ и поэтому можетъ называться сущностью Ригъ Веды.

„Ригъ Веда существовала раньше всякаго слова, Сама—раньше всякаго дыханія жизни, такъ что ОМ можно разсматривать, какъ символъ всякаго слова и всякой жизни“.

„Такимъ образомъ, это слово дѣлается не только символомъ всѣхъ нашихъ психическихъ и умственныхъ силъ, но оно пріобрѣтаетъ еще въ особенности значеніе духовнаго принципа жизни“.

„Итакъ, тотъ, кто размышляетъ объ ОМѣ, размышляетъ о духѣ человѣческомъ и о его единосущности съ духомъ природы или солнцемъ; такимъ образомъ, текстъ, которымъ начинается „*Кандакия Упанишадъ*“, имѣетъ слѣдующій смыслъ: никакая Веда, со-всѣми жертвами и церемоніями, не можетъ обезпечить спасенія вѣрующаго. Исполненіе всѣхъ священнодѣйствій, предписываемыхъ Ведами, въ концѣ концовъ не имѣетъ никакого значенія для спасенія; но размысленіе объ ОМѣ, и знаніе того, что обозначается этимъ словомъ, одно можетъ

быть истиннымъ спасеніемъ и дѣйствительнымъ, безсмертіемъ“.

„Такимъ образомъ, ученикъ мало-по-малу приближается къ наивысшей сущности *Упанишадъ*, а именно: къ познанію единосущности человѣческаго „я“ съ Всевышнею Душою. Къ свѣдѣніямъ, которыя ведутъ къ этому высокому міровоззрѣнію, одновременно субъективному и объективному, конечно, иногда примѣшиваются обманы и глупости, но они никогда не въ состояніи заглушить главнаго смысла“. (Monier Williams).

Вотъ, наконецъ, переводъ одной Упанишадъ, трактующей природу ОМ'а. Этотъ переводъ сдѣланъ съ англійскаго, а потому мы не отвѣчаемъ за его точность, но, изучая собственныя имена, легко можно постичь истинную природу слога, его свойства и способъ его употребленія.

Сара — Тара — Упангшадъ.

Сукла-Яджуръ-Веда.

„АУМ. *Брихаспати* (Юпитеръ) спрашиваетъ у Яджниавалькіа: то, что называютъ *Курукшетра*, есть мѣсто жертвоприношенія богамъ и изученія Брамъ. Если это такъ, то что нужно дѣлать, чтобы познать Курукшетру—мѣсто жертвоприношеній и изученія Брамъ?

„На это Яджниавалькіа отвѣчаетъ: *Авимукта* ¹⁾ есть Курукшетра—мѣсто, которое ты ищешь, потому что тамъ живетъ Рудра ²⁾, посвященный въ

¹⁾ Это одно изъ многочисленныхъ именъ, данное городу Бенаресу. Священный городъ индуизма, какъ и всѣ ихъ свитыи земли,—отражается въ ихъ тайной символикт; въ качествѣ мѣстоахожденія духовныхъ силъ, Бенаресъ представляетъ съ человѣческой точки зрѣнія, мѣсто эмансипаціи—око Сивы.

²⁾ Рудра есть одно изъ именъ Сивы, покровителя Юговъ.

тайнства *Тарака-Брамы*¹⁾; черезъ него дѣлаются бессмертными и получаютъ блаженство освобожденія (Мокша). По этой причинѣ, держись въ центрѣ этой области и не покидай его, о уважаемый господинъ!

„Такъ говоритъ Яджниавалькіа“.

„Далѣе *Бхаратваія* (Брихаспати) спрашиваетъ у Яджниавалькіа, что такое Тарака, чѣмъ увѣнчивается его существованіе? На это Яджниавалькіа отвѣтилъ:

„Омнама нараяная — такова Тарака; ее нужно почитать, какъ абсолютное сознаніе (Чида-тмака). *ОМ* есть простая буква, одной природы съ абсолютномъ (Атма). *Намаха* — состоитъ изъ двухъ буквъ, одной природы съ матеріей (Пракрити). *Нараяная* — состоитъ изъ пяти буквъ и она одной природы съ всевышнимъ *Брамой*. Тотъ, кто это знаетъ, бессмертенъ. Отъ *ОМ* — происходитъ Брама, отъ *На* — происходитъ *Вишну*, отъ *Ма* — происходитъ *Рудра*; отъ *На* — происходитъ *Исвара*, отъ *Ра* — происходитъ всемірный *Вирадъжъ*, отъ *Я* — происходитъ *Пуруша*, отъ *На* — происходитъ владыка *Бхаливатъ* и, наконецъ, отъ *Я* — происходитъ *Параматма*²⁾. Эти восемь буквъ Нараяны — суть Всевышній Духъ (*Пуруша*). Ригъ Веда — есть его первая половина.

„Все, что составляетъ *ОМА*, неразруσιμο, возвышенно; оно есть *Брама*. Это прекрасная тема для упражненія въ размышленіи. Вотъ, что заключается въ этихъ восьми буквахъ, полныхъ скрытаго смысла. И *ОМ* дѣлается состоящимъ изъ восьми частей, ибо у него восемь формъ: „А“ — есть

¹⁾ *Тарака* есть одно изъ именъ АУМ'а. Мы обращаемъ вниманіе читателя разъ навсегда, что фонетическая транскрипція санскритскихъ словъ сдѣлана безъ удареній, потому что, во-первыхъ, удареніе не важно, а во-вторыхъ, оріенталисты по сей часъ не могутъ прійти къ опредѣленной ихъ постановкѣ.

²⁾ *Параматма* есть искра слова, которое оживляетъ твореніе. *Пуруша* — есть мужская часть мірового начала. *Пракрити* — супруга Пуруши.

первая буква, „У“ — вторая, „М“ — третья, „духовный зародышъ“ (*Бинду*) — четвертая, „духовный звукъ“ (*Нада*) — пятая, „время“ (*Кала*) — шестая, „то, что по ту сторону времени“ — седьмая, и „то что по ту сторону всею перечисленно“ — восьмая. Его имя *Тарака*¹⁾, потому что онъ позволяетъ побѣждать потокъ существованія въ этомъ мірѣ. Знай, что Тарака — есть Брама, и на эту тему размышляй.

Отъ буквы „А“ происходитъ Брама, называемый медвѣдемъ²⁾ (*Амбавагъ*).

Отъ буквы „У“ происходитъ *Упендра*³⁾, называемый *Хари*.

Отъ буквы „М“ происходитъ Сива — известный подъ именемъ *Ганумана*; ⁴⁾ Зародышъ (*Бинду*) — называется *Исварой* — это владыка сознанія. Звукъ (*Нада*) есть великій *Барата* — скорлупа. Отъ времени (*Кала*) происходитъ, какъ самъ Пуруша — поддерживающій землю, такъ и *Лакими*⁵⁾. То, что выше времени — есть сама богиня *Сита*. То что выше — есть искра Абсолюта, называемая Рама — всевышній Пуруша. Все это есть разъясненіе буквы *ОМ*, которая есть прошедшее, настоящее и будущее, и котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ нижепоименованными формами: элементъ (*Татва*), заклин-

¹⁾ Отъ корня „Тру“ — побѣждать.

²⁾ Брама воплощался на землѣ въ формѣ медвѣды во время воплощенія Вишну, называемого Рамъ.

³⁾ *Упендра* — есть божество, управляющее мускуломъ бедра человека; это одна изъ формъ Вишну.

⁴⁾ У Сивы восемь ртовъ или формъ: пять стихій, солнце, луна и земля. *Гануманъ* — божественная обезьяна Рамааны — есть воплощеніе стихіи воздуха (*Вайю*), слѣдовательно, одинъ изъ видовъ Сивы.

⁵⁾ *Лакими* — супруга Вишну — есть богиня солнца и здоровья. Она мать *Ситы*, символической жены Рама, которая есть основа земли, изъ которой поднялась Сита и въ которую она вернется. Съ теогонической точки зрѣнія, Рама есть воплощеніе Слова; съ точки зрѣнія теогонической — онъ геній бѣлой расы; наконецъ, съ точки зрѣнія человеческой — онъ одинъ изъ видовъ воплощенія чистаго Духа.

паніе (*Мантра*), боги (*Дева*), учитель (*Чанда*), гимнъ (*Рикъ*), время (*Кала*), способности (*Сакти*), твореніе (*Сришти*).

„Тотъ, кто знаетъ эти вещи, безсмертенъ.“

„Яджуръ Веда—есть его второе основаніе(нога)“.

Далѣе, Барадвая спрашиваетъ у Яджниавалькіа: какимъ заклинаніемъ можно воздать честь искрѣ Абсолюта, такъ чтобы она спустилась (на заклинателя). Скажи мнѣ это, пожалуйста!“

„Яджниавалькіа отвѣчаетъ:

1) *ОМ*. Тотъ, кто есть искра Абсолюта—Нараяна, есть въ то-же время Владыка, описанный буквою „А“; *Поддержка*, Земля (*Бухъ*), Воздухъ (*Бувахъ*), Небеса (*Сувахъ*). Да будетъ онъ благословенъ!

2) *ОМ*. Тотъ, кто есть искра Абсолюта—Нараяна, онъ Владыка, описанный буквою „У“, и онъ есть *Стрѣлецъ*, Земля, Воздухъ и Небеса. Да будетъ онъ благословенъ!

3) *ОМ*. Тотъ, кто есть искра Абсолюта—Нараяна, Владыка, описанный буквою „М“ и который есть *форма Сивы* или божественной обезьяны и который есть Земля, Воздухъ и Небеса. Да будетъ онъ благословенъ!

4) *ОМ*. Тотъ, кто есть искра Абсолюта—Нараяна и Владыка, онъ есть сознаніе въ формѣ зародыша и онъ есть три міра. Да будетъ онъ благословенъ!

5) *ОМ*. Тотъ, кто есть искра Абсолюта—Нараяна и Владыка звука, онъ есть Земля, Воздухъ и Небеса. Да будетъ онъ благословенъ!

6) *ОМ*. Тотъ, кто есть искра Абсолюта—Нараяна, онъ есть *Лакшми* въ формѣ времени, онъ есть Земля, Воздухъ и Небеса. Да будетъ онъ благословенъ!

7) *ОМ*. Тотъ, кто есть искра абсолюта—Нараяна, Владыка, сущій превыше Времени, онъ есть богиня Сита, въ формѣ сознанія. Онъ Земля, Воздухъ и Небеса. Да будетъ онъ благословенъ!

8) *ОМ*. Тотъ, кто есть Параматма—Нараяна,

этотъ сущій превыше всего, первоначальный Пуруша, безусловный, пречистый, просвѣщенный, независимый, истинный, благословенный, безконечный, единственный, вездѣсущій—этотъ Брама есть я самъ. Я есмь Рама и Земля, Воздухъ и Небеса. Да будетъ онъ благословенъ!

„Тотъ, кто въ совершенствѣ овладѣлъ восьмичисленнымъ заклинаніемъ, очищенъ огнемъ, очищенъ воздухомъ, очищенъ Сивой; онъ извѣстенъ богамъ“.

„Произнесеніе стиховъ ¹⁾ въ его устахъ плодотворно, равно какъ произношеніе Пуранъ и заклинаній, повторенныхъ сто тысячъ разъ. Тотъ, кто думаетъ и размышляетъ о восьми буквахъ Нараяны, пользуется плодами стотысячекратнаго повторенія *Гаятри*, ²⁾ или десятитысячекратнаго повторенія АУМ'а. Онъ очищаетъ своихъ предковъ до десятаго поколѣнія. Онъ достигаетъ состоянія *Нараяны*. Тотъ, кто это знаетъ, достигаетъ состоянія *Нараяны*“.

ОМ - ТАТ - САТ.

* * *

Чтобы закончить это изложеніе, быть можетъ, нѣсколько сухое, рассмотримъ теперь самую форму звука.

„Число шесть, какъ заключающее второй тернеръ (Вишну—время), включаетъ въ себѣ число пять, со-всѣми его символическими значеніями, какъ шесть, какъ замкнутое пять, какъ замкнутый эллипсисъ. Такъ какъ шесть состоитъ изъ трижды двухъ и дважды трехъ, то въ немъ осуществляется полностью не только безотносительный идеалъ и безотносительная реальность, какъ таковой, какъ духъ міра.

¹⁾ Подъ стихами подразумѣвается *Итихазъ*, въ немъ заключены Рама и Магабгарата.

²⁾ *Гаятри*—есть священная формула, которую всякій индусъ повторяетъ въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ большое число разъ.

заключенный въ яйцѣ міра, въ томъ смыслѣ, какъ это понимали древніе, но также идею развитія изъ самого себя, идею относительности пола, въ третьей степени двухъ-восьми; и этотъ самый полъ въ третьемъ тернерѣ выражается безконечной индивидуальностью. („Mathèse, passim“).

Нѣмецкій теософъ согласенъ въ этомъ отношеніи съ Мальфати, въ толкованіи индусской символики.

„Шестое качество выраженной воли есть звукъ, дѣлающій ея понятной, какъ Слово; оно зарождается одновременно въ двухъ огненныхъ центрахъ“.

„Въ центрѣ дѣйствія одного Природнаго Огня, безъ содѣйствія Огня Священнаго (когда эти два пламени раздѣлены, какъ напримѣръ, у чертей и у грѣшниковъ), нѣтъ пониманія, какъ испытаніе основаній природы“..

„Въ этомъ шестомъ качествѣ находятся священные имена, божественныя силы дѣйствующаго единства; они находятся одновременно въ двухъ огненныхъ центрахъ“.

„Здѣсь въ особенности находится чудотворный Тетраграмматонъ—центръ всемірныхъ дѣяній Божіихъ, которыя дѣйствуютъ въ обоихъ фокусахъ и которыми нечестивые духи злоупотребляютъ, извращая ихъ въ Центрѣ Природнаго Огня“.

„И это имя заключаетъ въ себѣ основанія всей Каббалы и всей Магии“ (Boehme—„177 Quest. Theos“ IV, 31—32).

IV „Шестая форма или качество природы въ Науку или Желанію есть слово—божественный языкъ, Звукъ или Голосъ Силъ, изъ котораго исходитъ Святой Духъ, въ средоточіи силы. Мы можемъ себѣ объ этомъ составить ясное и точное представленіе, рассматривая слово въ человѣкѣ.“

„Такимъ-же точно образомъ, есть въ божественной силѣ, въ гармоніи нѣкій голосъ, который дѣйствуетъ въ духовной жизни и который доступенъ лишь ея чувствамъ“.

„Здѣсь нужно составить себѣ ясную и вѣрную идею о духовномъ мірѣ, то есть о духовномъ словѣ; надо понять, какъ оно образовалось въ твореніи. Отъ него получаетъ свое начало Голосъ всѣхъ существъ. Этотъ Голосъ называется „меркуриальнымъ свойствомъ“. Онъ происходитъ отъ огненной плотности или твердости, въ которой дѣйствуютъ также и другія силы; онъ проявляется пѣніемъ въ живыхъ существахъ; но простой звукъ слышенъ только въ существахъ нѣмыхъ“.

„Надо еще постичь, что въ этой шестой формѣ заключено истинное познаніе развитія чувствъ, ибо когда духъ, пройдя эти различныя качества, находится, наконецъ, на свободѣ, онъ оказывается въ гармоніи съ божественнымъ характеромъ и при этомъ обладаетъ всѣми вышеуказанными его качествами“.

„То, по отношенію къ чему тѣло является реальною и существенною силою, есть то, по отношенію къ чему духъ является силою духовною, неуловимою и превозносимою. Такимъ образомъ, можно составить себѣ ясную и вѣрную идею о духовномъ разумѣ, въ которомъ чувства получаютъ свое начало“ („De l' Election de la Grâce“, III, 21—34).

Число шесть (сшерь) занимаетъ видное мѣсто въ нашей темѣ, и теософы, которые много занимались вопросами лингвистики, не преминули отвѣсти ему почетное мѣсто въ своихъ разсужденіяхъ. Фабръ д'Оливе посвятилъ длинное разсужденіе разбору шестой буквы еврейскаго алфавита. („Langue hébr. rest“. Diction. radical).

Вотъ какъ выражается объ этомъ предметѣ одинъ изъ его посвятителей—Сень Мартенъ¹⁾.

¹⁾ „Среди трехъ главныхъ знаковъ, съ которыми связано выраженіе нашей мысли, есть одинъ, заслуживающій нашего особаго вниманія и которымъ мы теперь и займемся. Я говорю о знакѣ (асуралѣ), соединяющемъ въ себѣ два остальныхъ (духъ и матерію), которые есть изображеніе дѣятельности, среди

Въ области магической феноменологии число „шесть“ играетъ весьма важную роль, какъ въ идеологическомъ смыслѣ измѣреніе окружности, такъ и въ физическомъ смыслѣ—*формы пространства*—субстрата слова.

Одно изъ именъ, которымъ индусы называютъ *пространство*, съ точки зрѣнія философіи Санкіа—есть *Аказа*. Наше слово „эиръ“ есть приближи-

умственныхъ качествъ, и изображеніе Меркурія, среди вещественныхъ началъ. Проще, это—то, что грамматисты называютъ „Словомъ“.

„И такъ, не нужно забывать, что разъ онъ есть изображеніе дѣйствія, то на него опирается всякое осизаемое дѣланіе, и что разъ свойство дѣйствія есть созданіе всего сущаго, то свойство его знака или образа—представлять или обозначать все созданное“.

„Такъ же надо размышлять о свойствахъ этого знака, при составленіи рѣчи; надо знать, что чѣмъ болѣе онъ силенъ и выразителенъ, тѣмъ замѣтнѣе и яснѣе производимые имъ результаты. Легко проверить опытомъ, что даже во-всѣхъ вещахъ, входящихъ въ область абсолютной или условной власти человека, дѣйствіе опредѣляется, управляется и одушевляется, главнымъ образомъ, словомъ. Наконецъ, пусть наблюдатели изслѣдуютъ, не словеснымъ-ли знакомъ проявляются всѣ самыя духовныя и самыя дѣятельныя начала въ насъ; не этотъ-ли знакъ, единственный изъ трехъ, способенъ усиливать и ослаблять выраженія, въ то время (имя агента и реципиента), какъ названія вещей, будучи разъ установленными, остаются неизмѣнны“.

„Изъ всего вышесказаннаго можно будетъ заключить, правы-ли мы были, приписывая ему активность, которая въ немъ, дѣйствительно, заключена и помощь которой совершенно необходима, чтобы исполнить какое-нибудь дѣло или выразить чтобы-то ни было, хотя бы даже молча“.

„Здѣсь умѣстно замѣтить, почему праздные наблюдатели и отвлеченные каббалисты не приходятъ ни къ какому результату: потому что они всегда болтаютъ и никогда не говорятъ“.

„И не буду больше распространяться о свойствахъ Слова; разумный человекъ можетъ, пользуясь вышеприведенными указаніями, дѣлать самыя важныя открытія и можетъ самъ во всякую минуту убѣдиться, что человекъ представляетъ осизательный образъ тѣхъ средствъ, которыми все образовалось, все дѣйствуетъ и которыя всѣмъ управляютъ“ („Des Erreurs et de la Vérité“ Стр. 478—480).

тельный переводъ Аказы! Это квинтъ-эссенція алхимиковъ; пустота, изъ которой все образуется¹⁾; неуловимый узелъ, соединяющій небытіе съ бытіемъ, какъ это училъ Фабръ д'Оливе, и посредствомъ котораго осуществляется связь формъ съ произведшимъ ихъ принципомъ.

„Аказа есть сущность духовная и сверхчувственная, которая наполняетъ пространство. Она есть основная *субстанція*, которую нередко ошибочно отождествляютъ съ эиромъ. Она такъ-же относится къ эиру, какъ духъ къ матеріи. Въ дѣйствительности, это всемірное пространство, въ которомъ живетъ вѣчная всемірная идейность, въ ея различныхъ видахъ, вѣчно измѣняющихся на планахъ матеріальномъ и объективномъ и отъ которой исходитъ первое Слово или выраженная мысль. Поэтому и Пураны говорятъ, что *единственный атрибутъ Аказы—звукъ, ибо звукъ есть ничто иное, какъ символическій переводъ „Слова“ въ мистическомъ значеніи.*

„Аказа есть Богъ, всеправящій и всемогущій, который въ жертвенныхъ церемоніяхъ играетъ роль *Сабазія*²⁾, — покровителя магическихъ воздѣйствій, производимыхъ религіозными церемоніями. У него некогда былъ свой жрецъ, носившій его имя“.

„Аказа есть важный агентъ, неизмѣнно дѣйствующій въ каждой магической церемоніи (Критіа), религіозной или свѣтской“³⁾.

„Индусское преданіе классифицируетъ Аказу по ея пяти проявленіямъ въ космической жизни; имена

¹⁾ Villiers de l'Isle Adam:—«Akédysséiril». Аказа.

²⁾ Вакхъ, Діонисъ, Нусъ, Аттей, Рудра.

³⁾ Н. Р. Blavatsky — «Theosophical Glossary et Secret doctrine», I, 47.

„Въ Тибетской системѣ «Махаяна» Аказу называютъ *Алаіци* или *всесмірной души*“.

этихъ проявленій суть: *Аказа, Пара-Аказа, Маха Аказа, Сурія-Аказа и Парамма-Аказа*¹⁾.

Мы увидимъ въ послѣдней главѣ этой книги какъ можно воспользоваться дѣйствіями Аказы.

Глава III.

Человѣческое слово.

Составъ человѣка.— Физическіе органы рѣчи.— Происхожденіе рѣчи.— Процессъ рѣчи.— Языки.

Спустимся теперь съ теогоническихъ высотъ и вступимъ въ область человѣческой дѣятельности.

Человѣкъ, какъ микрокосмъ, долженъ представлять различными сторонами своего существа все тѣ же элементы, которые были описаны авторитетами въ предыдущемъ изложеніи.

Итакъ, мы должны будемъ вкратцѣ рассмотреть организацію этого удивительнаго существа, снабженнаго всѣми божественными зачатками и „брошенною на Воды“, чтобы въ безконечности развить его способности и послужить соединительнымъ звеномъ между нисходящимъ духомъ и восходящей матеріей.

* * *

Мы не хотимъ представить здѣсь полную картину состава человѣка, его сущности и его способностей; предѣлы, которые мы себѣ поставили въ планѣ нашего сочиненія, ограничиваютъ его краткимъ указаніемъ соотношеній, соединяющихъ человѣка съ міромъ и съ Богомъ, и которыя дѣлаютъ его сокращеннымъ отраженіемъ Великаго Все.

Разсматривая человѣка, какъ обитателя не только земли, но и всѣхъ планетъ вообще, мы видимъ, что

¹⁾ См. Mandala Brahmana, I

великій Адамъ идентиченъ съ тѣмъ, что Франкъ-Масоны называли *Великимъ Архитекторомъ міра*. Это ясно изложилъ Эл. Леви въ I томѣ своего „*Dogme de la Haute Magie*“, рассматривая фигуру сіяющей звѣзды,

и даже самое имя *Адамъ*, даваемое Моисеемъ всему человѣческому царству, какъ на землѣ, такъ и въ небесахъ, означаетъ ни что иное, какъ *производительную силу, результатъ того дыханія жизни*, которое Веды называютъ А У М, и которое пройдя, внѣ Предвѣчной Троицы, первую ступень своего развитія, размножается во времени и въ пространствѣ путемъ кватернера.

Единство есть его Начало, если Слово есть его душа и если всемірная Майя есть его мать.

Такимъ является происхожденіе перваго чело-вѣка.

Въ глубинѣ его бсзсмертнаго существа таится *Атма*, „неизмѣнная и совершенная, которая знаетъ все, которая вездѣ и нигдѣ“, подобная лампѣ, мерцающей въ глубинѣ святилища—это неподвижная алмазная точка, вѣчно нейтральный ноль. Вотъ какъ его описываетъ одинъ изъ послѣдователей Рама.

„Всякое преходящее тѣло происходитъ изъ единой вѣчной души, неразрушимой и неизмѣнной. Сражайся-же о, Барата!“

„Тотъ, кто думаетъ, что она убиваетъ или ее убиваютъ, ошибается; она не убиваетъ и ее не убиваютъ“.

„Она никогда не родится, она никогда не умираетъ, она никогда не родилась и никогда не должна возродиться, нерожденная, безконечная вѣчная и древняя; она не бываетъ убита, когда убиваютъ тѣло“.

„Подобно тому, какъ чело-вѣкъ покидаетъ изношенную одежду, чтобы облечься въ новую, душа покидаетъ изношенныя тѣла, чтобы облечься въ новыя“.

„Стрѣлы ее не пронзаютъ, пламя ее не жжетъ, воды ее не мочутъ и вѣтры ее не сушатъ; недо-ступная ударамъ и обжогамъ, сырости и сухости вѣчная, она вездѣсуща, неподвижна и неизмѣнна“.

„Невидимость, неопи-суемость и неизмѣнность, вотъ ея атрибуты. Теперь ты знаешь, какова она, не плачь-же объ ней“. („*Бхагаватъ-Гита*“ II, 17—24). („*Le Chant du Bienheureux*“, trad. d'Emile Burnouf. Paris et Nancy, 1871 г.)

Атма или вѣчный принципъ чело-вѣка (духъ) внѣ времени и пространства, съ момента отдѣленія отъ абсолюта, готовится къ входу въ относительное. Отраженіе предвѣчной Троицы, какъ мы видѣли, служитъ ему оболочкой, составляетъ одну изъ его способностей; оно есть *Великая Майя, Марія, Царица Неба, Йо, Мула-Пракрити, Сущность Природы*“.

Итакъ, первое покрывало микрокосмическаго Слова будетъ выткано этою *Софіей, Матерью Христа, Храмомъ Святою Духа, Домомъ Причащенія, Великимъ Единствомъ*“. (I. Boehme — „177 Questions théosophiques“, XIII).

Этой оболочкѣ давали различныя имена. Веданты и Раджа-Йоги или Rinétégrés Royaux называютъ его *козальнымъ тѣломъ* (тѣломъ причинъ); мы его будемъ называть *психическимъ тѣломъ*; это тѣло есть ре-

зультатъ воздѣйствія живого свѣта Слова на физическое основаніе сущности природы, каковое основаніе есть субстратъ личности, связующее звено между различными воплощеніями.

Эта первая оболочка есть точка отправленія сознательныхъ понятій, то есть индивидуальности и раздѣльности; она есть результатъ дѣйствія разумной силы, направляющей ходъ эволюціи въ великомъ циклѣ Необходимости, проявленіе которой координируется во-времени и пространствѣ.

Козальное тѣло основывается на законѣ, связующемъ слѣдствія съ причиной, который индусы называютъ *Карма*, и то, что мы только что сказали, позволяетъ намъ понять, какимъ образомъ адептъ, уничтожая свою Карму, то есть отдѣляясь отъ результата дѣйствій, можетъ сознательно воздѣйствовать своею личностью, вплоть до плана сущности природы. Это тѣло—виртуальное и субъективное—проявляется въ состояніи сознанія, когда оно бываетъ освобождено отъ всѣхъ интеллектуальныхъ впечатлѣній. Его мѣстопробываніе есть та сфера вселенной, которая символически изображаетъ великую космическую форму.

Оно есть продуктъ центробѣжной силы.

(По Т. Soubba Rao — „IV Lectures on the Bhagavat Gita, Passim“).

Теперь покинемъ этотъ *планъ первичной недифференцированной субстанции*, отраженіе предвѣчной Троицы, козальное тѣло, которое ничего не знаетъ, потому что оно равно всему.

Вѣчная природа дѣлается природой живущей; „сыновья Евы рождаются къ жизни“, всемірность вещей распределяется между Каиномъ, Авелемъ и Сивомъ. Время и пространство дѣлаются вѣтвями креста, и отъ ихъ взаимодействія зарождается золотое яйцо (*Хираньяхаръ*), заключающее въ тройной оболочкѣ міры.

Таковъ, съ человѣческой точки зрѣнія, произ-

водительный процессъ души. Еще разъ Беме разовѣетъ и разъяснитъ темныя аллегоріи Брахмановъ и Упанишадъ.

„Душа человѣка зарождена Святымъ Духомъ въ центрѣ Креста, тамъ, гдѣ рождается вѣчное Слово. („De la Triple vie de l'homme“, V, 89) ¹⁾.

„Душа Адама вышла изъ вѣчной Воли, изъ центра Природы, изъ креста Троицы, оттуда, гдѣ происходитъ раздѣленіе свѣта и тѣни (Idem, VI, 50) ²⁾.

„*Ауральный лучъ человѣка*, говоритъ Т. Субба-Рao („Lectures on the Bhagavat-Gita“, Madras 1888), *есть основаніе астрального тѣла*; непосредственно выше этой ауры стоитъ та форма энергіи, которая представляетъ точку отправленія астрального самочувствія...

„Это тѣло частію есть результатъ физическаго существованія, по скольку это существованіе было наполнено матеріальными потребностями и соображеніями...

„Оно—попросту мѣстопробываніе низшихъ частей человѣческой природы, оно есть центръ или ось вѣсовъ, вѣчный центральный огонь личной воли“ (Boehme—„XIII quest. theos“).

Уязвимое мѣсто сатаны, мѣсто, гдѣ пятка жены (Маріи—Майи) должна раздавить голову змія. Это разрушеніе личности—есть избавленіе.

Астральное тѣло, которое есть, какъ съ природной, такъ и съ человѣческой точки зрѣнія, настоящая и единственная опора всякой жизни, потому самому заключаетъ въ себѣ всѣ способности и всѣ силы ³⁾.

¹⁾ Сравни также то мѣсто изъ Матеза, гдѣ троицность человѣческаго существа, дѣятельность сердца, какъ свѣтовой процессъ,—разсматривается, какъ троица Вишну.

²⁾ На эту тему у нѣмецкаго теософа есть очень много текстовъ. Сравни между прочимъ: „Contre Esaias Stiefel“ I, 60; „Six points“ VII, 29; „Anti-Stieffelius“ II, 338—339.

³⁾ Индусы называютъ эти силы *Tattwa*, и есть много си-

Тутъ мы уже входимъ въ объективный міръ.

Сознаніе, то есть познаніе различій, постоянно проявляется въ различіи міра „Я“ отъ міра „Не-Я“. Объективный міръ „Не Я“ проявляется, какъ мы сказали, въ функціи времени и пространства; иными словами, вѣчная природа осуществляется въ „природѣ живущей“, и явленія этой послѣдней природы подраздѣляются по свойствамъ ихъ на пять классовъ. Эти классы суть великія *Tattvas* Индіи, это четыре стихіи и квинтъ-эссенція западныхъ герметистовъ (Rama Prasad — „La philosophie sankhya; Nature finer forces“. Madras, 1889, и изслѣдованія Guymiot системы Sankaraparia въ „Lotus Bleu“, passim).

Вотъ перечисленіе этихъ пяти видовъ матеріи: *ѣиръ* (*Аказа*) — пространство или пустота, дающая начало движенію; *Воздухъ* (*Вайю*, *Бувахъ*) — объемъ, дающій начало звуку; *Огонь* (*Теджасъ*) — расширение объема, производящее теплоту и свѣтъ, благодаря которымъ форма становится видима; *Вода* (*Апасъ*) — сокращеніе объема, „вкусность“; *Земля* (*Притви*) — постоянство объема, равновѣсіе и неподвижность свѣта и воды.

Такова систематика видовъ „Не-Я“; чтобы со-общаться съ ними, „Я“ обладаетъ пятернымъ аппаратомъ (оживленія) и еще другимъ аппаратомъ, для воспріятія (*Прана* — жизненность, подраздѣ-ленная на пять духовъ *Вайю*), тоже пятернымъ, — дѣй-ствіе котораго исходитъ изъ пирамидальнаго цен-тра, служащаго мѣстопробываніемъ личности, но не индивидуальности.

Чтобы составить себѣ ясную идею объ этой лич-ности, вспомнимъ, что мы вышли изъ недифферен-

стемъ ихъ классификаціи. Такъ, Веданты насчитываютъ 17 *Tattvas*; Санкія Юги — 24; Югас-Шастри — 6; Раджъ-Юги при-знаютъ одну единственную *tattva* — умственную; другія школы различаютъ ихъ 36 или 96.

цированной области сущности природы, чтобы пу-темъ дифференціаціи войти въ область объективной природы; кромѣ того, если мы возстановимъ этимологическое значеніе слова „сознаніе“, то мы уви-димъ, что оно обозначаетъ усвоеніе воспріятія. И такъ, сущность сознательнаго дѣйствія есть раз-личеніе двухъ вещей, а именно: сознательная сущ-ность человѣка чувствуетъ себя, какъ „Я“, какъ „субстратъ личности“, какъ „органъ“, который, *во-первыхъ* — воспринимаетъ внѣшнія впечатлѣнія и сравниваетъ ихъ между собою; *во-вторыхъ* — раз-сматриваетъ и классифицируетъ ихъ, и *въ-треть-ихъ* — усвоиваетъ данныя опыта, сохраняя все вре-мя строгое различіе между „Я“ и „Не-Я“. Нако-нецъ, низшая составная часть человѣка соединя-етъ сознательную сущность съ физическимъ пла-номъ міра. Мы не будемъ распространяться объ ней.

* * *

Разсмотримъ теперь цѣль и дѣйствіе этой уди-вительной машины, гармонія и простота которой поражаютъ нашъ разсудокъ. О цѣли, преслѣдуемой человѣчествомъ, мы много распространяться не станемъ; скажемъ только, что *цѣль эта состоитъ въ установленіи извѣстныхъ отношеній между ра-зумною сущностью и различными проявленіями кос-мической жизни* (что схематически можно предста-вить въ видѣ эллипсиса, который всегда остается схемой всѣхъ видимыхъ существованій). А для достиженія вышеуказанной цѣли необходимо раз-витіе всѣхъ проявленій Слова.

„Это безцѣнное сокровище, составляющее сущ-ность всякаго человѣческаго могущества, заключе-но въ знаніи языковъ, то есть въ этой способно-сти, общей всему человѣчеству, *выражать свои мыс-ли. Способность эту развивали всѣ народы, но они ее развивали такъ, что не получили отъ нея всей*

возможной пользы, и это потому, что приложили они эту способность не къ тому, для чего она создана.

„Для насъ ясно, что всѣ преимущества связанная со-способностью говорить, составляютъ естественное достояніе человѣка, ибо посредствомъ этой способности онъ сообщается съ себѣ подобными и получаетъ возможность сообщать имъ свои мысли и чувства. Тутъ онъ имѣетъ все, что только можно пожелать въ данной области; потому что всѣ знаки, какіе были употребляемы для замѣны слова людьми, лишенными его природою или несчастнымъ случаемъ, выполняютъ свою цѣль лишь весьма несовершенно“. („Des Erreurs et de la Vérité:“ стр. 452).

Если наши читатели постигли истинную природу божественнаго Слова, то имъ понятно, что *Второе Лицо Троицы* проявляется внѣшнимъ образомъ въ изображеніяхъ, строго соотвѣтствующихъ дѣятельнымъ началамъ, проявляющимся въ каждый данный моментъ. Иначе говоря, *Слово всегда одѣвается въ символическую оболочку идей, чувствъ или физическихъ дѣйствій, которыя и служатъ проявленіями воли, заключенной въ слово*, подобно тому какъ внѣшняя форма статуи служитъ выраженіемъ заключенной въ ней идеи скульптора.

Наконецъ, самъ человѣкъ, этотъ совершеннѣйшій храмъ, построенный Святымъ Духомъ во славу G. . . A. . ., символически изображаетъ дѣйствіе Слова.

Всякая вещь въ природѣ есть символическій знакъ, начиная съ минерала, при всей его видимой неподвижности; и всякій знакъ, неподвижный по своему существу, но дѣятельный въ своихъ проявленіяхъ—есть выраженіе идеи, одного изъ свойствъ всемірнаго Слова.

Человѣкъ тоже подчиненъ этому закону, и тричность его формы, равно какъ и движеніе его органовъ, видимыхъ или невидимыхъ, суть знаки

дѣятельности Божества въ немъ. Мы не будемъ заниматься значеніемъ различныхъ положеній этихъ органовъ; мы займемся только знаками дѣятельности разума, то есть *Словомъ*.

Во всякомъ случаѣ, обратимъ еще вниманіе на замѣчательное соотвѣтствіе, гармонически связующее эти различныя дѣйствія. Въ трехъ главныхъ отдѣлахъ тѣла человѣческаго (въ областяхъ брюшной, грудной и головной) помѣщены органы трехъ родовъ и члены, которые выражаютъ внѣшнимъ образомъ различныя состоянія центра, завѣдывающаго ими.

Такимъ образомъ, растительная жизнь выражается сравнительно простыми движеніями нижнихъ конечностей; животная жизнь, главнымъ образомъ, изображается многоразличными жестами рукъ и, въ особенности ихъ кистей, а то обстоятельство, что у насъ ихъ двѣ, съ поразительнымъ краснорѣчіемъ говоритъ о двойственномъ характерѣ активныхъ свойствъ соотвѣтствующаго имъ центра; въ то время, какъ меньшая подвижность парнаго органа головы—челюстей, есть лунный пьедесталь женщины, одѣтой солнцемъ.

„Грудная полость или грудное яйцо, говоритъ Мальфати, будучи разсматриваемо, какъ поле битвы тройной жизни, какъ средній тернеръ жизни, находящейся въ вѣчномъ движеніи, проявляющемся въ дыханіи и сердцебиеніи, не оставляетъ по смерти никакого эмпирическаго слѣда“. („Mathése“, стр. 88 и 599).

Утробная жизнь въ ней преобладаетъ. Легкія изображаютъ послѣдъ, сердце—зародышъ, а сердечная сумка—ворсинистую оболочку, водную оболочку и сорочку.

„Сердце является главнымъ представителемъ перехода отъ двойственности къ четверичности, какъ поле битвы тернера, слиящагося сдѣлаться квадратомъ.“

„Въ легкихъ всегда напрасныя усилія движенія стремятся къ формѣ треугольника и квадрата и производятъ поэтому форму ромба. Въ ихъ постоянномъ дѣйствіи и въ ихъ измѣнчивой формѣ начинается и заканчивается какъ видимое, такъ и скрытое существованіе, внутреннее и внѣшнее произрожденіе чловѣка въ самое короткое время и въ самомъ ограниченномъ пространствѣ“.

Наконецъ, на вершинѣ зданія красуется головное яйцо, снабженное челюстями, какъ средствомъ внѣшняго выраженія порожденной внутри мысли. Не будемъ забывать въ этомъ перечисленіи значеніе полового члена, какъ органа можжечка.

* * *

Теперь мы постараемся освѣтить сущность и дѣствие этого свойства Слова.

Мы вкратцѣ рассмотримъ общую анатомію и физиологію рѣчи, чтобы этимъ путемъ получить свѣдѣнія, необходимыя для постепеннаго овладѣванія тѣмъ, что Бѣме называетъ „Языкомъ Природы“.

Органъ рѣчи у чловѣка состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: нижняго аппарата, помѣщеннаго въ груди, въ которомъ запасается субстратъ звука; верхній аппаратъ—мозгъ, въ которомъ образуются идеи, и средняя часть—полость рта, гдѣ происходитъ главный процессъ образованія звука.

Все эти аппараты во-время ихъ дѣйствія выражаютъ, съ точки зрѣнія астральныхъ силъ, идею двухъ фокусовъ эллипсиса, переходящую въ кругъ въ моментъ заклинанія. Многіе опыты подтверждаютъ это.

Чтобы хорошо запомнить эти данныя въ самомъ общемъ ихъ видѣ, приведемъ отрывокъ изъ Матеза. Разъясняя принципъ жизни, Мальфати исходитъ изъ слѣдующаго принципа.

„Эллипсисъ есть основной іероглифъ іерархической Матезы. Онъ не только чловѣческой іероглифъ, но даже скорѣе всемірный; онъ въ насъ, потому что мы въ немъ, потому что онъ іероглифъ творенія“.

„Кромѣ того, замѣчаетъ Мальфати, — эллипсоидъ (матеріальный эллипсисъ) или его проявленіе—*яйцо*, есть идеальный эллипсисъ, сходящійся въ метафизически-математическомъ полѣ и представляющій дѣйствіе Троицы.

„Изъ этого центра-поля „мы приходимъ, путемъ идеального эллипсиса или духовной оболочки, къ предвѣчному и всегда сущему кругу, путемъ-же матеріального эллипсоида мы приходимъ въ безконечную область природы.

„Такимъ-же точно образомъ, чловѣкъ открываетъ свой внутренній іероглифъ, съ одной стороны, посредствомъ голоса и слова, а съ другой—посредствомъ рисунка и письма; въ первомъ случаѣ—посредствомъ рта, который открывается и закрывается, проходя формы отъ эллипсиса до эллипсоида; во-второмъ случаѣ,—при помощи своихъ эллипсоидальныхъ рукъ, открывающихся и закрывающихся въ десятичности десяти пальцевъ.

„Тамъ, гдѣ слово дѣлается внутреннимъ, гдѣ писаніе образуетъ пустой тѣнистый контуръ, тамъ собственно осуществляется іероглифъ, замкнутый въ себѣ самомъ. Поэтому, въ этомъ случаѣ, намъ кажется, что метафизически-математическій ноль есть ничто, между тѣмъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ есть все“ („La Mathése“).

Происхожденіе слова.

„Происхожденіе слова, вообще говоря, неизвѣстно. Напрасно ученые прошлыхъ вѣковъ пробовали восходить до скрытыхъ основаній этого блестящаго

явленія, которое отличаетъ человѣка ото всѣхъ окружающихъ его существъ, отражаетъ его мысль, вооружаетъ его факеломъ генія и развиваетъ его моральныя способности. Все, чего они могли достигнуть своими долгими изслѣдованіями, сводилось къ установленію ряда предположеній, болѣе или менѣе остроумныхъ и вѣроятныхъ, и основанныхъ, вообще говоря, на физической природѣ человѣка, которую они считали неизмѣнной и брали за основаніе своихъ изслѣдованій“.

Такъ выражается безсмертный авторъ „Возстановленнаго еврейскаго языка“ въ первомъ параграфѣ диссертациі, поставленной введеніемъ къ данному труду. Въ ней онъ разсматриваетъ и опровергаетъ противоположныя мнѣнія теологовъ и философовъ объ этомъ важномъ предметѣ; не говоря о „схоластическихъ теологахъ, учащихъ, что человѣкъ былъ созданъ съ готовою выработанной рѣчью“, другіе ученые, какъ ораторъ Рихардъ Симонъ, опираясь на авторитетъ Св. Григорія Висскаго, приняли мнѣніе натуръ-философовъ: Діодора, Лукреція, Ж. Ж. Руссо, Лока или Кандильяка, которые „приписывали образованіе языка природѣ человѣка и считали его слѣдствіемъ житейскихъ потребностей“.

„Большое число мудрецовъ всѣхъ національностей проникло въ эту тайну, и если эти избранники не могли сообщить другимъ своихъ знаній и сдѣлать ихъ всемірнымъ достояніемъ, то лишь потому, что у нихъ для этого не хватило средствъ, учениковъ, и благопріятныхъ условій. У нашихъ ученыхъ дѣло стояло не за помощью, а способностью ею воспользоваться. Большая часть тѣхъ, которые хотѣли писать объ языкахъ, не знали даже, что собственно представляетъ изъ себя языкъ, ибо для этого еще недостаточно составлять грамматики и потѣтъ надъ различіемъ „супина“ отъ „дѣпричастія“. Нужно изслѣдовать множество

идіоматизмовъ, усердно и безпристрастно сравнивать ихъ между собой, чтобы чрезъ точки соприкосновенія ихъ смысловъ проникнуть ко всемірному смыслу, лежащему въ основаніи ихъ образованія и стремящемуся сдѣлать изъ нихъ одинъ общій языкъ“ („Langue hébraïque“, т. I, стр. 8).

Извлеченіе, быть можетъ нѣсколько длинное, которое мы только что приводили, подтверждаетъ свидѣтельства всемірнаго преданія. Дѣйствительно, если мы разсмотримъ переходъ еврейской тетраграммы въ пентаграмму, или, если мы обратимъ вниманіе на тождественность той сущности, которую индусскія священныя книги называютъ то *Вишну*, то *Кундалини*, то *Аказа*, то *Нада*, то *Кала* и т. д., если наконецъ мы займемся метафизическими математическими концепціями китайскихъ письменъ, мы увидимъ, что всѣ они единогласно утверждаютъ, что *второе лицо* предвѣчной Троицы есть *Слово*, проявленіе котораго обуславливаетъ собою реализацію мысли.

Таково основаніе, въ силу котораго мы начали этотъ трудъ главою о теогоніи и оккультной космогоніи.

Процессъ рѣчи.

Само собою ясно, что человѣческій даръ слова проявляется послѣдовательными дѣйствіями (образами) на планѣ каждой изъ трехъ оболочекъ, составляющихъ человѣка, и это слово, по мѣрѣ своего нисхожденія, одѣвается въ форму все болѣе сложную, проходя пять видовъ существованія во вселенной.

Это возрѣніе, которое можетъ показаться нашимъ ученымъ недостаточно обоснованнымъ экспериментально, тѣмъ не менѣе *составляетъ основаніе оккультной теоріи заклинаній*; древніе доказали,

что ихъ учили этой теоріи тѣмъ, что они прида-
ютъ громаднѣйшую важность изученію гармоніи
(См. системы греческихъ философовъ раскола
Иршу и т. д.).

„Арийцы Ведъ имѣли глубокія познанія въ
музыкѣ и ея дѣйствіяхъ въ трехъ планахъ міра.

Есть четыре сорта словъ (*Вашъ*), какъ это знаютъ
браманы, изучавшіе Веды; три изъ нихъ скрыты, а
четвертый произносится“. (Ригъ Веды I, 164, 45).

Таково основаніе четверичной классификаціи,
которая такъ часто встрѣчается въ санскритской
литературѣ, особенно въ мистическихъ и философ-
скихъ сочиненіяхъ. Науки, трактующія звукъ и
его примѣненіе, каковы музыка, грамматика и ман-
тра-састра, принимаютъ слѣдующія подраздѣленія:

Слово бываетъ.

Въ мозгу—Первичное (*Шара*)
Въ легкихъ—Промежуточное
(*Пассіантти*)
Въ горлѣ—Видимое (*Маді-
ама*)
Во рту — Произнесенное
(*Вайкаржи*)

Соотвѣтственно космичес-
кому плану.

абсолютному (*Атма*)
козальному (*Карана*)
астральному (*Суксма*)
грубому или физическому—
(*Стула*)

Вотъ описаніе Исвары, называемаго также *Сабда-
браманомъ* или *Словомъ*,—по ученію Ведъ:

„У него четыре рога и три ноги, у него двѣ
головы и семь рукъ; быкъ реветъ, и великій богъ
нисходитъ въ смертныхъ“. *Четыре рога суть четыре
рода слова, три ноги суть три періода произнесенія,
двѣ головы суть двѣ природы звука—вѣчная и пре-
ходящая. Семь рукъ—суть семь родовъ суффиксовъ,
вѣстныхъ въ санскритской грамматикѣ, которые,
соединяя слова, исполняютъ роль, аналогичную роли
рукъ у человека. Исвару сравниваютъ съ быкомъ,
потому что онъ распространяетъ благодать на*

тѣхъ, кто его призываетъ. Онъ реветъ, онъ про-
изводитъ звукъ, то есть проявляется. Тогда вѣчный
звукъ осуществляется въ человѣкѣ, такъ что этотъ
последній можетъ снова вступить (возсоединиться)
въ лоно этого звука; въ него войдетъ человѣкъ,
который знаетъ роды слова, грѣхи котораго искуп-
лены надлежащимъ употребленіемъ этого слова,
предшествуемаго знаніемъ языка, и который осво-
бодился отъ путъ эгоизма“. (Кауыта—„Commentaire
sur la Mahabhashya de Patandjali“. (1 Anhika).

Важно замѣтить, что этого быка описываютъ съ
двумя головами и четырьмя рогами; вторая изъ
этихъ головъ обозначаетъ фактической языкъ и
соотвѣтствуетъ произнесенному слову.

Другіе три рода слова помѣщаются въ подзе-
мельѣ; это значитъ, что развитіе ихъ скрыто, что
люди не сознаютъ ихъ, равно какъ и состояній
сознанія, соотвѣтствующихъ имъ, такъ выражается
Виванара“. (S. E. Gopalacharheu:—„Theory of Indian
Music“, (Theosophist, Mars 1893).

Мы дадимъ въ послѣдней главѣ детали внутрен-
ней локализаци явленій рѣчи. Пока достаточно
бросить общій взглядъ на это явленіе.

Вотъ какъ Беме описываетъ происхожденіе слова.

„Когда *желаніе* образуется въ человѣкѣ и опре-
дѣляется до степени свободной воли, къ его услу-
гамъ является цѣлый алфавитъ; желаніе есть «да
будетъ» этого творенія, а привлекательность этого
желанія есть созерцаніе свободной воли, въ формѣ
слова и мудрости. Въ этомъ зеркалѣ отражается
воля, и она увлекаетъ фантазію къ добру или злу.
По размышленіи, воля избираетъ буквы, комбини-
руетъ ихъ, и фантазія осуществляется въ словѣ,
которое сперва остается скрытымъ, а потомъ про-
является“. (Boehme,—„Myst. Magnum“ XXXV, 54).

Все отвлеченное развитіе слова происходитъ въ
астральномъ планѣ; мы и здѣсь находимъ произ-
водящую троицу, выражаемую грамматиками въ

частяхъ рѣчи, главныя изъ которыхъ суть: *подлежащее, глаголъ и дополненіе* или, выражаясь словами „Неизвѣстнаго философа“;—эти три части „суть существительное или дѣятельное мѣстоименіе, глаголъ, выражающій родъ существованія или дѣйствія существъ, наконецъ, пассивное существительное или производное, которое есть объектъ или результатъ дѣйствія“. („Des Erreurs“, стр. 474). Въ томъ-же астральномъ планѣ обособляются отдѣльныя нарѣчія, употребляемыя разными народами, какъ вѣтки, отходящія отъ великаго дерева всемірнаго языка.

Происхожденіе нарѣчій.

Съ нашими разсужденіями мы должны теперь вознестись въ планъ вѣчной природы, мѣстопробываніе первыхъ размышленій Слова, которыя составляютъ истинныя слова:

„Если понять, что всемірный языкъ требуетъ для своего изученія полного отреченія отъ воли человѣка; если онъ постижимъ только для тѣхъ, которые совершенно забыли самихъ себя, чтобы вполне поддаться дѣйствию законовъ Причины дѣятельной и разумной, которая должна управлять человѣкомъ, какъ всѣмъ міромъ; если понять все это, то можно видѣть многимъ-ли этотъ языкъ доступенъ“. („Des Erreurs et de la Vérité“, стр. 472).

„Языкъ природы есть корень всѣхъ языковъ, но его нельзя распознать въ разнообразіи земныхъ діалектовъ. Его азбука сокрыта въ черномъ цвѣтѣ, который не принадлежитъ къ спектру, ибо онъ непостижимая тайна¹⁾ И только тотъ знаетъ этотъ языкъ, кому открылъ его Святой Духъ“. (Boehme—

¹⁾ Замѣчательно согласіе съ индусской теоріей Татвъ.

„Mysterium Pansôphicum“. VII, 6); сравни „Aurore naissante“, XX, 90).

„Если ты хочешь знать этотъ языкъ, наблюдай, какъ образуются слова, начиная отъ сердца и кончая ртомъ, что съ ними дѣлаетъ языкъ и губы, раньше чѣмъ духъ вынесетъ ихъ наружу. Когда ты постигнешь это, ты будешь понимать всѣ вещи, благодаря ихъ именамъ, но нужно, чтобы ты понималъ дѣйствіе трехъ принциповъ, ибо три начала образуютъ слово: душа, духъ и тѣло“. („Triple Vie“ V, 85).

„Мы не можемъ отрицать, что мы, въ нашемъ убожествѣ и лишеніи¹⁾ не въ состояніи создавать выразительныхъ символовъ закона существъ и что невѣрное употребленіе, дѣлаемое нами изъ языка, не учитъ насъ лучше имъ пользоваться, не выходя при этомъ изъ области нашей природы и припоминая источникъ изъ котораго нашъ языкъ произошелъ. Если-бы наблюдатели дошли до этого тайнаго и внутренняго выраженія разумнаго начала, происходящаго въ насъ раньше, чѣмъ появится наружу, они-бы нашли тамъ происхожденіе чувственнаго языка, ибо только тутъ они-бы нашли истинную сущность, а не въ хрупкихъ и безсильныхъ ближайшихъ причинахъ, которыя ограничиваются примѣненіемъ своихъ частныхъ законовъ и не могутъ сдѣлать ничего больше. Они не старались-бы тогда объяснить простыми матеріальными законами явленіе высшаго порядка, которое существовало до начала временъ, которое будетъ существовать по ихъ окончаніи непрерывно и независимо отъ матеріи. Это не слѣдствіе организаци, это не изобрѣтеніе первыхъ людей, которое, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, повторялось вплоть до нашихъ дней, передаваясь путемъ примѣра и обученія, но, какъ мы

¹⁾ Это убожество состоитъ въ употребленіи чувственнаго языка, и это лишеніе есть потеря всемірнаго языка.

увидимъ, это настоящая существенная принадлежность человека. И хотя человекъ лишился этой способности, съ тѣхъ поръ какъ возсталъ противъ своего Закона, у него все-же остались слѣды ея, которые могли-бы привести человека къ своему первоисточнику, если-бы у него хватило храбрости шагъ за шагомъ слѣдовать по нимъ и не отступать“ („Des Erreurs et de la Vérité“, стр. 460).

Въ самомъ человекѣ надо найти основаніе и доказательство, что онъ созданъ для пользованія единымъ языкомъ, и тогда только можно будетъ познать, какимъ заблужденіемъ дошли до отрицанія этой истины, и сказать, что нарѣчія суть результатъ привычки и соглашенія, и потому неизбежно должны мѣняться, какъ всѣ вещи на землѣ. Отсюда и сложилось у наблюдателей убѣжденіе, что можетъ существовать одновременно нѣсколько одинаково вѣрныхъ, но различныхъ наименованій одной и той-же вещи.

„Чтобы дѣйствовать въ данной области съ нѣкоторой вѣрностью, я предложу имъ разсмотрѣть, не увидятъ-ли они въ себѣ самихъ двухъ родовъ языка: одинъ *чувственный*, проявляющійся во-внѣ, посредствомъ котораго они сообщаются съ себѣ подобными, и другой *внутренній*, нѣмой, который тѣмъ не менѣе всегда предшествуетъ проявляющемуся во-внѣ и подобенъ его матери“.

„Я предложилъ-бы имъ потомъ изслѣдовать природу этого внутренняго и тайнаго языка, изслѣдовать, не есть-ли онъ голосъ и проявленіе нѣкоего принципа, отличнаго отъ его индивидуальности и начертающаго въ немъ свои мысли и руководящаго всѣми происходящими въ немъ процессами.“

„На основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя удалось намъ пріобрѣсти объ этомъ принципѣ, можно заключить, что такъ какъ всѣ люди должны быть направляемы имъ, всѣ ихъ дѣйствія должны быть

однообразны, преслѣдовать одну и ту-же цѣль и направляться одними и тѣми-же законами, не смотря на все безчисленное разнообразіе добрыхъ мыслей, которыя могутъ быть имъ сообщены этимъ путемъ.

„Но потому самому, что эти дѣйствія должны быть такъ однообразны, потому что это скрытое выраженіе должно-бы быть вездѣ одинаково — люди, которые не исказили въ себѣ слѣдовъ этого внутренняго языка, навѣрное-бы прекрасно его слышали, потому что они вездѣ находили-бы мысли и поступки, согласные съ ихъ внутреннимъ чувствомъ; они видѣли-бы вездѣ выраженіе своихъ собственныхъ идей, они-бы тогда видѣли, что лишь идеи, исходящія изъ принципа зла, имъ чужды. Наконецъ, они убѣдились-бы неотразимо въ единствѣ всемірнаго разумнаго Существа, составляющаго основную сущность ихъ всѣхъ“.

„Изъ всего этого они-бы ясно увидѣли, что настоящей внутренней языкъ человечества единъ, по самому своему существу, что онъ не можетъ измѣняться и что ихъ не можетъ быть два, потому что въ такомъ случаѣ одинъ изъ нихъ неизбежно разрушилъ-бы и уничтожилъ-бы другой“ („Des Erreurs et de la Vérité“, стр. 454 — 456).

„Я снова повторяю, что человекъ, какъ не матеріальная и духовная сущность, долженъ былъ съ самаго начала получить способности высшаго порядка, а, слѣдовательно, и все необходимое для ихъ проявленія, и главная изъ этихъ необходимостей есть знаніе языка, общаго всѣмъ мыслящимъ существамъ. Этотъ языкъ долженъ быть продиктованъ имъ однимъ общимъ началомъ, истиннымъ выразителемъ котораго является этотъ языкъ. Человекъ въ настоящее время потерялъ часть своихъ основныхъ качествъ, потому что, какъ мы видѣли, у него нѣтъ даже собственной мысли; понятно, что при этомъ исчезли и атрибуты этой мысли. Въ

этомъ-то и заключается причина почему мы не видимъ у людей этого постоянного и неизмѣннаго языка.

„Но мы еще разъ повторяемъ, что человѣкъ не потерялъ надежды снова овладѣть этимъ языкомъ, и что посредствомъ храбрости и усилій ему можетъ удасться возстановить свои первоначальныя права.

„Если-бы мнѣ было позволено привести доказательства, я-бы показалъ, что земля полна ими и что съ самаго сотворенія міра существуетъ языкъ, который никогда не терялся и который никогда не потеряется, даже послѣ свѣтопреставленія, хотя тогда онъ вѣроятно упростится. Я показалъ-бы тогда, что люди всѣхъ націй знали его въ свое время; что нѣкоторые отдѣльные субъекты, раздѣленные вѣками времени или тысячами миль пространства, сообщались между собой посредствомъ этого языка, всемірнаго и бессмертнаго.

„Этотъ языкъ научилъ-бы насъ тому, какъ истинные законодатели постигали законъ и принципы, которыми во-всѣ вѣка руководились люди, сохранившіе чувство *справедливости* въ сердцѣ своемъ, и какъ могли они быть увѣрены, что, направляя своихъ пасомыхъ по пути, указанному данными принципами, они поступаютъ правильно. Въ немъ мы-бы нашли также истинные принципы военной науки, которые принципы инстинктомъ чувствовали великіе полководцы и съ такимъ успѣхомъ *въ сраженіяхъ*.

„Этотъ языкъ далъ-бы намъ еще ключъ всѣхъ вычисленій, далъ-бы намъ пониманіе построенія и разрушенія всѣхъ существъ и даже ихъ возстановленія. Онъ объяснилъ-бы намъ *свойство* сѣвера—причину отклоненія компаса, которая есть *дѣйствительная земля*, цѣль стремленій аспирантовъ оккультной философіи. Наконецъ, не входя въ большія подробности перечисленія всѣхъ преимуществъ

пользованія этимъ языкомъ, я смѣло могу утверждать, что они безчисленны и что нѣтъ существа, на которое-бы не простиралось могущество этого свѣточа“.

„Но кромѣ того, что мои клятвы и мой долгъ не позволяютъ мнѣ сильно распространяться объ этомъ предметѣ, это было-бы еще и бесполезно, потому что мои слова были-бы потеряны для лицъ, не желающихъ ихъ слушать, а таковыхъ легіонъ.

„Что-же касается тѣхъ, которые уже находятся на пути истинной науки, то для нихъ окажется достаточнымъ и то, что я уже сказалъ, и мнѣ не придется поднимать для нихъ другой край покрывала.

„И такъ все, что я могу сдѣлать, чтобы показать всемірное соотвѣтствіе принциповъ, выведенныхъ мною, заключается въ томъ, что я попрошу моихъ читателей вспомнить *книгу десяти листовъ*, данную человѣку въ подлинникъ, и которую онъ хранить съ самаго своего второго рожденія, но которую онъ не понимаетъ и къ пониманію которой не имѣетъ *ключа*. Я-бы попросилъ ихъ еще изслѣдовать, нѣтъ-ли соотношеній между свойствами этой книги и таковыми единого неизмѣннаго языка; нѣтъ-ли между ними очень близкаго родства и нельзя-ли свойства одного изъ нихъ изъяснить свойствами другого; и вотъ здѣсь-то именно и заключается ключъ науки, а если книга, о которой идетъ рѣчь, заключаетъ всѣ знанія, какъ мы это видѣли въ своемъ мѣстѣ, то нашъ великій языкъ воистину явится ея *алфавитомъ*. („Der Erreurs“, стр. 466—469).

Вотъ какъ образуется этотъ алфавитъ:

„*Число двѣнадцать* охватываетъ два царства: ангельское и человѣческое. Каждое изъ этихъ царствъ, въ свою очередь, заключаетъ по два сенера: одинъ огненный—достояніе бездны, и другой воздушный—достояніе животныхъ и существъ земныхъ. Центръ каждаго изъ этихъ сенеровъ производитъ новые сенеры, земные или огненные,

смотря по планетѣ; такъ происходитъ число *двадцать четыре*, и здѣсь основаніе буквъ алфавита“ (Boehme—„De la triple Vie de l'homme“, XI, 67).

Мы еще встрѣтимъ эту группировку буквъ алфавита, по четыре вмѣстѣ, въ отчетѣ о нашихъ опытахъ относительно формы и цвѣта звука.

„Духи буквъ алфавита суть формы единого духа природнаго языка; пять гласныхъ представляетъ священное имя Бога, ибо Иегова есть ничто иной, какъ ИЕОУА. Остальныя буквы обозначаютъ и выражаютъ то, что является именемъ Господнимъ въ природѣ; въ любви и гнѣвѣ, въ мракѣ и свѣтѣ. Пять гласныхъ выражаютъ Бога въ блескѣ Его святости, ибо ими природа образуетъ *тинктуру*“ (Boehme—„Myst Magnum“. XXXV, 49).

„Каждая буква есть форма *Центра*, и хотя слово измѣняется, при перестановкѣ буквъ, но сущность каждой изъ нихъ остается въ центрѣ“ (Id. „Triple Vie“. V, 88).

„Всѣ буквы имѣютъ одинъ корень, который есть духъ Божій, и эти буквы суть ангелы“ (Id. „De la Régénération“, VII, 7).

„Языкъ Божій, хотя-бы изложенный письменно, — понятенъ одному Святому Духу“ („Аурого“, XVIII, 93).

Всякому языку сообщаютъ силу Иегова и Иисусъ, ибо: „Сынъ Божій есть Слово, великолѣпие „да будетъ““ („Trois Principes“, VIII, 9).

Вотъ мы и пришли къ вершинѣ угла, къ центру, въ который должна становиться всякая воля, собирающаяся съ силами, чтобы перейти въ дѣйствіе. Мы думаемъ, что этихъ краткихъ указаній достаточно, чтобы дать общее понятіе о логософической способности человѣка. Изученіе ея, которое мы можемъ рекомендовать, не грѣша противъ скромности, ибо все предыдущее изложеніе состояло почти изъ однихъ цитатъ, — позволить на столько ознакомиться съ ними, что возможны станутъ виѣшніе приложенія самаго ободряющаго и плодотворнаго свойства.

Глава IV.

Голосъ Браммы.

Индусское преданіе.—Мантры.—Опредѣленіе.—Свойства.—Составъ.—Библиографія.

Западное преданіе, равно какъ и восточное, обладаетъ прикладной синтетической наукой слова въ каббалистическихъ воззваніяхъ, теорія которыхъ находится въ знаменитой Пѣснѣ Пѣсней. Но взятый за основаніе еврейскій языкъ, одновременно образный и звучный въ своемъ іероглифѣ, сильно затрудняетъ изученіе ея съ этой точки зрѣнія, такъ что возстановленіе магическаго языка „Ключиковъ“ является очень труднымъ и копотнымъ предпріятіемъ.

Въ Индіи степени общаго посвященія были распределены, какъ и въ другихъ странахъ, по приложенію къ міру „не я“ и къ міру „я“. Первая ихъ категорія извѣстна подъ именемъ *Гупта-Видія* или Тайной Науки, вторая-же категорія составляетъ различныя системы Йоги или единенія. Эта послѣдняя предшествуетъ первой въ посвященіи неофита; она можетъ быть или чисто духовная — *Раджа Йога*, — или анимическая, просвѣтительная *Бхакти-Йога*, — или физическая — *Хата-Йога*, или звуковая — *Лаіа-Йога*. Эта послѣдняя система заключается въ отождествленіи мыслей съ физическими звуками, раздѣленными на десять классовъ; этотъ способъ приводитъ въ концѣ концовъ къ понятію основнаго звука, АУМ'а, Слова (Мандукиупанишадъ).

Тайная наука есть, главнымъ образомъ, наука основъ феноменологіи; она тройственна и синтезирована въ *Атма-Видіи*, познаніи Абсолюта.

Наука жертвы—*Йджна Видія*, есть, „познаніе тайныхъ силъ природы, которыя можно пробудить религіозными церемоніями“.

Большая наука — *Мала-Видія* есть натуральная Магія въ полномъ ея развитіи.

Наконецъ, *Гухія-Видія*, есть наука о мистической силѣ звука и о мантрахъ. Она то и составляетъ предметъ настоящей главы.

Мы нашли самымъ подходящимъ, для сообщенія изложенію наибольшей ясности, придерживаться формы арійскаго преданія, въ которомъ эта теорія проглядываетъ на каждомъ шагу и гдѣ она изучается исключительно съ фонетической точки зрѣнія. Лучшая изъ прочитанныхъ нами работъ по этому предмету—лекціи М. С. Е. Гопала-шарлю, читанныя въ 1891 году на годовомъ собраніи Теософическаго Общества въ Мадрасѣ. („*Théosophist*“, Январь, Февраль и Мартъ, 1892 г.).

Мы, нисколько не колеблясь, войдемъ въ разсмотрѣніе мельчайшихъ деталей этого произведенія и увѣрены, что читатели вмѣстѣ съ нами будутъ восхищаться ученостью „Пандита“ и тою ясностью, которую онъ сумѣлъ внести въ изложеніе самыхъ темныхъ теорій.

Отдѣлъ первый

Сущность Мантры ¹⁾.

„Съ весьма малой надеждой на успѣхъ, говоритъ Гопала-шарлю, всхожу я сегодня на кафедру, чтобы высказать мои взгляды на предметъ, исчерпать который въ нѣсколько часовъ невозможно. Я хочу вамъ только представить мои собственныя изысканія въ этомъ направленіи и прошу сужденій и поправокъ со-стороны моихъ сотоварищей, опередившихъ меня на нашемъ общемъ пути.

„По недостатку времени я могу лишь въ общихъ чертахъ обозначить эти изысканія. Невозможно человеку усвоить все, заключающееся въ трехъ милліонахъ семи стахъ тысячахъ стиховъ, изъ которыхъ состоятъ оригинальные труды, трактующіе мантры и называемые *Агамы*, не принимая во-вниманіе многихъ другихъ сочиненій, считаемыхъ нынѣ утерянными. Эти книги излагаютъ всѣ фазы оккультизма, и теоретическое знакомство съ ними предполагаетъ знакомство серіозныхъ ихъ приложений на практикѣ.

„Я придаю особое значеніе указанію источниковъ, которыми я пользовался, въ виду многочисленныхъ упрековъ, бросаемыхъ нерѣдко оккультистамъ въ томъ, что они не точно передаютъ идеи древнихъ и выдаютъ за абсолютныя истины собственныя мнѣнія, не сличивъ ихъ предварительно

¹⁾ Слово *Мантра* происходитъ отъ „Мананатъ-Трагате“, что значитъ—цѣло, повтореніе чего приноситъ благо.

съ работами предшественниковъ. И эти упреки не безосновательны. Вотъ почему я всегда буду стараться подтверждать мои выводы ссылками на самые авторитетные источники.

„Значеніе звука прекрасно было описано авторомъ Ригъ-Веды, который говоритъ: „всѣ эти звуки подраздѣляются на четыре категоріи, какъ это знаютъ браманы, изучавшіе Веды. Три изъ нихъ скрыты а четвертая—произносится: (вотъ санскритскій текстъ) *tchâtvari vak parimita padani thâni vidour brâhmana èmanuchinah, guha trini nihita nen-gayanti thouriyam vatchomanoushyam vadanti.*

„Это ученіе породило четверичную классификацію. Веды раздѣлены на четыре части; ведисты *яска*, какъ называютъ древнихъ провозвѣстниковъ Ведъ, говорятъ, что таково значеніе Пранавы (ОМ'а) и трехъ мантръ, называемыхъ *Віахрити* (*Бухъ, Бувахъ и Сувахъ*). ¹⁾

„Грамматики разсматриваютъ это изреченіе, какъ относящееся къ грамматическимъ терминамъ: *Нама, Акшеата, Упасага и Нипата.*

„Послѣдователи школы Нирукта разсматриваютъ его, какъ выраженіе трехъ Ведъ и словъ, произносимыхъ въ мірѣ.

„Одни адепты Мантра-Састры изучаютъ это послѣднее толкованіе въ расширенномъ его смыслѣ, называя эти четыре степени слова: *абсолютнымъ, промежуточнымъ, видимымъ и произнесеннымъ.* ²⁾ Это послѣднее разсужденіе есть точка отправленія теоріи мантръ.

„Могущество звука было описано въ самыхъ воз-

¹⁾ Это имена трехъ міровъ (Лока).

²⁾ Эта мантра является 45-мъ гимномъ, 16 ой Сукты, 22 Апивани, I Мандалы Ригъ-Веды. Эта Сукта заключаетъ 52 гимна, Ричи которыхъ суть Диргатамы. Мантры съ 1 по 41 суть обращенія къ *Висва-девамъ*; 42 и 45—обращеніе къ *Видеви*, которая, по словамъ Саяна-Чарин, есть слово. Для большей подробности смотри Югасикупанішадъ.

вышенныхъ выраженіяхъ древними писателями и въ особенности *Патанджали*, извѣстнымъ авторомъ „Юга-Сутры“, въ его прекрасномъ трудѣ Махобашіа, который представляетъ комментарий къ грамматическому кодексу Панини“.

Слѣдующая таблица изображаетъ процессъ происхожденія мантры.

<i>Брахманъ</i> въ фронтѣ <i>Бинду</i> (за- родыша)	}	соеди- няется съ	{	<i>Биджа</i> (членораздѣльность), <i>Сакти или Пра-</i> <i>крити.</i>
---	---	------------------------	---	--

Нада

ихъ сынъ,

или *Сабда-брахманъ* — звукъ, слово, ¹⁾

Эманациями *Бинду* являются четыре формы: *Сабда-Сива, Рудра, Вишну и Брама.*

Сакти проявляется прежде всего, какъ *Махатъ* — космическая идея:

<i>Махатъ.</i> проявляется троя- кимъ образомъ, какъ:	}	СВѢТЪ (<i>Саттва</i>) — начало вос- ходящее. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (<i>Раджасъ</i>) — на- чало разсѣивающее. МРАКЪ (<i>Тамасъ</i>) — начало ни- сходящее.
--	---	---

Отъ нихъ происходятъ различные классы индивидуальностей (*Аханкары*). Эти три индивидуальности порождаютъ 10 направленій, 10 смысловъ и

¹⁾ Нѣкоторые оккультисты считаютъ, что силы, порождаемыя заклинаніемъ, зависятъ отъ слова, другіе считаютъ ихъ происходящими отъ Сакти, показывающаго, что Сабда-брахманъ сознательнъ *тѣмъ сознаніемъ, которое въ чловѣкѣ символизируется великимъ змѣемъ.*

великихъ элементовъ; эти послѣдніе, наконецъ, порождаютъ 5 элементовъ, выраженныхъ нижеслѣдующими символами, которые суть: эфиръ, огонь и земля,—по вертикальной линіи; затѣмъ воздухъ и вода—по горизонтальной.

Мы видѣли, что *звукъ въ человѣкѣ беретъ свое начало въ „великомъ змѣѣ“*, всѣ членораздѣльные звуки мистически символизированы въ 50 буквѣхъ санскритскаго алфавита. Для заклинателя, звукъ—название предмета—тождествененъ съ самимъ предметомъ. Вотъ, какъ Патанджали излагаетъ эту теорію въ комментаріяхъ къ „Сустрямъ“ Панини, по отношенію къ санскритской грамматикѣ и филологіи.

„Среди словъ надо отличать двѣ категоріи, будь то слова, дѣйствительно произнесенныя, или только мысленныя. Такъ, на примѣръ, слова: корова, домъ, человѣкъ и Брама относятся къ одной категоріи, между тѣмъ какъ выраженія, подобныя „*Анимилай*“, „*Пурохитамъ*“—относятся совсѣмъ къ другой категоріи. Разсмотримъ, для примѣра, слово—корова; что представляетъ изъ себя это слово? Представляетъ ли оно изъ себя то, что заключено въ оболочку видимой нами коровы, съ кожей, ногами, мордой, хвостомъ, рогами и пр.?” Нѣтъ, отвѣчаетъ Панини, это не слово, это сущность“. Можетъ быть, это движеніе, изгибы, походка? „Нѣтъ, отвѣчаетъ онъ, это дѣйствія, а не слово“. Но чернота, бѣлизна, коричневость, пестрота, можетъ быть, въ этомъ—слово?

„Нѣтъ, говоритъ онъ, это качества“. Но, можетъ быть, сущность различій; можетъ быть, то, что остается при разрушеніи вещи; то, что обще всѣмъ вещамъ; можетъ быть, это слово? „Нѣтъ, все это есть форма“. Что-же въ такомъ случаѣ слово? „Слово есть то, что, будучи

произнесеннымъ, сообщаетъ понятіе о вещи, обладающей кожей, ногами, головой, ушами, рогами; звукъ ритмическаго движенія есть слово“.

Комментаторъ Кайята объясняетъ это мѣсто такъ, какъ это было говорено выше.

Великій змѣѣ, сказали мы, заключаетъ 50 буквъ и главный звукъ есть *ОМ*. Этотъ звукъ порождается въ сердцѣ; оккультистъ можетъ достигнуть упражненіемъ того, что будетъ его слышать, и тогда онъ готовъ для заклинаній.

Развиваясь для перехода къ физическому существованію, звукъ слѣдуетъ тому, что мы назвали *астральными нервами*—„*Нади*“, и, опредѣляясь въ 50 буквѣхъ санскритскаго алфавита, онъ раздѣляется между тремя главными Нади, слѣдующимъ образомъ.

Нади ☾ *Ида*—мягія буквы (Сумія), отъ а до ахъ.

Нади ☉ *Пингала*—буквы живыхъ существъ (Прани) или горячія, двадцать пять элементовъ, отъ ка до ма.

Нади Δ *Сушумна*—буквы *Віанакасъ*, комбинаціи изъ двухъ предыдущихъ серій; эти буквы настолько важны въ заклинаніи, что отъ нихъ цѣликомъ зависитъ его результатъ; это буквы отъ я до кша.

На физическомъ планѣ буквы распредѣляются, по соотвѣтствію со-стихіями, слѣдующимъ образомъ:

Воздухъ: ка, кха, га, гха, нга, а, а, ри, ахъ, ша, я (іа).

Огонь: ча, шаха, джа, джха, гна, и, ри, кша, ра.

Земля: та, тѣ, да, дѣ, па, у, ю, вѣ, ва, ла.

Вода: тха, тхаха, дха, дхаха, па, е, и, ли, ла.

Эфиръ: па, пха, ба, бха, та, ъ, у, амъ, ахъ.

Число слоговъ въ мантрѣ можетъ измѣняться отъ одного до тысячи; мантры односложныя, двухъ и трехсложныя суть ни что иное, какъ соединенія

строго-необходимыхъ буквъ, для достиженія извѣстной цѣли. Мантры, содержащія менѣе пяти слоговъ—неразложимы, ибо представляютъ неразрывное цѣлое. Другія можно разложить, и тогда мы въ нихъ видимъ: *во-первыхъ* - слогъ *ОМ*, *во-вторыхъ* — *Виджа*, конечный слогъ, указывающій на предметъ мантры; *въ-третьихъ*—имя божества, которое надлежитъ призвать. Не всѣ мантры начинаются *ОМ*омъ, но за то тѣ, которыя имъ начинаются, носятъ характеръ могущества и святости.

Вотъ таблица, сопоставляющая предметъ Мантръ, ихъ родъ и ихъ окончаніе:

Предметъ:	Окончаніе	Родъ ¹⁾	
1) Подчиненіе (Васія)	Хумъ	Мужескій	Произно- сится въ воз- растѣ старше 16 лѣтъ.
2) Притяженіе (Агаршана)	Хумъ	Мужескій	
3) Очарованіе (Мохана)	Намахъ	Средній	
4) Столбнякъ (Стамбхана)	Намахъ	Средній	
5) Созиданіе вражды (Видвешана)	Намахъ	Средній	
6) Смерть (Марана)	Фатъ	Мужескій	
7) Раззореніе (Утшана)	Хумъ	Мужескій	
8) Усмиреніе (Аніаяна)	Вуташатъ	Женскій	Произно- сится моложе 16 лѣтъ.

Мантры противъ привидѣній.

Такого рода мантры встрѣчаются только среди ведическихъ. Замѣтимъ прежде всего, что къ каждой формулѣ заклинаній прилагается списокъ ея примѣненій (Пхала С'рути); пураны тщательно перечисляютъ эти списки. *Конецъ шестой пѣсни Ра-маяны есть одинъ изъ такихъ списковъ.*

¹⁾ Нѣкоторыя школы приписываютъ всѣмъ мантрамъ мужескій родъ. Другія считаютъ, что окончаніе *суага*—женскаго рода, равно какъ и всѣ односложныя мантры, заключающія божье одной буквы.

Одно изъ самыхъ главныхъ сочиненій о мантрахъ называется *Далита Сахафрана*; въ ней показаны тысячи видовъ *Девы*; каждое слово книги изображаетъ одинъ изъ видовъ этой богини; каждая буква имѣетъ свой собственный смыслъ; и всѣ слова этой книги составляютъ заклинанія и расположены по особой схемѣ (*Янтра*).

(По Р. Ананта-Кришина Шастры, въ „Thesophist'ъ“ за Октябрь и Декабрь, 1894).

Число санскритскихъ мантръ исчисляется обыкновенно семью кругами; точная цифра 67.108.863.

Каждая мантра, какова-бы ни была ея длина, должна принадлежать къ одному изъ 26 ритмовъ санскритской тоники (тонического стихосложенія). Итакъ, двадцатью шестью различными способами складываются звуки по одному, по два и т. д., и, согласно извѣстному алгебраическому закону; число возможныхъ въ этомъ случаѣ комбинаціи равно $2^{26} - 1 = 67.108.863$.

Отдѣлъ второй.

Оккультныя соотвѣтствія.

Одно изъ самыхъ тайныхъ соотвѣтствій, устанавливаемыхъ мантрами между планами реальнымъ и высшими, называется по санскритски *Биджа*. Практика заклинаній основана на томъ, что, согласно индусскимъ теоріямъ, извѣстные звуки, будучи произнесены, производятъ въ эфирѣ такую вибрацію, которая можетъ, если она достаточно энергична, — достигнуть самихъ высшихъ сферъ. Природа этой вибраціи не можетъ быть изслѣдована съ обычной въ физикѣ точки зрѣнія. Все, что мы можемъ сказать — это, что подобные звуки, называемые *Биджа-акшара*, распределены на классы по своимъ дѣйствіямъ. Скрытыя силы буквъ суть — *Биджа*, и всѣ буквы санскритскаго алфавита обладаютъ ими. Эти силы можно разсматривать съ трехъ точекъ зрѣнія, соотвѣтствующихъ: Вишну, Сивѣ и Сакти. Эти имена состоятъ изъ разнообразныхъ силъ, которыя можно опредѣлить, изслѣдуя мантру. Книги (Агама), трактующія это дѣло, написаны условной фразеологіей. Вотъ примѣръ этому: чтобы понять смыслъ рецепта — соедини Мандалу съ Вишну, — не надо принимать Мандалу за имя дерева, каково ея обычное значеніе; этотъ рецептъ надо понимать такъ: магическій звукъ „ра“ нужно соединить съ магическимъ звукомъ (Биджа-акшара) Вишну — „а“, и произносить „ара“. Отсюда ясно, что для чтенія подобныхъ книгъ необходимо предварительное посвященіе. Предыдущій примѣръ — родовое имя „Мантра-дхара“.

Среди различныхъ способовъ употребленія Биджа-

акшаръ, упомянемъ тотъ, по которому мантру ставятъ вначалѣ стиха; в результатѣ декламации его, происходитъ физическое явленіе, управляемое начальной мантрой, если конечно декламаторъ одаренъ оккультной силой въ достаточной степени. Подобные стихи встрѣчаются въ произведеніяхъ Калидазы.

Въ *Мантра-Састра*хъ нѣтъ никакихъ ясныхъ указаній на соотвѣтствіе магическихъ формулъ съ силами, ими символизируемыми. Онѣ говорятъ, напримѣръ, что силы — *девы* — бываютъ въ двухъ формахъ: въ формѣ мантры и въ формѣ физическаго тѣла, но можно разяснить изложеніе *Мантра-Састры* знаменитыми комментаріями Санкарачарія относительно *Брахма-Сустръ* (1,3,33) въ томъ смыслѣ, что дева можетъ облечься въ какую угодно форму, соотвѣтствующую плану ея существованія.

Есть еще и другіе секреты въ практикѣ мантръ. Одинъ изъ этихъ секретовъ — сознательное включеніе ошибки, парализующей дѣйствіе заклинанія. Такихъ ошибокъ 50. Вотъ четыре самыхъ главныхъ изъ нихъ.

I) *Прерванная мантра* (*Чхинна*), содержащая слогъ воздуха (ia) вначалѣ, въ серединѣ или въ концѣ, или содержащая двойную букву (напримѣръ „кма“), или 3, 4, 5 гласныхъ.

II) *Задержанная мантра* (*Руддха*), содержащая слогъ земли (та) два раза подрядъ.

III) *Безильная мантра* (*Сактих-ина*), въ которой не содержится ни одного слога Майи (и), ни одного слога Сри (Сримъ), ни АУМ'а.

IV) *Задушенная Мантра* (*Бадх-ира*), которая начинается и кончается „анусуарой“.

Большое число слоговъ также вредно.

Есть 10 способовъ (*Дада-Самскара*) исправить эти ошибки:

1) *Рожденіе* (*Джан-ана*) — раздѣлить буквы мантры, распределить ихъ по діаграммѣ, начерченной

предварительно для этой пѣли, и сосредоточить волю на этой схемѣ. Это дѣйствіе сообщаетъ мантрѣ большую энергію.

2) *Возрожденіе (Джив-ана)*—произносить вначалѣ и въ концѣ мантры священный слогъ.

3) *Біеніе (Тад-ана)*—написать мантру на листѣ березы (Бурджа-патра) и, сосредоточивши на немъ волю въ теченіе нѣкотораго времени, вызвать и пробудить къ жизни ея могущество магнетическими пассами, и подходящими куреніями, напимѣръ, сандаломъ.

4) *Бодх-ана*—есть способъ, посредствомъ котораго дева пробуждается и ей становится понятнымъ, чего отъ нея хотятъ, посредствомъ обрыванія лепестковъ цвѣтка *Negium Odorata* (Каравира).

5) *Абхишека*—дѣлаетъ деву благосклонной къ желанію оператора, посредствомъ окропленія водой, магнетизированной при посредствѣ мантръ: ОМЪ, Хримъ, Климъ, Аимъ, или посредствомъ обрыванія листьевъ съ молодою побѣга растенія „*Rupul*“.

Предыдущими ритуалами достигается очищеніе и возбужденіе девы; три слѣдующіе—исправляютъ это обстоятельство.

6) *Вомали-карна* (уничтоженіе пятенъ)—произнесеніе мантры, съ прибавленіемъ вначалѣ ея слова *Хамса*, а въ концѣ—*Сохамъ*.

7) *Апня-ана*—гармонизація, полученная путемъ магнетизированія водъ стеблемъ освященной травы, во-время произнесенія мантры.

8) *Тарт-ана*—окропленіе листка, на которомъ написана мантра магнетизированнымъ молокомъ и смѣси изъ освященнаго масла съ водой и чаемъ (*ghee*).

Теперь остается только дать девѣ послѣднее побужденіе исполнить просимое. Для этого нужно произнести:

9) *Дип-ана*—повторять слоги ОМ, ИМ, САМ, вмѣстѣ съ мантрой известное число разъ.

10) *Гоп-ана*—тщательная защита оператора.

Отдѣлъ третій

Практика заклинаній.

Практика заклинаній (*Пураша-рана*) представляетъ серію изъ пяти актовъ (Анга), которые всѣ необходимы для успѣха операцій.

Но раньше, чѣмъ приступать къ опытамъ, надо удостовѣриться, что они будутъ плодотворны и полезны для оператора; необходимо также выбрать подходящій день для этой магической операціи.

Посмотримъ прежде всего, каковы средства, чтобы убѣдиться, благопріятствуетъ-ли карма предполагаемымъ опытамъ. Ибо ничто не можетъ измѣнить опредѣленія кармы, за исключеніемъ развѣ свободнаго рѣшенія умершихъ для мірской жизни мистиковъ, о которыхъ састры говорятъ, что, вступая въ аскетическую жизнь, они вторично рождаются. Вотъ почему индусскія *Саніаси* забываютъ всю предыдущую жизнь и принимаютъ новое имя.

Слѣдуетъ посоветоваться съ астрологомъ, чтобы узнать, какое время благопріятствуетъ задуманному опыту. Опредѣливши это время, надо сдѣлать аналогичное изслѣдованіе относительно самой мантры, то есть нужно опредѣлить, не будетъ-ли цѣлесообразно произнести мантру большее или меньшее число разъ, чѣмъ указано въ книгѣ, а зависитъ это отъ того, пользовался-ли операторъ этою мантрою въ предыдущемъ своемъ воплощеніи и успѣшно-ли онъ ею пользовался. Способъ рѣшенія этой задачи называется *Ранаранія-бхава*; онъ основанъ на изслѣдованіи имени экспериментатора, и его можно вести тремя различными путями.

1) Сосчитать, сколько буквъ, по порядку санскритскаго алфавита, отдѣляютъ первую букву имени экспериментатора отъ первой буквы мантры, умножить это число на 3 и результатъ раздѣлить на 7; остатокъ отъ дѣленія покажетъ, сколько мантра ему должна.

Потомъ, то-же самое число умножить на 7 и раздѣлить результатъ на 3; остатокъ отдѣленія покажетъ, сколько онъ долженъ мантрѣ.

Сумма этихъ двухъ остатковъ показываетъ, сколько разъ нужно повторить предписанныя церемоніи.

2) Изобразить фигуру съ 64 квадратиками и вписать въ нее 9 первыхъ чиселъ и буквы алфавита.

Предположимъ, что мантра начинается буквою, стоящею въ 3-ей клѣткѣ, а имя экспериментатора—буквою, стоящею въ 4-ой клѣткѣ; три клѣтки ихъ заключаютъ. Высшій порядокъ буквъ относится къ мантрѣ, низшій — къ имени. Чтобы узнать, сколько должна данная мантра, умножимъ 3 на 4 и раздѣлимъ результатъ на 6; остатка не получается, что показываетъ, что данная мантра безсильна въ устахъ даннаго экспериментатора. Если мы сдѣлаемъ тѣ-же дѣйствія въ обратномъ порядкѣ ($3 \times 6 : 4$) получится остатокъ = 2, который покажетъ, что данную церемонію надо повторить два раза для успѣха операціи.

3) Нужно произвести нѣкоторыя ариѳметическія операціи надъ числомъ буквъ имени мантры и имени экспериментатора; операціи эти очень сложны и очень длинны; подробное изложеніе ихъ находится въ *Мантра-Маходати*.

Но надо помнить, что всѣ эти методы даютъ только отношеніе опредѣленнаго лица къ данной мантрѣ; что-же касается до общихъ способностей даннаго субъекта, какъ заклинателя, то ихъ выводятъ изъ изслѣдованія его происхожденія.

Есть еще и другіе способы для достиженія той-же цѣли. Я ихъ не буду описывать, за неимѣніемъ времени, и сейчасъ-же перейду, къ изысканію дней для опытовъ.

Прежде всего нужно заручиться содѣйствіемъ опытнаго посвященнаго, умѣющаго обращаться съ заклинаніями. Этотъ учитель долженъ въ назначенный для опыта день почтить деву подобающимъ служеніемъ; онъ сосредоточитъ силу мантры въ сосудѣ съ водой, динамизированной пятью драгоценными камнями: алмазъ, рубинъ, сапфиръ, изумрудъ, кошачій глазъ. Онъ принесетъ въ присутствіи ученика жертву всеожженія *dhée* или *спеціальныхъ маселъ*; онъ наполнитъ водой маленькій сосудъ и, покрывши его правою ладонью, произнесетъ мантру 800 разъ, потомъ онъ умоетъ ученика этою водою, уберетъ пустой сосудъ и произнесетъ мантру на ухо ученику. *Посвященіе тогда окончено*, и часть силы, выработанной учителемъ, сообщена ученику.

Теперь ученикъ можетъ приступать къ дѣлу.

Нѣкоторые мѣсяцы благопріятствуютъ этимъ опытамъ.

Мѣсяцы 𑌖 (Май)—очень благопріятенъ, такъ-же какъ 𑌗 и 𑌘 (Октябрь и Ноябрь); 𑌙, 𑌚 и 𑌛 (Апрѣль, Декабрь и Июнь) менѣе благопріятны; 𑌜, пр и 𑌞 (Июль, Августъ и Мартъ) и, того менѣе благопріятны, остальные совершенно неблагопріятны.

Дни полнолунія; второй, пятый, шестой, седьмой, десятый, двѣнадцатый и тринадцатый и дни лунныхъ полумѣсяцевъ—хороши. Періодъ наростанія луны даетъ матеріальныя преимущества, а періодъ убыванія—духовныя; остальные дни совершенно негодны для опытовъ. А вотъ и еще священные дни:

6-й день каждой половины вѣсовъ, 13-й день темной половины 𑌗, 9-ый день свѣтлой половины 𑌘 и первый день темной половины 𑌗. Эти дни называются „священными для боговъ“ (Дева-парвасъ). Въ дняхъ недѣли: четвергъ приноситъ гибель, суб-

бота—смерть, понедѣльникъ, въ темномъ полумѣсяцѣ—безсиленъ, остальные дни хороши.

Среди созвѣздій: Асвини, Рохини, Хаста, Суати, Бизакха, Двійэшта, Утхарашадха, Уттарабхадра и Уттарафалгуни—наилучшія. Въ дни затменій никакія предосторожности не нужны.

Мантра должна быть освобождена ото всѣхъ ошибокъ.

Наканунѣ опыта ученикъ долженъ поститься; съ утра онъ долженъ принять рѣшеніе не покидать мѣста, на которомъ онъ находится, пока не достигнетъ своей цѣли; онъ долженъ воздерживаться отъ половыхъ сношеній, отъ умащенія маслами, отъ постороннихъ занятій, отъ праздныхъ словъ и отъ завтрака. Онъ долженъ встать очень рано и исполнить всѣ свои гражданскія и религіозныя обязанности. Послѣ этого онъ долженъ начертить на песокѣ *фигуру черепахи*, съ буквами санскритскаго алфавита, послѣ чего онъ можетъ приступить къ исполненію пяти путей.

Въ жертву (*Хома*) должны быть принесены цвѣты: *Putea frondosa* (*Палаза*), если имѣютъ въ виду получить нѣчто научное; *оттки фиговой пальмы* (*Асватта*)—если имѣется въ виду увеличить собственный астральный свѣтъ; для достиженія долголѣтія, употребляется *обыкновенная трава* (*Дхарбха*); для властвованія—*вареный рисъ* и *ghée*; *жаренный рисъ* даетъ успѣхъ въ любви; листья *Вилва* приносятъ знаменитость; сѣмена *Пунрандживи*—даютъ плодотворность; зерна *Сезама* (*Кунжута*)—исцѣляютъ болѣзни, а его цвѣты приносятъ благосостояніе.

Тартана состоитъ въ томъ, чтобы размѣшать въ водѣ немножко *молока* и *ghée* (спеціального растительнаго масла); смѣсь нужно лить сквозь пальцы, произнося при этомъ мантру, а послѣднее слово „швоха“.

Окропленіе (*Маджана*) производится водой, съ

маленькой примѣсью молока; эту смѣсь брызгаютъ себѣ на голову травянымъ кропиломъ, призывая при этомъ мысленно соотвѣтствующее мантрѣ божество.

Экспериментаторъ долженъ ѣсть одинъ только разъ—утромъ и въ количествѣ, лишь достаточномъ для поддержанія силъ.

Эти церемоніи производятся ежедневно въ теченіе срока, опредѣленнаго для каждой мантры. Во-всякомъ случаѣ, здѣсь даны лишь общія правила, и указанія опытнаго учителя совершенно необходимы, какъ для общаго руководства операціей, такъ и для исправленія возможныхъ ошибокъ и упущеній со-стороны ученика.

Отдѣлъ IV.

Природа и ученіе Тантръ.

Тантры ¹⁾ или *Агамы*, о которыхъ я говорилъ вначалѣ своего труда, какъ о великихъ архивахъ мантръ, подраздѣляются на три класса.

1) *Панхаратра-агамы* — трактующія культъ Вишну.

2) *Сайвъ-агамы* — трактующія культъ Сивы.

3) *Сактъ-агамы* — посвященные Сакти.

Первый родъ агамъ состоитъ изъ 108 *Самхитъ* или текстовъ, обнародованныхъ семью *Риши*: ²⁾ *Брамой, Сивой, Скандой, Гаутамой, Васиштой, Нарадой* и *Капилой*. Эти семь риши основали семь школъ; за ними явилась еще сто одна школа, развившія тѣ-же доктрины, что и составило 108 *Самхитъ*.

⁴⁾ Термины Тантра и Агама суть синонимы. Название тантра дается въ *Камин-агамъ* текстамъ, трактующимъ слѣдующіе 24 предмета: 1) Природа Брахмана, 2) Брахма Видіа — наука Брамы, 3) Названья агамъ и тантръ, 4) Сотвореніе и разрушеніе міровъ, 5) Астрономія, 6) 16 мистическихъ діаграммъ, называемыхъ *Чакра* и помогающихъ разработкѣ мантръ, 7) Мантры, 8) Употребленіе мантръ, 9) Янтры, 10) Культъ специальныхъ божествъ, которыми занимается данный трактатъ, 11) Пути народовъ за четыре періода времени, 12) Происхожденіе девъ, 13) Созиданіе и разрушеніе вселенной, 14) Священные рѣки, 15) Обязанности различныхъ кастъ, 16) Старинныя преданія, 17) Священные дни, 18) Чистые и нечистые предметы, 19) Элементы природы, 20) Тайныя свойства травъ, и т. д.

²⁾ *Риши* въ буквальномъ переводѣ значитъ — ясновидящій или провозгласитель.

Приведемъ еще отрывки изъ знаменитаго источника, называемаго *Амная-става*, трактующіе происхожденіе семи цикловъ великихъ мантръ.

Сива, пятиликій богъ, признается создателемъ всѣхъ мантръ; за нимъ слѣдуютъ *риши* (брамины) — открывшіе формулы и употребленіе мантръ; каждый изъ нихъ специально изучалъ одну изъ формулъ и достигъ возможности повелѣвать соотвѣтственной силой природы.

Кромѣ того, эта книга учитъ, что два цикла ведическихъ мантръ были созданы ликомъ Сивы, называемымъ *Тат-пуруша*; третій цикл — ликомъ Сивы, называемымъ *Исана*. Цикль *Сайва-Мантръ* — ликомъ, называемымъ *Ахора*. Цикль *Вишнуликыхъ-мантръ* — ликомъ *Садіоджата*, и два цикла ангельскихъ мантръ — ликомъ *Вама-дева*.

Каждый изъ этихъ цикловъ изучается специальными учеными.

Каталогъ ста восьми Панхаратра-агамъ ¹⁾ (посвященныхъ Вишну).

1 Падма—Самхита *	10.000	словъ.
2 Падмобхава—С *	100.000	"
3 Майявайта или Трайлокіаніохана—С	—	"
4 Налакубара—С	5.000	"
5 Фарама—С *	1.500	"
6 Нарада—С	4.000	"
7 Кануа—С	7.000	"
8 Вишнутака—С	750	"
9 Сапака—С	1.500	"
10 Аджуна—С	—	"
11 Васишта—С	4.500	"
12 Пушкара—С	4.000	"

¹⁾ Звѣздочка (*) обозначаетъ, что книга имѣется въ продажѣ въ настоящее время; А — обозначаетъ анонимныя произведенія. Говорить, что у одного Девалаки въ Конжеверамъ есть Падма-Самхита въ 100.000 словъ; обозначенная здѣсь Падма—Самхита напечатана въ Мадрасѣ. (Примѣчаніе С. Е. Гопалашарлю).

13 Санаткумара—С	1 000	словъ.
14 Сатіа—С	14 000	"
15 Сридаріа—С и	750	"
16 Сананда—С		
17 Бху или Махапрасна	—	"
18 Исвара—С	500	"
19 Лаксми-Тантра или Сри-Прасна- діалогъ между Индрой и Лаксми	5 000	"
20 Махендра—С	2 000	"
21 Пурушотама	1 000	"
22 Панхапрасна—С	—	"
23 Капуа—С	—	"
24 Мула—С	—	"
25 Татвасагара—С	—	"
26 Вагиса—С	—	"
27 Саиварта—С	1 000	"
28 Сатвата—С *	250	"
29 Тедждравина—С (А)	—	"
30 Вишну Сатбхава—С (А)	—	"
31 Вишну Татва—С (А)	—	"
32 Вишну Сидханта	—	"
33 Вишну Вайбхава (А)	—	"
34 Вишну Рахасіа—С	—	"
35 Каумара С *	250	"
36 Джайя—С	500	"
37 Сапра—С (А)	150	"
38 Бхатавата—С	150	"
39 Сунака—С *	200	"
40 Пустя Тантра (А)	—	"
41 Мадхура—С	—	"
42 Учендра—С	—	"
43 Іогахридіа—С	—	"
44 Марихи—С	1 0	"
45 Харита—С *	700	"
46 Атрея—С *	250	"
47 Парамесвара—С *	200	"
48 Дакша—С	150	"
49 Усанасса—С	250	"
50 Війкханаса—С	1 000	"
51 Вихагендра—С	500	"
52 Вишваксена—С *	250	"
53 Ягнавалькіа—С	250	"
54 Бхаргава—С	200	"
55 Джамадагниа—С	150	"
56 Парамануруша—С	150	"
57 Гоутама—С	750	"
58 Пуластіа—С	150	"

59 Сакала—С	200	словъ.
60 Гнапнарнава—С	150	"
61 Іамія	100	"
62 Параяна	150	"
63 Джіетара—С	100	"
64 Джабали—С	100	"
65 Парасара—С	100	"
66 Капила—С	250	"
67 Ваміна—С	250	"
68 Бархаснатва—С	700	"
69 Пратшетаза—С	—	"
70 Вальміки—С	—	"
71 Катіаліа—С *	250	"
72 Агастіа—С	500	"
73 Джаймینی—С	200	"
74 Улагаяна—С	—	"
75 Хиранігарбха—С	—	"
76 Бодхаяна—С	1 000	"
77 Бхарадуджа—С *	500	"
78 Нарасімха—С	—	"
79 Касіана—С *	1 500	"
80 Сумія—С	—	"
81 Утаратаргіа—С	—	"
82 Сатагана—С	—	"
83 Анджираза—С	—	"
84 Іога—С	200	"
85 Траилокіавиджая или Бха- рата—С	200	"
86 Пингала—С	—	"
87 Витта—С	150	"
88 Варуна С	150	"
89 Кришначамара—С	—	"
90 Вайвія—С	—	"
91 Маркандей—С *	—	"
92 Агней—С	500	"
93 Самхитасанграха—С	—	"
94 Махасанакумара—С	—	"
95 Віаза—С	—	"
96 Вишну—С	300	"
97 Умамахесвара—С *	1 500	"
98 Михира—С	—	"
99 Ахирбудийи—С	750	"
100 Рагхава—С	350	"
101 Казьки—С	250	"
102 Дататрея С	500	"
103 Сарва—С	—	"
104 Саикаршанасъ—С (А)	1 500	"
105 Прадіумна—С	—	"

106 Варахи—С	—	словъ.
107 Сука—С	—	”
108 Капиджал а—С	2.000	”

Эти труды заключаютъ всѣ вмѣстѣ 400.000 двустихій (слокъ); лишь небольшое число ихъ сохранилось до нашихъ дней въ частныхъ и публичныхъ библиотекахъ Индіи. Уже *Веданта-чаря* пишетъ въ своей „Панхаратраракшѣ“ шесть вѣковъ тому назадъ, что многія изъ этихъ книгъ потеряны. Онъ говоритъ, что большая часть ихъ цитированы въ трудахъ *Виситхадваитисъ* ¹⁾ десять вѣковъ тому назадъ. Изъ всѣхъ 108 текстовъ, два первыхъ считаются самыми важными ²⁾. Изъ остальныхъ, *Лаксми*, *Тантра*, *Вхарата*, *Ахирбудхія* и *Сатвата-Самухита* упоминаются весьма многими учителями, какъ заключающіе въ себѣ систему духовнаго общенія (*Сарана-пати*) весьма сходную съ древне-греческими мистеріями. За исключеніемъ весьма немногихъ трудовъ, раздѣленныхъ, подобно *Нарада-Самхитѣ*, на главы, эти книги подраздѣляются на четыре отдѣла: *Гнана-пада*, *Йога-пада*, *Крिया-пада* и *Чария-пада*.

Этотъ порядокъ иногда нарушается; такъ напримѣръ, нѣкоторыя Самхиты состоятъ изъ одного четвертаго отдѣла. По словамъ Магабгараты, *Сантти-Нарва* и *Максхадарма-Нарва* заключаетъ слѣдующее краткое извлеченіе изъ Вишнуицкихъ агамъ.

Нарада встрѣтилъ въ одно изъ своихъ путешествій въ *Бадарикасхамѣ* Нараяну риши и предложилъ ему различные вопросы по философіи и космогоніи. Риши отвѣтилъ, что прежде всего былъ Брама, за нимъ Веды; потомъ риши (брамины) *Атри*, *Бригу*, *Кутса*, *Васишта*, *Гаутама*, *Касіяна*,

¹⁾ Индусская школа, примиряющая дуализмъ съ монизмомъ.

²⁾ Падма-Самхита (10.000 слокъ) и Падма-Дбхява (100.000 слокъ).

Анджирара и *Мариши*. Ихъ ученіе было принято въ *Крита-Йоги*. Одинъ изъ послѣдователей этой школы, по имени *Упарिशарава*, совершалъ жертвоприношеніе въ присутствіи вышеупомянутыхъ риши, Брихаспати и нѣкоторыхъ другихъ. Присутствующіе замѣтили, что жертвы Упарिशаравы исчезаютъ, не будучи приняты девами, какъ обыкновенно. Брихаспати заподозрилъ Упарिशараву въ нечистыхъ намѣреніяхъ и пожелалъ самъ совершить жертвоприношеніе. Къ его великому удивленію, исчезновеніе жертвъ продолжалось, и онъ обратился къ Упарिशаравѣ за разъясненіемъ. Упарिशарава отвѣтилъ, что Нараяна принималъ жертву. Девы разсердились за этотъ отвѣтъ и потребовали отъ риши объясненіе, почему они не видѣли Нараяны. Риши сослались на то, что они одни могутъ видѣть Нараяну лицомъ къ лицу, какъ *сыновья мана Брамъ*; они упомянули еще, что однажды они ходили даже къ Светадвиѣ, чтобы посмотреть на него, подготовившись къ этому поканіемъ и постомъ. Услышавши эти слова, Нараяна отправился на гору Меру къ Светадвиѣ, гдѣ послѣ строгаго поста, ему удалось увидѣть *Нараяну*. Этотъ послѣдній открылъ ему, что самый легкій путь къ прославленію есть *служеніе идолу*.

Таково происхожденіе *Панхаратра-агамъ*, данныхъ Нарадой, а за нимъ шестью другими риши и разными учителями.

Ихъ названіе (Панхаратра-агамъ) указываетъ на ихъ цѣль: они учатъ пяти отраслямъ знанія (Ратра): 1) Познанію реальныхъ сущностей, 2) Познанію средствъ къ достиженію способности проявлять наивысшую активность, 3) Познанію средствъ служенія Нараянѣ въ Вайкунтѣ, 4) Познанію средствъ къ полученію вѣдми Сиддхи ¹⁾, 5) Познанію средствъ къ достиженію здоровья, дѣтей и прочее.

¹⁾ Главныхъ Сиддхи восемь: 1) Способность уменьшаться до размѣровъ атома. 2) Увеличиваться въ объемѣ. 3) Левитація

Это слово пробовали объяснить и иначе, но ни одно изъ этихъ объясненій не согласуется съ даннымъ *М. Бартомъ* въ его „Религіяхъ Индіи“¹⁾.

Впрочемъ, въ текстѣ этихъ сборниковъ употребляется другое заглавіе — *Сиддханта* (окончательные выводы, системы) или *Тантра* (способъ дѣйствій). Заглавія подчеркиваютъ не тождественностью вышеупомянутыхъ книгъ съ мантрами, о которыхъ они говорятъ, указывая простѣйшіе способы ихъ примѣненія.

Эти труды, включая сюда и *Сайвы*, и *Сакт-агамы*, подраздѣляются еще слѣдующимъ образомъ: 1) *Мантра-Сиддханта* — трактующая обрядами, употребительные въ храмахъ. 2) *Агама-Сиддханта* — трактующая четыре формы 3) *Тантра-Сиддханта* — трактующая девять формъ. 4) *Тантрантра-Сиддханта* — трактующая культъ вишнуическихъ и сиваическихъ идоловъ, о трехъ и четырехъ ликахъ. Это разнообразіе зависитъ отъ выбора символовъ и мантръ, произносимыхъ при ихъ сооруженіи. Такъ на примѣръ, Падма-Самхита есть одна изъ Мантръ-Сиддхантъ, которую по преданію составилъ самъ Нараяна изъ пятнадцати милліоновъ двестишій; потомъ ее преподавалъ Брама, сокративши ее до пятисотъ тысячъ двестишій; за нимъ преподавалъ риши Капила, сократившій книгу до ста тысячъ слокъ и посвятилъ слока *Падму* въ *Паталу*. Его именемъ названа соотвѣтственная Самхита, заключающая все

собственнаго тѣла и другихъ предметовъ. 4) Проникновеніе матеріи; увеличеніе плотности предметовъ. 5) Исполненіе всѣхъ желаній. 6) Торжество надъ всѣми препятствіями; взаимное проникновеніе матеріальныхъ предметовъ. 7) Власть надъ всѣми вещами. 8) Способность принимать любую форму и принимать теченіе явленій природы.

¹⁾ Одна изъ Панхаратра-агамъ, а именно: Падма-Самхита — объясняетъ, что *Сиддханта* называются потому, что трактуютъ положительныя науки, ведущія къ Нараянѣ, и которыми всего усѣбнѣе занимаются лица, знакомыя съ Ведами и съ *Састрами*, какъ на примѣръ *Шрвамимамса* и другими.

ученіе въ десяти тысячахъ слокъ¹⁾. Самварта выучился ей у Падмы и передалъ затѣмъ ученіе людямъ. *Канва* былъ однимъ изъ звеньевъ въ этой непрерывной цѣпи посвященія.

Мы видѣли, что эти *агамы* подраздѣляются на четыре отдѣла, трактующіе соотвѣтственно:

1) *Науку Брамы*, съ точки зрѣнія *Адвайтовъ* (не дуалистовъ) или *Висит-адвайтовъ*, — учащая также упанишадамъ и техникѣ ихъ примѣненія.

2) *Единеніе* (Йога) или практическая часть предыдущаго отдѣла, какъ то: интеллектуальное или гностическое единеніе (*Гнана-Йога*)²⁾, активное единеніе (*Карма-Йога*) или религіозное единеніе (*Бхакти-Йога*).

3) *Различные стили* священной архитектуры и скульптуры. Этотъ отдѣлъ, подробно развитый въ агамахъ, составляетъ легкій способъ освобожденія, рекомендуемый тѣмъ, кто не способенъ воспользоваться двумя предшествовавшими способами.

4) *Различные обряды* служенія идоламъ, заключающіе изученіе: мантръ, ихъ употребленіе, тайныхъ свойствъ травъ и прочее.

Философія этихъ агамъ приближается болѣе всего къ монистической доктринѣ *Адвайты*, и хотя всѣ четыре отдѣла встрѣчаются далеко не въ каждой книгѣ; эта часть (обрядовая) подробно разрабатывается въ каждой изъ нихъ.

Все предыдущее одинаково примѣнимо и къ *Сайв-агамамъ*, съ той лишь разницей, что въ этихъ

¹⁾ Въ формѣ діалога между Вишну и Брамой.

²⁾ *Гнана-йога* есть созерцаніе, описанное въ *Йога-Састрахъ*, со своими восемью путями. *Бхакти-йога* есть непрерывное въ теченіе всей жизни созерцаніе Брахмана съ его качествами и атрибутами, не мѣшающая, однако, исполненію обязанностей по отношенію къ текущей жизни. *Карма-йога* — есть выполненіе нравственныхъ и религіозныхъ обязанностей, безо-всякихъ эгоистическихъ расчетовъ и съ полнымъ знаніемъ ученія священныхъ книгъ о мірѣ. (См. Сри-Бхашіа-Рамануджачаріа, *Адхіяин* III, стр. 3).

последнихъ имя *Нараяна* замѣнено именемъ *Сива*. Вотъ ихъ списокъ.

Списокъ двадцати восьми Сайвъ-агамъ.

(Посвященныхъ Сивѣ).

1) Камика	125.000	словъ
2) Сантана	50.000	„
3) Сарва	—	
4) Кирана	—	
5) Сувшма	—	
6) Югаджа	—	
7) Дипта	—	
8) Хиита	—	
9) Катака	—	
10) Аухита	—	
11) Виджая	—	
12) Вира	—	
13) Висва	—	
14) Амсумать	—	
15) Суямбхува	—	
16) Ниля (Анала)	—	
17) Сиддха (Сарвоттама)	—	
18) Супратхеда (Бхеда)	—	
19) Рурава	—	
20) Макуга	—	
21) Бимба	—	
22) Вимала	—	
23) Лохита	—	
24) Сахасра (Нисваса)	—	
25) Парамисвара	—	
26) Проджа	—	
27) Шандрагиана	—	
28) Ватула (Нисваса)	100.000	словъ.

Большинство Сайвъ-агамъ имѣютъ форму діалоговъ между Сивой и его супругой, Парвати. Она спрашиваетъ: „Какъ самыя интересныя тайны?“

И супругъ отвѣчаетъ на всѣ ея вопросы.

По преданію, первыя двадцать книгъ изошли отъ четырехъ ликовъ бога, по пяти отъ cadaго ¹⁾.

¹⁾ Имена „четырехъ ликовъ“ суть: *Ашора*, *Тат-пуруша*, *Вамана* и *Садиджата*.

Восемь остальныхъ были даны Сивой въ его ужасной формѣ Ирана. ¹⁾ Содержаніе ихъ подраздѣляется на тѣ же отдѣлы, какъ и содержаніе вишнуическихъ самхитъ.

Нѣкоторыя сакт-агамы состоятъ изъ отвѣтовъ Сивы на вопросы Парвати, касающіеся ея самой, и такъ какъ эта богиня имѣетъ 64 формы, то 64 Сакт-агамы разсматриваютъ по одной изъ нихъ каждая. Веды приводятся въ нихъ, какъ назывлемыя правила, и ихъ метода считается окончательно установленной. Но въ виду того, что въ теченіе четвертаго мірового періода, *Калмиюга*, люди имѣютъ особое влеченіе къ матеріи, культъ Сакти рекомендуется имъ, какъ простѣйшее средство къ достиженію блаженства.

„Если служить богинѣ этими обрядами, имѣя въ виду одно лишь *Освобожденіе*, цѣль будетъ достигнута въ концѣ настоящей жизни или вначалѣ слѣдующей“.

Всѣ эти идеи строго согласуются съ ученіемъ Ведъ и на важность ихъ указывается въ такихъ источникахъ, какъ *Гнанарнава-Тантра* и *Колаварнава-Тантра*. Поклоннику Сакти строго предписывается всѣми книгами точно выполнять обряды, установленные въ его кастѣ. Къ несчастію, англійскіе и даже индусскіе писатели даютъ по этому предмету неправильныя указанія, предлагая читателямъ лишь отрывки тантръ, заключающіе распутную мораль, совершенно противорѣчащую чистотѣ ведантизма; поклонники Сакти практикуютъ нерѣдко непристойныя операціи, но, разумѣется, не въ этихъ операціяхъ сущность ученія. Интере-

¹⁾ Еще пять книгъ, называемыхъ: *Сутра С*, *Васишта С*, *Сайсака С*, *Самандана С* и *Саматкумара Самхити*, написаны позже, хотя и принимаются Сивѣ; говорятъ, что каждая изъ нихъ состоитъ изъ 30.000 стиховъ и трактуютъ онѣ различныя роды единенія (юги); но мы никогда не видѣли ни одной изъ нихъ.

сующіеся подробностями, найдутъ много цѣнныхъ указаній въ первой *Улазъ Кауларнава-Тантры*, въ *Махарнирвана-Тантрѣ*, въ *Рудраямала-Тантрѣ*, въ *Феткаринь-Тантрѣ* и другихъ ¹⁾).

Приведемъ заглавіе 64 Сакт-агамъ.

1) *Махамая-Самбара* — космогонія и происхожденіе иллюзій.

2) *Югини-Джала-Самбара* — иллюзіи, произведенныя югинями: силами, которыми можно овладѣти посредствомъ извѣстныхъ операций, произведенныхъ на кладбищѣ.

3) *Татва-Самбара* — искусство повелѣвать стихіями.

4) *Махиндраджала-Тантра* — превращеніе воды въ воздухъ и въ землю.

5) *Ашта-Бхайрава*

6) *Сиддха*

7) *Вату*

8) *Бадабанала*

9) *Кала*

10) *Калагни*

11) *Югини-Маха*

12) *Сакти-Тантры*

трактуютъ во-
семь Сиддхи

13) *Бхахурупуштака-Брахми*

14) — " — *Махесвари*

15) — " — *Каумари*

16) — " — *Вайшнави*

17) — " — *Варахи*

18) — " — *Махендри*

19) — " — *Ханунди*

20) — " — *Сивадутти*

трактуютъ, глав-
нымъ образомъ
окультурный ме-
тодъ, называе-
мый „Сривидія“.

¹⁾ Поклонники Сакти совершаютъ свои религіозныя церемоніи по почамъ, въ обстановкѣ, напоминающей шабанъ, гдѣ мужчины и женщины взаимно разжигаютъ страсти до предѣловъ возможности.

21) *Ямалалитака-Брахми*

22) — " — *Праджанатія*

23) — " — *Вайшнави*

24) — " — *Давиджа*

25) — " — *Арши*

26) — " — *Мануши*

27) — " — *Азури*

28) — " — *Пайшачисъ*

трактуютъ эзо-
терическую
часть веданти-
зма.

29) *Чандрагана (Нитіяшодази - Тантра* — трактуетъ культъ *Капали*.

30) *Малини* — терапевтика.

31) *Махамохана* — трактуетъ гипнозъ, съ примѣненіемъ запрещенныхъ тайныхъ средствъ, какъ то: отрѣзываніе дѣтскихъ языковъ и пр.

32) *Вамаджуста*.

33) *Вамадева*.

34) *Ватула*.

35) *Ватулоттара*.

36) *Камика*.

трактуютъ построеніе хра-
мовъ.

37) *Хридбхеда-Капалика* — искусство управленія *Хриткамалой* въ шишкообразной железѣ мозга.

38) *Тантрабхеда* — трактующая убійство, посредствомъ взгляда и пр.

39) *ухія*.

40) *Калавада* — хронологія.

41) *Каласара* — культъ „лѣвой руки“.

42) *Кандикамата-Гулики* — приготовленіе тайныхъ снадобій изъ растений.

43) *Матхатхора-Матха* — меркуріальные препараты, алхимія и пр.

44) *Вина* — это имя одного адепта; трактатъ учить различнымъ обрядамъ поклоненія ему.

45) *Троттала* — трактующая *Гулику*, *Анджану* ¹⁾ и *Надуку*.

¹⁾ Магическія примочки.

46) *Тротталоттара* — искусство повелѣвать 64 тысячами *Якши*.

47) *Панхамрита*—средство избѣжать смерти.

48) <i>Арупа-бхедатра</i> или <i>Бхутадамара</i> .	} различные способы. морить людей.
49) <i>Суласара</i> .	
50) <i>Кулоддиса</i> .	
51) <i>Куламудамани</i> .	

52) <i>Сарвананоттара</i> .	} <i>Вамачары</i> —трактующіе культъ <i>Капилаки</i> .
53) <i>Махакали-Матха</i> .	
54) <i>Армесса</i> .	
55) <i>Мединеза</i> .	
56) <i>Викхунтессвара</i> .	

57) <i>Пурва-Тантра</i> .	} трактуютъ доктрину <i>Дигамбары</i> .
58) <i>Пашима-Тантра</i> .	
59) <i>Дакшина-Тантра</i> .	
60) <i>Утара-Тантра</i> .	
61) <i>Нируттара-Тантра</i> .	
62) <i>Вимала-Тантра</i> .	
93) <i>Вималоттара-Тантра</i> .	
64) <i>Девиматхи-Тантра</i> .	

Всѣ существующіе труды по теоріи заклинаній извлечены изъ 200 перечисленныхъ книгъ; трудовъ этихъ насчитывается въ южной Индіи до 1000 и неизвѣстно, сколько еще потерянныхъ. Къ этой категоріи относятся, между прочимъ, слѣдующія книги: *Мантрама-ходаджи*, *Тантра-сара*, *Сарадатиллака*, *Прапанчасара*, *Мантра-риша* и др.

Самхиты Вишну имѣютъ болѣе философскій характеръ, чѣмъ *Самхиты Сивы*, а эти послѣднія настолько-же превосходятъ *Сактамамы*, но всѣ три системы имѣютъ общія точки, какъ на примѣръ,

общіе принципы заклинаній, ихъ цѣль и могущество, котораго можно достигнуть изученіемъ мантры и ея символа.

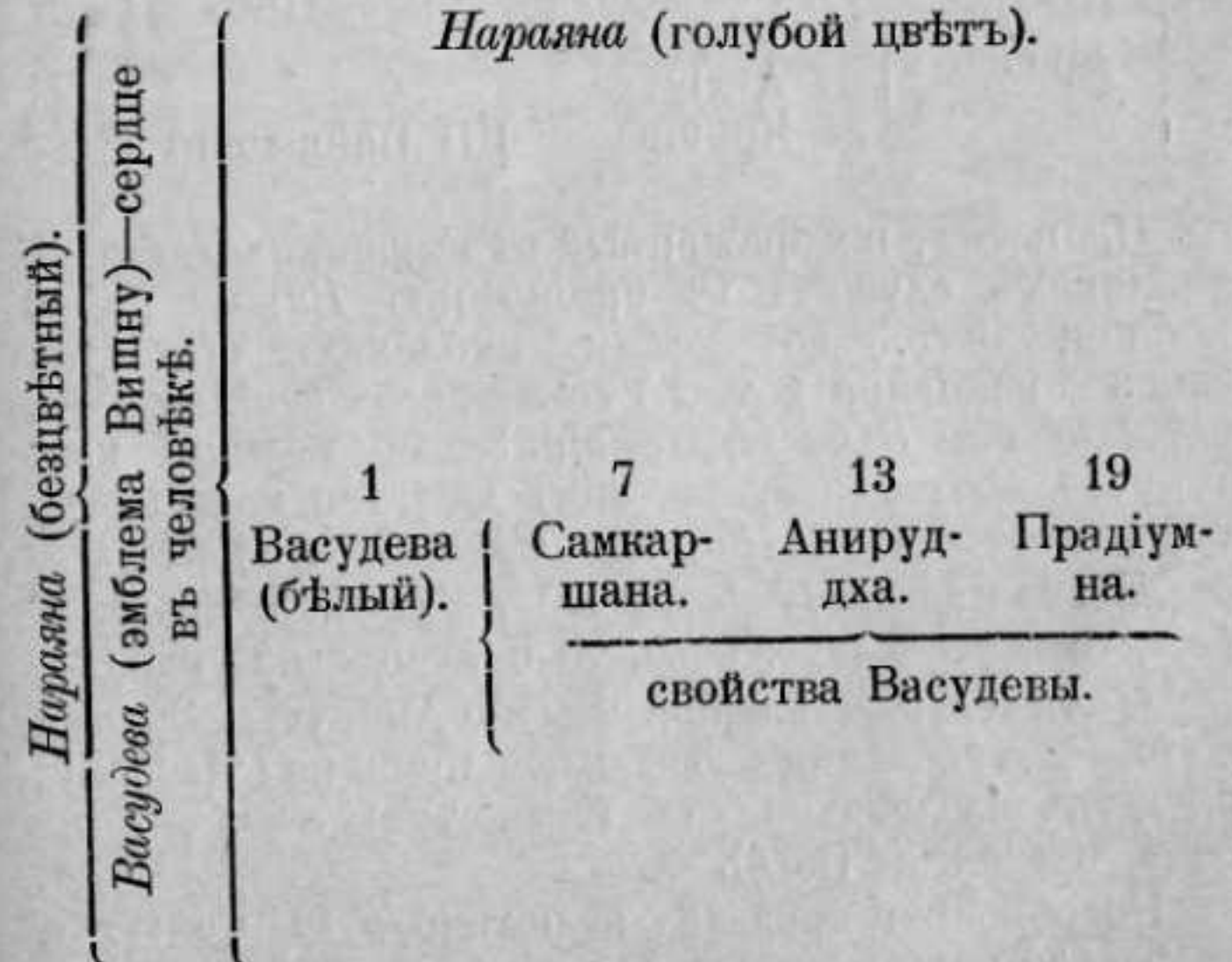
Наука мантръ служитъ для облегченія изученія темныхъ мѣстъ и дѣлаетъ болѣе доступными пониманію высокіе результаты трансцендентальной психологіи Упанишадъ.

Доктрина тантръ.

Плнчаратрамама учитъ, что наука необходима для достиженія спасенія. Изложимъ въ краткихъ словахъ предметъ этой науки.

Начало всего есть Нараяна; отъ него исходитъ система эманаций, располагающихся слѣдующимъ образомъ:

Нараяна (голубой цвѣтъ).

Происхождение девъ	1. Васу-дева	2 Кесава	I Брахми	Восемь формъ, испешшихъ отъ четырехъ великихъ девъ.	
		3 Нараяна			
		4 Мадхава			
		5 Пурушоттама			
		6 Джанардана			II Праджанатія
	8 Говинда				
	9 Вишну				
	10 Мадхусудана		III Вайшнави		
	11 Адхокшадія				
	12 Упендра	IV Давиджа			
	14 Тривикрама				
	13. Ани-руддха.	V Арши			
			15 Вамана		
			16 Сридхара		
			17 Наразимха		
	19. Пра-діумна.	VI Мануши			
			18 Хари		
			20 Хришикеза		VII Азури
			21 Падманабха		
			22 Дхамодхара		
			23 Атхіутха		
			24 Кришна		

Процессъ, изображенный въ вышеприведенныхъ таблицахъ, служитъ къ проявленію *Вишну* въ 10 воплощеніяхъ, со всѣми эмблемами божества (дискъ, раковина и т. д.), *соотвѣтствующими 8-ми формамъ или 8-ми Пракрити*. Этотъ великій кватернеръ соотвѣтствуетъ, какъ кажется кватернеру ведантовъ: *Астма—Карана—Сукшма—Стухла*.

Брама сотворенъ Асирутхой, а самъ, въ свою очередь, сотворилъ міръ, какъ то описано въ Пуранахъ.

Майя есть то-же порожденіе Анирутхи. Законъ Кармы изъясняется здѣсь, какъ причина страданій; средствъ избавиться отъ нихъ три: *знаніе, дѣйствіе и единеніе* (іога).

Подобное-же средство изложено и въ Сайв-агамахъ. *Сива* разсматривается тамъ, какъ проявленіе

Брахмана, называемаго *Сада-Сива*. Онъ обладаетъ *пятью видами или ликами, съ тремя глазами каж-дый*. Ликъ *Исана* есть его (Сивы) голова; *Татпуруша*—его уста; *Ахора*—его сердце; *Вамана*—его полъ; *Садіоджата*—его ноги. Онъ принялъ эту форму для того, чтобы богомольцы легче могли ему поклоняться. Въ этомъ случаѣ, онъ называется *Пасупати*—господинъ надъ монадами, вполне отъ него зависящими.

Въ Сайв-агамахъ заключается болѣе подробное изложеніе Іоги, чѣмъ въ книгахъ, посвященныхъ Вишну. Въ нихъ говорится, что настоящее время неудобно для практики Іоги, что другія формы культуры болѣе плодотворны и что служеніе богу, проявившемуся въ „линга“, лучше всѣхъ другихъ.

Въ Сайв-агамахъ Пракрити или Сакти разсматривается, какъ основная сила космоса; ее опредѣляютъ, какъ сущность вѣчную и независимую отъ Брахмана, а такъ-же, какъ *пластическую основу всего сущаго*; она извѣстна въ восьми проявленіяхъ.

Сива объясняетъ, что *силою Іоги* онъ раздѣлился на два начала: *одно мужское, правое, называемое Исавра* (супругъ Пракрити), и *другое—женское, лѣвое, называемое Пари*. Оба вмѣстѣ они составляютъ *Арта-нар-исвару*, тремя проявленіями которой являются три великія богини: *Лашми, Сара-свати, Парвати* 1).

Храмы, построеніе которыхъ описано въ агамахъ, имѣютъ круглую, квадратную, прямоугольную или эллиптическую форму. Эти послѣдніе въ настоящее время весьма рѣдки. Они должны быть снабжены одной, тремя, пятью или семью дверями и одной, двумя или четырьмя башнями, не выше 12-ти этажей. Храмъ долженъ быть построенъ въ центрѣ селенія. (Замѣтимъ, кстати, что большое число со-

1) Свойства или супруги Тримурти.

временныхъ зданій не отвѣчаютъ этимъ правиламъ ¹⁾.

Таково въ общихъ чертахъ ученіе тантръ. Ихъ строго критиковалъ Бадараяна въ своихъ Брахма-Сутрахъ (II-ая Адхіяя, 2-ая Пада), а *Санкарачарія* за это осудилъ его. Но вишнуицкія агамы, или вѣрнѣе, отрывки изъ нихъ, точно согласующіеся съ теоріей упанишадъ, были защищаемы *Рамануѣчаріей*.

Практическая часть этихъ книгъ можетъ оказаться очень опаснымъ оружіемъ въ рукахъ безнравственнаго человѣка. Изложенное въ этихъ книгахъ ученіе, должно быть разсматриваемо лишь, какъ средство къ достиженію полнаго знанія и, изучая ихъ, нужно твердо помнить изреченіе божественнаго Кришны: „Человѣкъ, поклоняющійся низшимъ божествамъ, уйдетъ къ нимъ; человѣкъ же, служащій мнѣ, достигнетъ меня“.

¹⁾ Въ виду того, что Сива не благое божество (Крура-девата), его храмы строятся по возможности на краю селеній, точно такъ-же, какъ и храмы Сакти; такъ что, если-бы служба въ нихъ даже происходила и неправильно, то и въ этомъ случаѣ теурическая сила, вышедшая за ограду храма, не причинитъ вреда окружающему населенію.

Глава V.

Звукъ и астральный свѣтъ.

Опыты оккультной акустики.—Методъ изслѣдованій.—Магін Слова.

Въ этой главѣ намъ удалось упомянуть лишь малую часть тѣхъ изслѣдованій, которыя должно произвести въ данной области для экспериментальной провѣрки теоретическихъ данныхъ эотеризма.

Въ дальнѣйшемъ мы изложимъ порядокъ производства опытовъ, строго-согласныхъ съ методами позитивистовъ.

Общая цѣль изслѣдованія—нахожденіе соотношеній, существующихъ между звуковыми явленіями и прочими силами природы. Въ вилу этого, каждой изъ этихъ силъ долженъ быть посвященъ особый рядъ опытовъ—звукъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ источникъ формъ, цвѣтовъ, запаховъ, движеній и тепловыхъ явленій.

Въ настоящую минуту мы займемся изученіемъ формъ и цвѣтовъ, соотвѣтствующихъ опредѣленнымъ звукамъ.

Различные звуки могутъ быть классифицированы слѣдующимъ образомъ:

I Звуки членораздѣльные	}	гласныя буквы, согласныя буквы, магическія формулы.
II Звуки не членораздѣльные.	}	музыкальные звуки, шумы (вѣтра, воды, удара пр.

И такъ, мы должны вкратцѣ разобрать всѣ перечисленные классы явленій; съ другой стороны, полезно было-бы произвести рядъ обратныхъ опытовъ, то есть, изслѣдовать звуки, порождаемые соответственными формами, цвѣтами, запахами, температурами и другими видами энергіи. Программа эта весьма широка, и у насъ не было ни времени, ни средствъ выполнить ее цѣликомъ. Мы приведемъ здѣсь результаты тѣхъ работъ, которыя намъ удалось произвести, памятуя, что наша цѣль не учить, а пробудить интересъ.

* * *

Условія экспериментаціи.

Разсуждая теоретически, для нашихъ опытовъ нужны слѣдующіе три предмета:

- 1) аппаратъ, производящій звукъ,
- 2) воспринимающая среда и
- 3) записывающій аппаратъ.

Звуки могутъ быть производимы какимъ-либо музыкальнымъ предметомъ или человѣческимъ голосомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо обращать особое вниманіе на всѣ мельчайшія подробности и оттѣнки, ибо они именно имѣютъ часторѣшающее значеніе, въ особенности при изученіи динамизма магическихъ формулъ.

Воспринимающей средой будетъ астральный свѣтъ.

Наконецъ, весьма совершеннымъ записывающимъ аппаратомъ послужитъ ни что иное, какъ живой человѣкъ—спящій сомнамбуль, или самъ экспериментаторъ, подготовленный надлежащими упражненіями.

Здѣсь будетъ у мѣста сдѣлать экскурсію въ область оккультной психологіи.

Предыдущія главы заключали въ себѣ главныя черты эзотерической физиогоніи.

Магическая подготовка позволяетъ человѣку переходить границы физическихъ чувствъ и входить въ свободное и сознательное общеніе съ астральнымъ міромъ, и, между прочимъ, искать въ немъ экспериментальнаго подтвержденія своихъ теорій. *Чтобы благополучно производить эти опыты, нужно пройти подготовку, которая будетъ вкратцѣ описана въ слѣдующей главѣ.*

Если экспериментаторъ пользуется услугами сомнамбула, погруженнаго въ магнетическій сонъ, онъ долженъ предварительно подвергнуть его ряду воздѣйствій, которыя приведутъ его психику въ состояніе равновѣсія, освободятъ его отъ всякихъ неподходящихъ вліяній, словомъ, сдѣлаютъ его вѣрнымъ зеркаломъ, отражающимъ все явленія, происходящія передъ нимъ, и которыя мы опишемъ нѣсколько подробнѣе въ слѣдующемъ изложеніи. Только въ этомъ случаѣ можно будетъ надѣяться, что въ результатъ опыта не вкрадутся грубыя ошибки.

Опыты эти надо производить *при закатѣ солнца, или ночью*; пищевареніе должно быть къ этому времени окончено; умственныя и нравственныя функціи должны быть въ безукоризненномъ равновѣсіи. Наконецъ, если пользуются услугами сомнамбула, то нужно позаботиться объ устраненіи возможности мысленнаго внушенія или передачи мысли, а также надо произвести рядъ контрольных опытовъ съ другими лицами.

* * *

Опыты надъ указанными свойствами звука.

Слѣдующіе рисунки составляютъ часть результатовъ нашихъ личныхъ изслѣдованій; они настолько ясны, что не требуютъ особыхъ комментарій.

Прежде всего приведу наивысшее заклинание
Индии:

ॐ नमो नारायणाय

(Ом) (Намака) (Нараяна).
Мантрама Нараяны.

तवमास

Ты еси Брама.

मेहं राम

Бехамъ.

Рама.

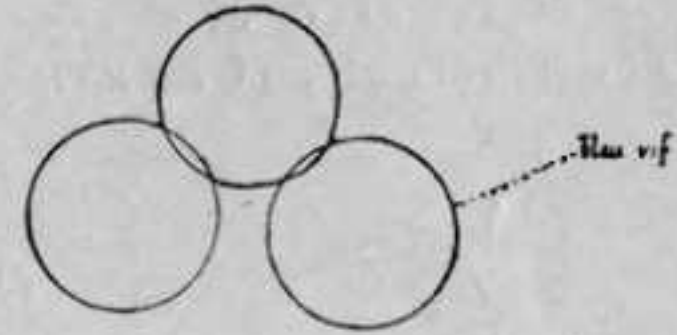
तत आस तवम

Это становится Тобой.

Главныя мантры.
(Шрифтъ деванагари)

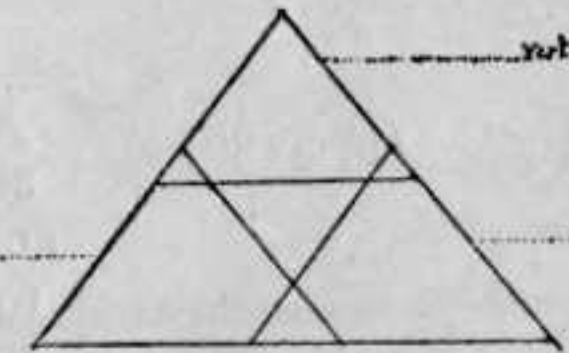
Главныя Мантры (шрифтъ деванагарі).

Вотъ фигуры, соответствующія самому священ-
ному слову Индіи.

ॐ (Ярко-голу-
бой).

ОМ! Поклонение! (Въ астральной сферѣ солнца).

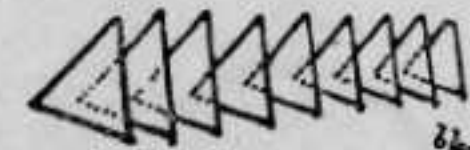
(Зеленый).

(Голубой)

(Блѣдно —
красный).

ОМ! (Въ астральномъ тѣлѣ человека).

Вотъ формы нѣсколькихъ важныхъ мантръ.

ॐ (Ярко-голубой).

Произношеніе: ОМ! НАРАЯНАЯ! (Двумя
последовательными токами: теплымъ и холоднымъ).

ॐ

(Голубой).

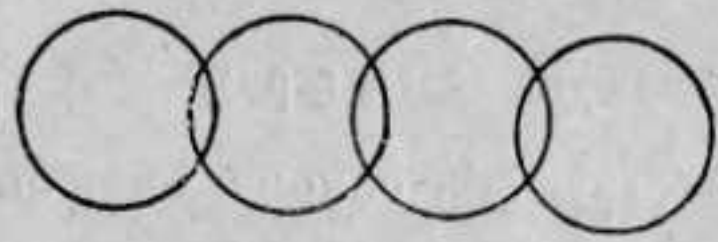
НАРАЯНА!

ॐ

(Желтый).

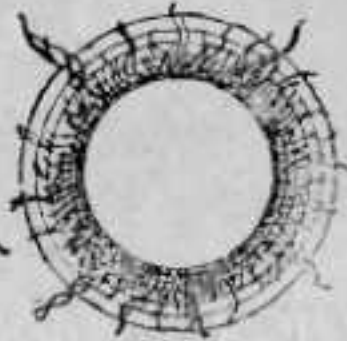
(Очень теплый).

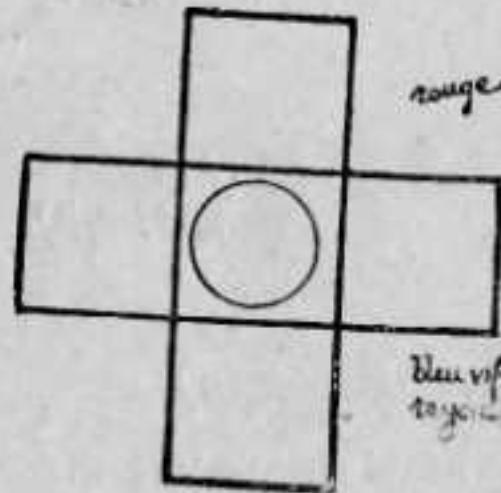
वृत्त
पाँच (Бледно-зеленый).

ОМ! М А Н И П А Д М Е Х У М!
Буддйское воззваніе. (Ощущеніе холода).

(Золотой)

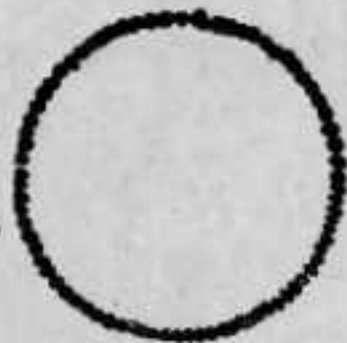
С О Х А М!
Великая мантра
раджъ іоговъ.

लाल (Красный).

धूम्र-नीला
वर्ण (Ярко-голу-
бой мурис-
тый).

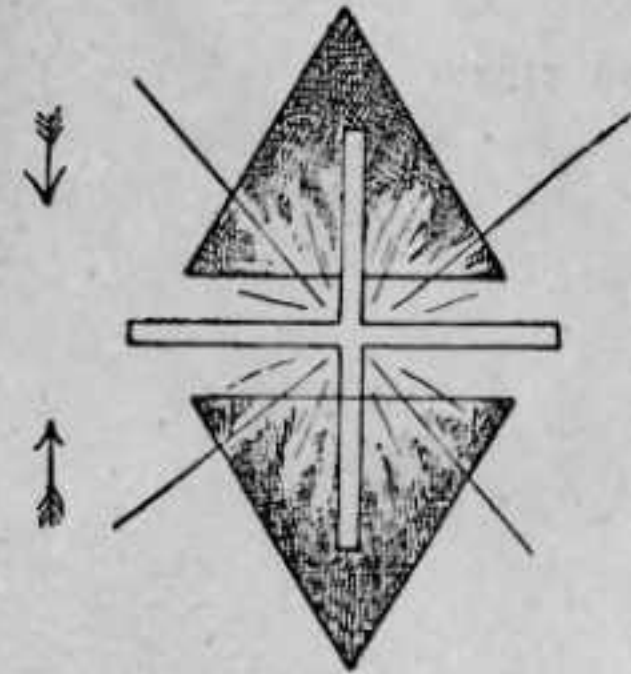
Х А М С А!
знакъ Брамъ,
дополненный по
отношенію къ
предыдущему.
(Кругъ холоднъ,
а квадраты
очень теплы).

(Красный),

(Голубой).

А Х А М Б Р А Х М А Ш М И.
(Я есмь Брамъ). Великая мантра освобожденія.
(Ощущеніе жгота).

(Голубой,
холодный).

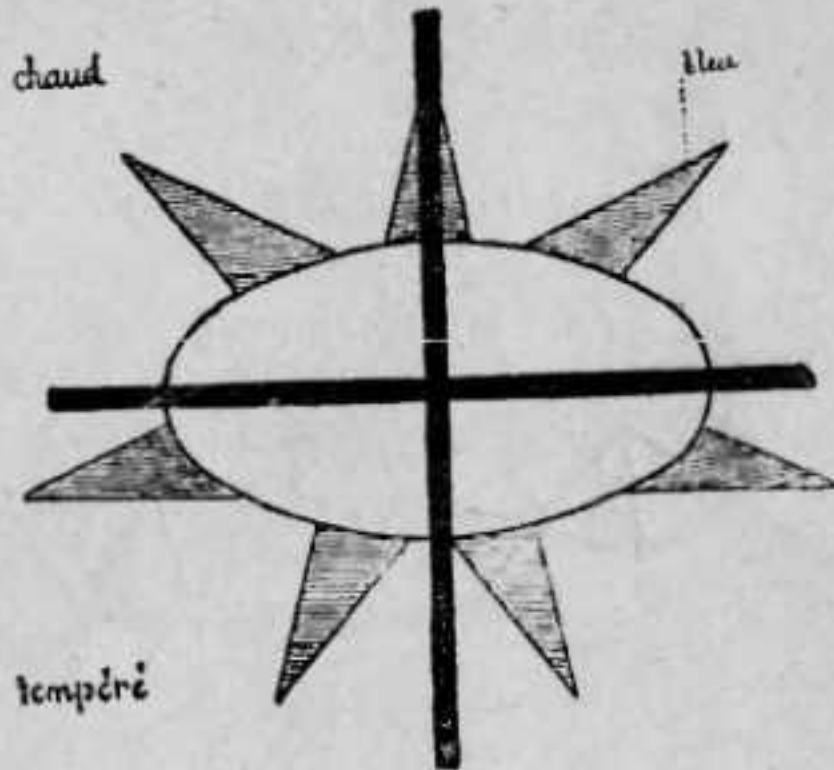
(Красный,
теплый).

А Я М А Т М А
Б Р А М А.
(Этотъ духъ
есть Брамъ).
Бѣлый крестъ
перемѣщается
отъ вершины
верхняго тре-
угольника до
вершины ниж-
няго, описывая
леминаскату (8).

(Теплый).

शुद्ध

धूम्र (Голубой)

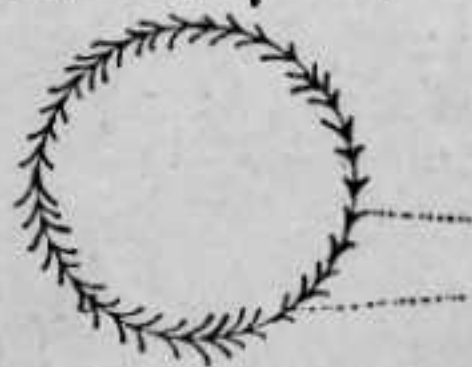
(Умерен-
ный).

सम

П Р А Г Н А Н А М Б Р А М А.
(Брамъ есть разсудокъ).
Центръ креста пусть; средняя теплота.

(Голубой)

(Зеленый).

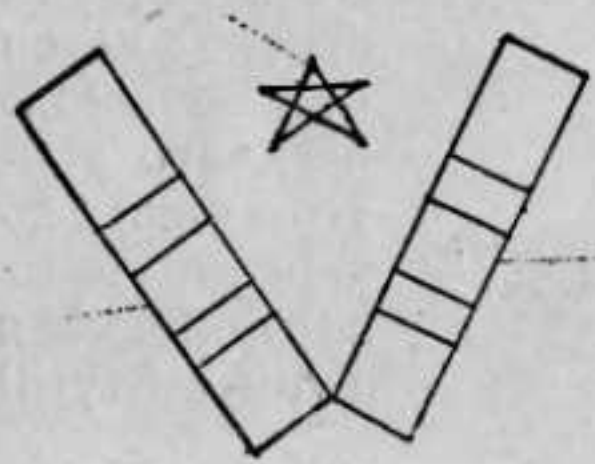

(Звукъ)

Мантра зєирной стихии.

(Красный).

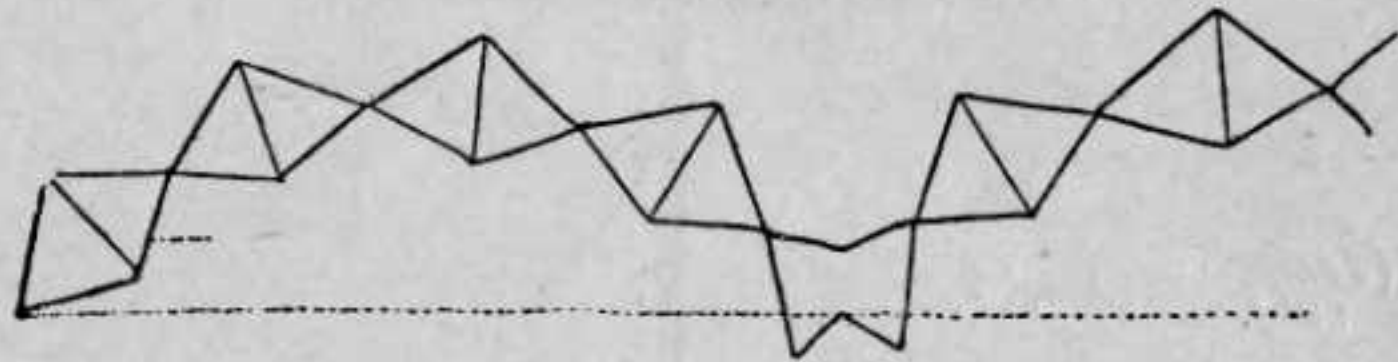

(Голубой).

(Зеленый).

Мантра воздушной стихии.

(103 треугольника).

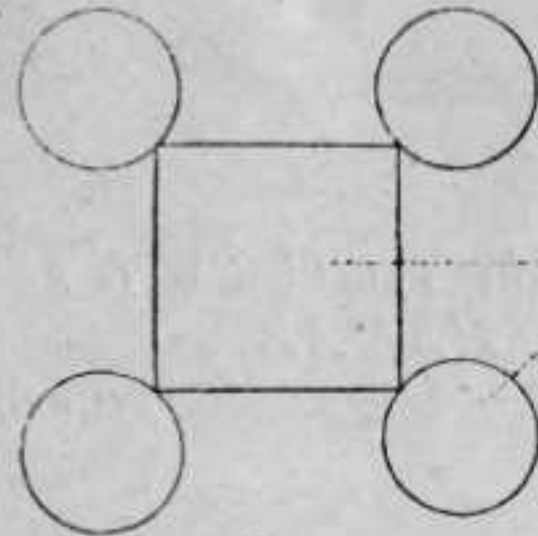

(Шажно-голубой).

(12 зубцовъ).

Мантра огненной стихии.

(Красный).

Мантра водной стихии.

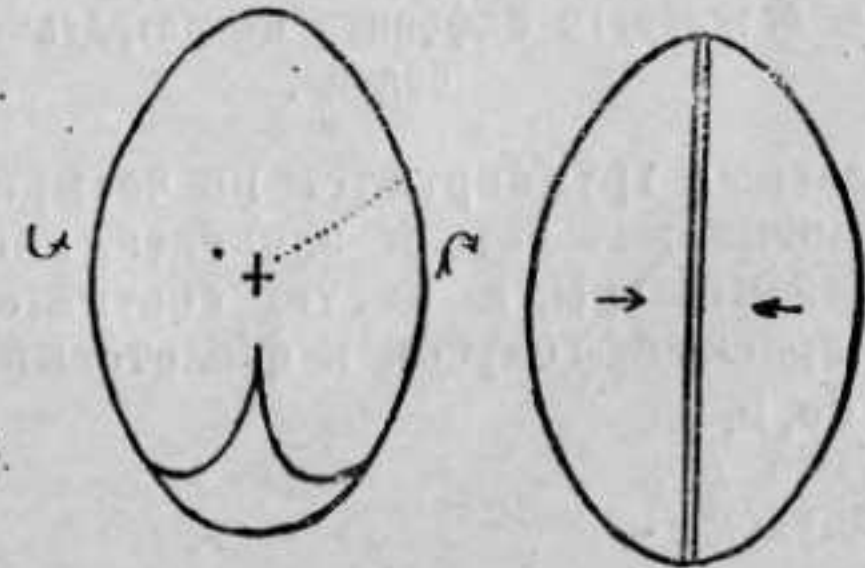

(Черный).
(Желтый).

Мантра земляной стихии.

(Средина ярко-красная).

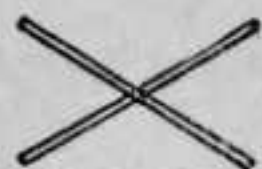

(Низъ зеленый).

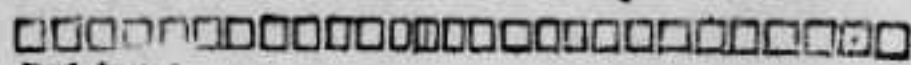
ХУМ. (Горячий).

ВУШАТ.

(Крестъ бѣлый).

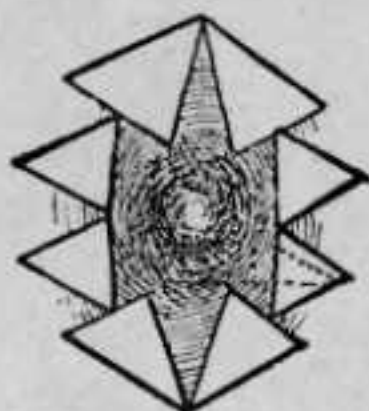

(Поочередно: красный, синий, красный и т. д., по два квадратика). **НАМАХ.**

(Голубой)

(Красный)

(Синий).

(Желтый).

(Красный).

(Центръ теплый).
ФАТ.

ШУАХА.

(Поочередно, горячий и холодный).

Формы нѣсколькихъ тауматургическихъ мантръ въ солнечномъ астралѣ.

Формы латинскаго алфавита въ астральной области солнца.

Согласныя группируются по четыре be, se, de, fe, образуютъ четыре эллипсиса, коихъ большія оси горизонтальны, а цвѣта, соотвѣтственно: зеленый, красный, голубой и фиолетовый.

Звуки: de, h, je, ke — даютъ всѣ слѣдующую фигуру.

(Левые углы синіе).

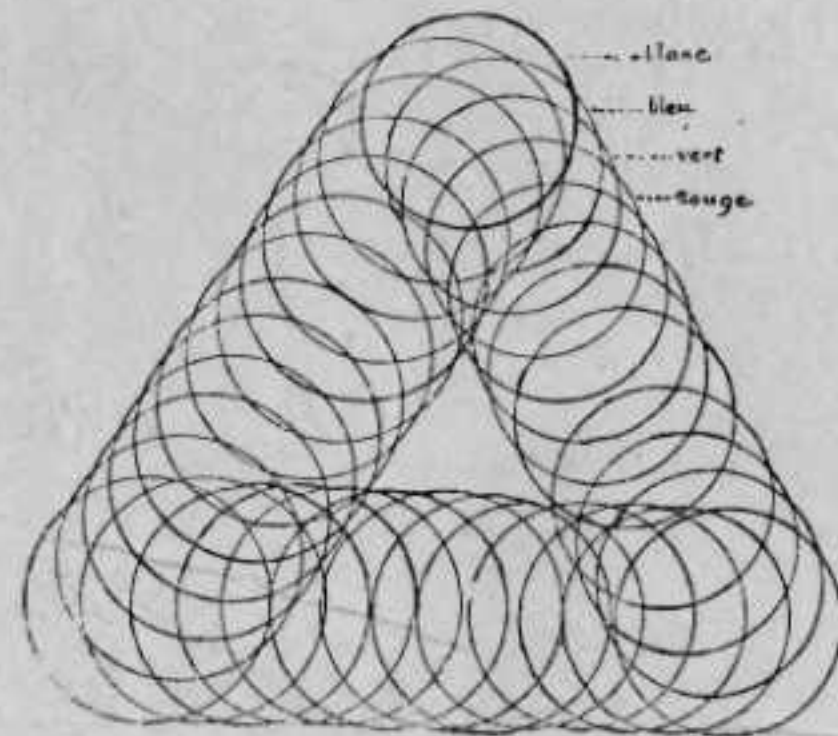
(Правые углы зеленые).

(Средина бѣлая).

Звуки: le, me, ne, pe — изображаются быстро—вращающимися разноцвѣтными дисками.

Звуки: re, se, te, ve, — производятъ фигуру треугольника, состоящаго изъ разноцвѣтныхъ круговъ.

(Поочередно: синий, бѣлый, зеленый и красный).

Звукъ ze — производитъ блѣдно-голубой дискъ, окруженный широкимъ разноцвѣтнымъ сіяніемъ.

Вотъ формы буквъ латинскаго алфавита.

(Блѣдно-зеленый; точка красная)

(Темно-фиолетовый).

(Ярко-красный).

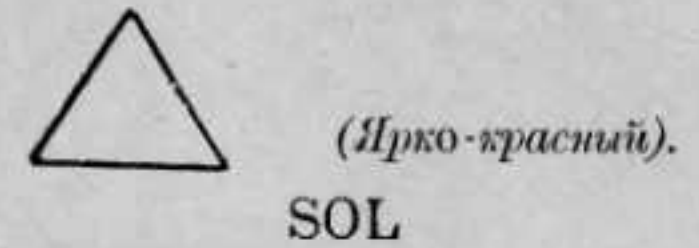
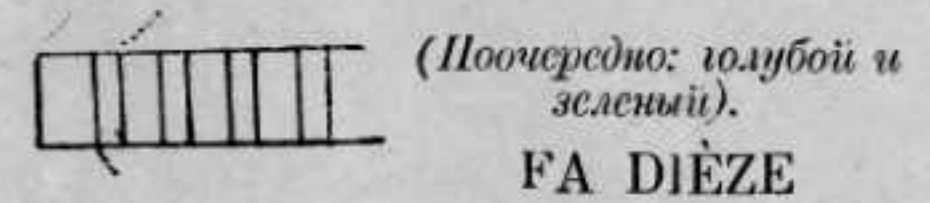
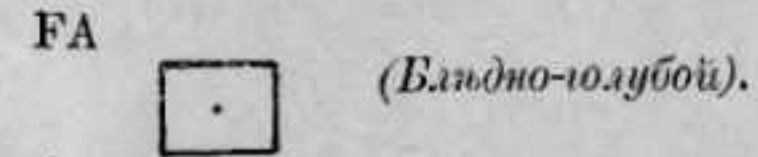
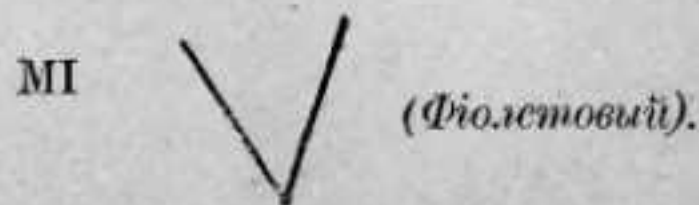
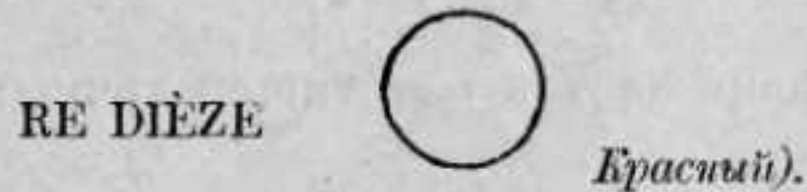
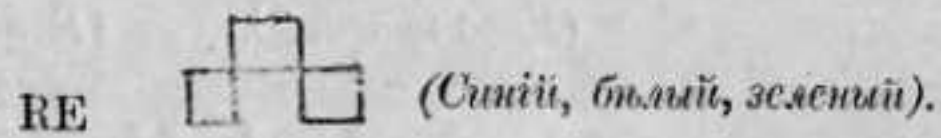
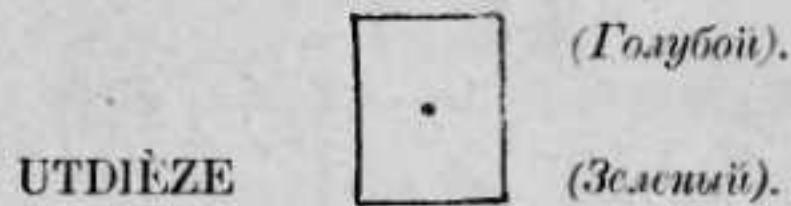
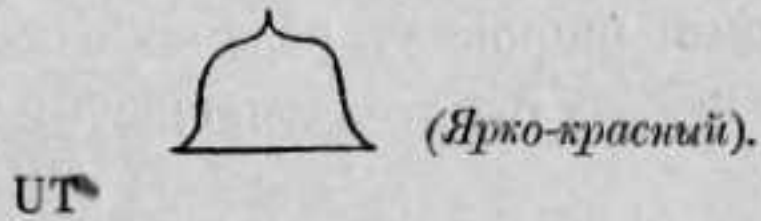
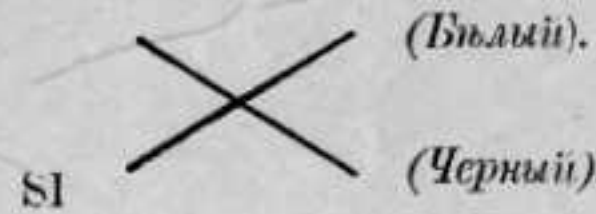
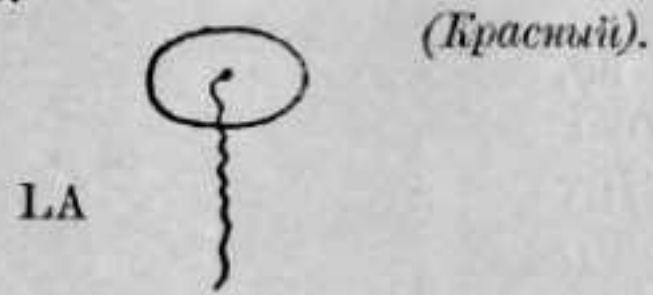
(Блѣдно-голубой).

A E I U

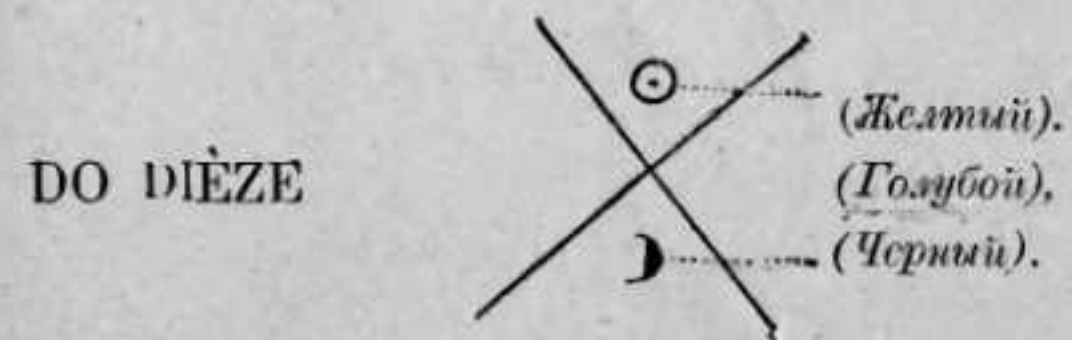
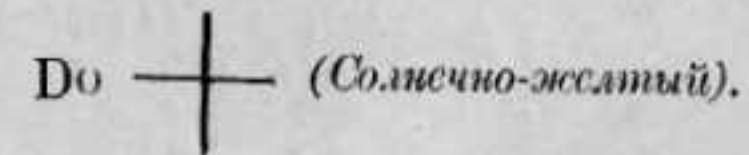
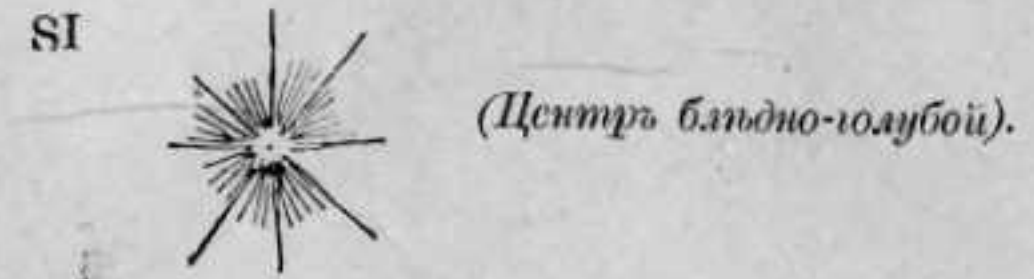
„O“ изображается блестящей точкой.

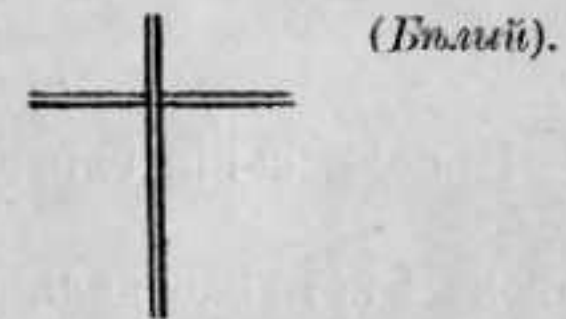
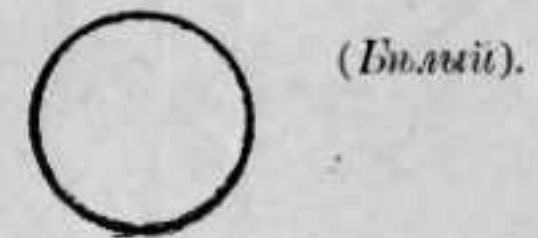
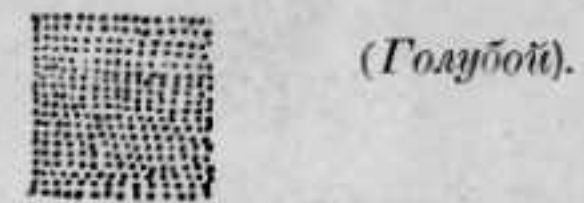
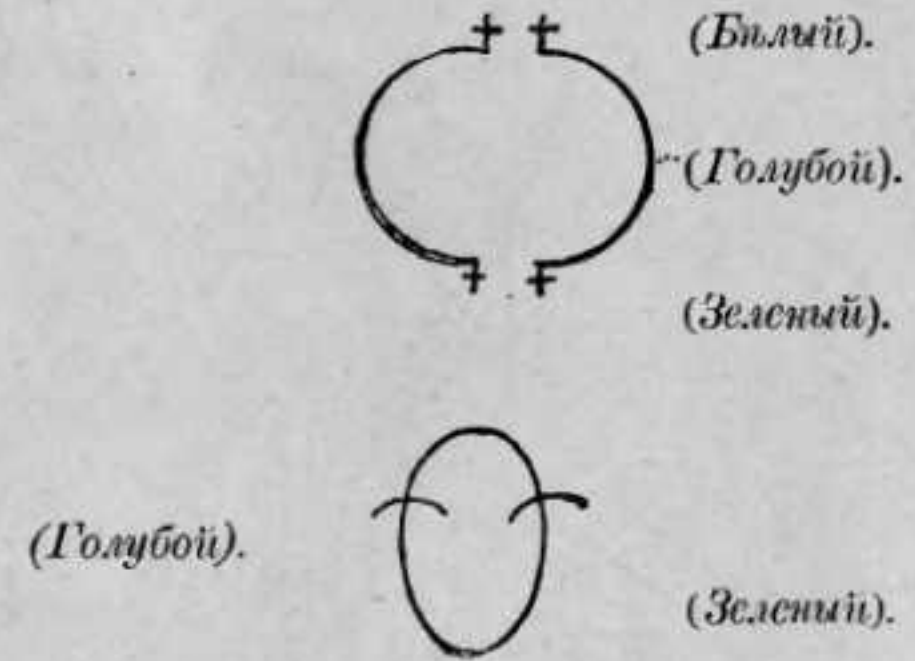
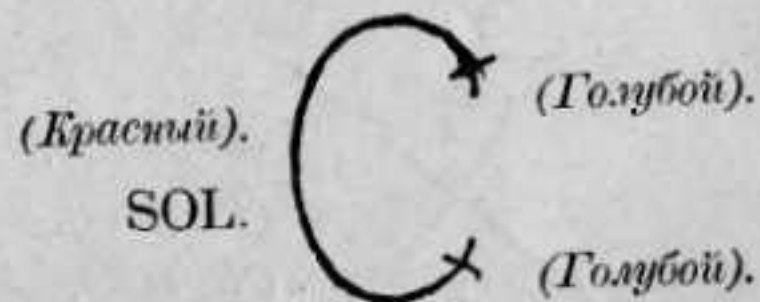
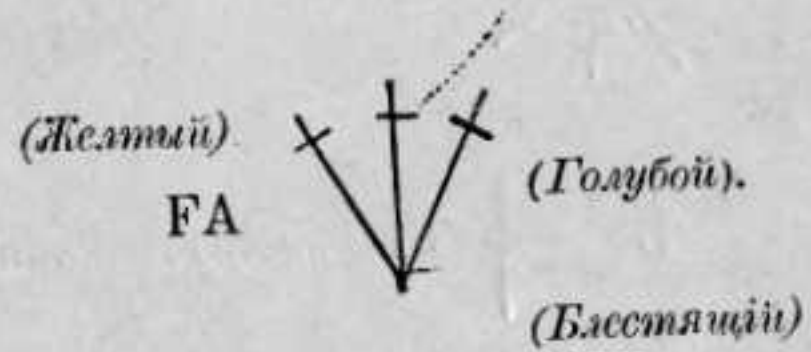
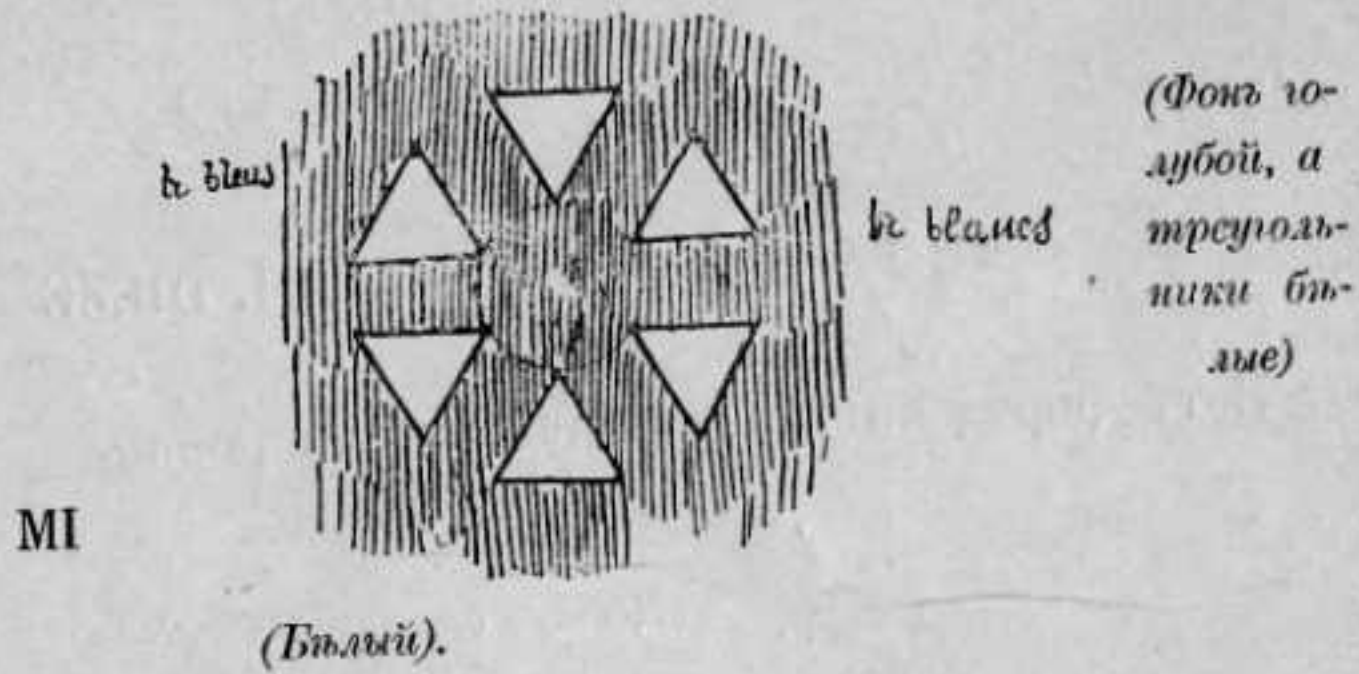
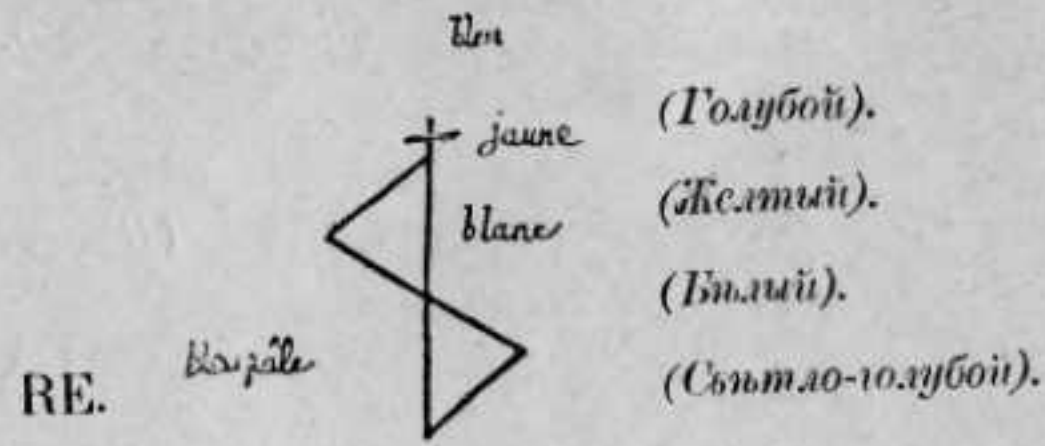
Вотъ нѣсколько формъ, производимыхъ въ той-же астральной области нотами первой басовой октавы рояля.

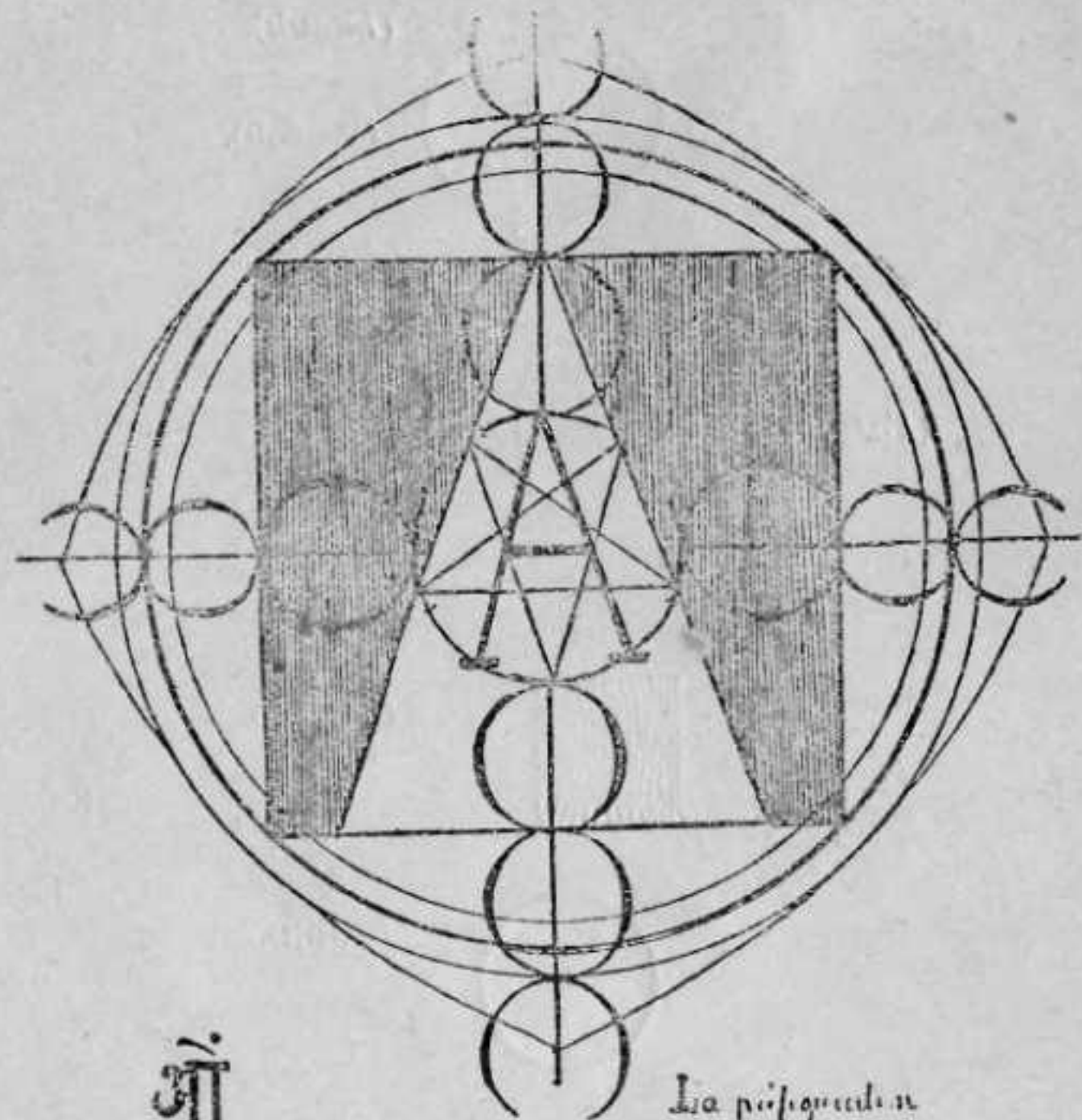
Вотъ форма нотъ послѣдней октавы рояля.

La profon-
deur
de
Yogi

Произнесение слова АУМ.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ прекратить на этомъ описаніе нашихъ опытовъ. Наши замѣтки заключаютъ въ себѣ данныя относительно всѣхъ звуковъ рояля и скрипки, рядъ мажорныхъ и минорныхъ аккордовъ и пр.

Чтобы закончить эту главу, упомяну еще вкратцѣ о нѣсколькихъ общеизвѣстныхъ фактахъ.

Примѣры экстаза и левитации, вызванные соот-

вѣтственными звуками, во-множествѣ встрѣчаются въ житіяхъ святыхъ и другихъ подобныхъ книгахъ.

Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ случаевъ подобнаго рода являетъ библейскій рассказъ о Давидѣ, успокаивающемъ бѣшенство Саула звуками своей арфы.

Въ „*мистикъ* Горреса приведено большое количество подобныхъ рассказовъ. Напомнимъ одинъ изъ нихъ:

Св. Іосифъ Копертинскій, во-время рождественскаго богослуженія услышалъ донесшійся до него звукъ пастушеской свирѣли, при этомъ онъ глубоко вздохнулъ, потомъ слегка вскрикнулъ и поднялся отъ пола до верха алтаря, отстоявшаго отъ него на 50 футовъ.

На парижской выставкѣ 1889 года фокусники Айсауасы пользовались *бубномъ для достиженія анестезіи*.

Цейлонскіе танцоры—поклонники сатаны — и сибирскіе шаманы пользуются для той-же цѣли барабаномъ.

Тибетскіе ламы, распарывающіе себѣ животъ, пользуются при этомъ молитвеннымъ воемъ окружающихъ.

Всѣ великія религіи: христіанство, буддизмъ, браманизмъ — пользуются при своемъ богослуженіи музыкой и пѣніемъ.

Современные гипнотизеры, съ Шарко во-главѣ, тоже признаютъ пользу соотвѣтственныхъ звуковъ, при *усыпленіи* пациентовъ.

Наши читатели помнятъ открытіе американца *Келлей*, который изслѣдовалъ интер-эирную силу, имѣющую характеръ звука и могущество которой превосходитъ всякое вѣроятіе. Въ *коллекцій „Красный Лотосъ“* за 1889 г. помѣщены всѣ подробности его опытовъ. Интересно замѣтить, что уже Месмеръ указываетъ въ своихъ афоризмахъ на звукъ, какъ на родъ движенія.

Есть множество опытовъ, разработать которые было-бы полезно для разъясненія интересующихъ насъ вопросовъ. Приведемъ два изъ нихъ.

Подъ водопроводнымъ краномъ помѣщаютъ туго натянутую стальную струну, способную издавать громкій музыкальный звукъ. Кранъ открываютъ, и, если теперь произвести *известный* музыкальный звукъ, то вода перестаетъ вытекать изъ крана.

Второй опытъ состоитъ въ томъ, что передъ зажженной лампой произносятъ *нѣкоторыя* слова, и если при этомъ операторъ вкладываетъ въ свою рѣчь достаточно энергіи, то пламя выходитъ изъ стекла, движется въ пространствѣ, взадъ и впередъ, по командѣ перемѣняетъ направленіе и безслѣдно гаснетъ съ громкимъ свистомъ.

Магія слова.

Мы не можемъ закончить этихъ краткихъ феноменологическихъ указаній, не обративши вниманіе читателей на науку, изучающую магическія слова.

Въ обычномъ разговорѣ мы различаемъ слово и интонацію. Въ надлежащемъ соединеніи этихъ двухъ элементовъ заключается искусство оратора, а главнымъ образомъ іерофанта (мага).

Мы нашли очеркъ этого искусства въ „*Акедиссериль*“—*Вилье де Лиль-Адамъ*. Мы позволимъ себѣ цитировать цѣликомъ это превосходное мѣсто. Акедиссериль обращается къ первосвященнику Сивы со-слѣдующими словами:

„Ахъ! донесеніе моихъ фаоджъ (шпіоновъ) основательны: они принесли мнѣ ужасныя свѣдѣнія! Они разъяснили мнѣ, какимъ страшнымъ могуществомъ ты располагаешь! Они подъ клятвой сообщили, что видѣли девъ вѣчнаго воздѣянія; они сообщили, что всякое оружіе бессильно передъ твоимъ искусствомъ произносить слова, совершенно безвредныя въ устахъ простыхъ смертныхъ. Они

утверждаютъ, что на твоемъ языкѣ перекрещиваются, по твоему желанію, молніи, которыя страшнѣе, ослѣпительнѣе и смертоноснѣе молній, блистающихъ въ пылу сраженія; и когда мрачный духъ потрясаетъ своимъ факеломъ въ глубинѣ твоей души, твоя внѣшность безукоризненно спокойна, Твое, страшное искусство проявляется въ тонкомотивированныхъ странныхъ предположеніяхъ, за которыми слѣдуетъ мрачное молчаніе . . . Потомъ странная интонація твоего голоса пробуждаетъ — непонятную тоску; ты слѣдишь неусыпно за ея развитіемъ; по твоему лбу пробѣгаютъ тѣни, и тогда, о тайна, побѣждающая всякій разумъ, тогда тебѣ достаточно нѣсколькихъ звуковъ, почти лишенныхъ значенія, чтобы известною тебѣ магической ихъ силой потрясти нашъ разумъ и наполнить нашу душу непонятнымъ, но леденящимъ кровъ ужасомъ, чтобы мрачныя предчувствія заползли въ душу слушателей и чтобы необъяснимая тоска придавила даже тѣхъ, которые вначалѣ смотрѣли на тебя съ насмѣшливымъ недоумѣніемъ. Теперь ужъ поздно! Слово изъ устъ твоихъ отражаетъ холодные синеватые отблески мечей, чешуи драконовъ, оно сверкаетъ самоцвѣтными камнями; оно опутываетъ слушателей, очаровываетъ ихъ, раздираетъ, ослѣпляетъ, отравляетъ, душитъ, оно летитъ на крыльяхъ! Оно наноситъ невидимыя раны, отъ которыхъ любовь истекаетъ кровью и эти раны неизлечимы. Искусство внушенія вошло въ твою привычку; тебѣ ничего не стоитъ разбивать самыя дорогія надежды; твое малѣйшее предположеніе убѣждаетъ слушателей сильнѣе всякихъ доводовъ.

Если намъ кажется, что ты успокаиваешь кого-либо—онъ блѣднѣетъ отъ твоей угрожающей заботливости. Согласно съ твоими скрытыми намѣреніями, убійственная хитрость, съ змѣинымъ шипѣніемъ направляющая твою мысль, провозглашаетъ

хвалы лишь для того, чтобы скрыть косыя стрѣлы невысказанныхъ, но подразумеваемыхъ мыслей, въ которыхъ вся сила! Всѣмъ этимъ ты въ совершенствѣ владѣешь, ибо ты подобенъ злобному мертвецу. Бросивъ на слушателя лишь одинъ косой и холодный взглядъ, ты уже познаешь чуть-емъ всѣ тайники его души, и тебѣ ничего не стоитъ совершенно поработить его. Наконецъ, ты исчезаешь, но въ душѣ слушателя, въ которую ты пожелалъ излить море яду, остается зародышъ гложущей тоски, которая растетъ отъ времени, которой сонъ даетъ пищу и которая скоро становится такъ тяжка, невыносима и мрачна, что жизнь становится бременемъ, подъ тяжестью котораго склоняется чело; несчастному человѣку начинаетъ казаться, что небесная лазурь грязнится отъ его взгляда — смертельный ужасъ сжимаетъ его сердце и могила разверзается подъ его ногами“.

Замѣтимъ впрочемъ, что, кромѣ подобныхъ отравляющихъ словъ и терминовъ, есть и благодѣтельные, сіяющія добромъ и святостью (солнечныя).

Значительное количество ихъ перечислено въ трудѣ *М. Гопала-шарю*.

Глава VI.

Какъ сдѣлаться заклинателемъ.

Оккультные органы человѣка.—Звуки.—Хамса Упанишадъ.—Амрита.—Нада Упанишадъ.—Воля, съ точки зрѣнія маговъ.

Оккультные органы человѣка.

Въ предстоящемъ изложеніи мы будемъ пользоваться астрологической классификаціей, теорія которой изложена нами въ предыдущихъ главахъ.

По этой теоріи, человѣкъ представляетъ собою ни что иное, какъ *тройную оболочку*, окружающую искру божественнаго Слова; тернеръ,—элементы котораго соотвѣтствуютъ планамъ не дифференцированной субстанціи, *астрального свѣта* и матеріальной природы.

I. Первая изъ этихъ оболочекъ—*козальное* (психическое) *тѣло* (тѣло причинъ), служитъ посредникомъ между Абсолютнымъ и Относительнымъ; это тѣло бываетъ доступно человѣческому сознанию, по надлежащей магической подготовкѣ; тогда оно является какъ-бы локализованнымъ между полюсами головно-спинной оси. *Индусскія школы называютъ козальное тѣло Великимъ Змѣемъ*; по ихъ словамъ, оно „заключаетъ въ себѣ обѣ великія силы—*притягательную и отталкивающую*“.

Мы хорошо знаемъ два частныя проявленія этихъ силъ,—*электричество* и *магнетизмъ*. Козальное тѣло есть причина постояннаго согласованія соотношеній, существующихъ внутри человѣка, къ соотношеніямъ окружающей его природы; каковое

согласованіе, по словамъ Герберта Спенсера, есть сущность жизни; но это-же козальное тѣло обусловливаетъ собою и другое согласованіе—согласованіе внѣшнихъ соотношеній съ внутренними, что составляетъ основу метампсихоза и воссоединенія ¹⁾. Какъ мы видѣли раньше, то-же самое козальное тѣло является носителемъ индивидуальности и сознанія, основныхъ способностей Слова.

Это-же тѣло есть мѣстопробываніе Ома, великаго звука-посредника; носителями этого слова являются 72.000 *Нади*, о которыхъ мы поговоримъ впоследствии.

II. *Астральное тѣло*—органъ, выполняющій согласованія, о которыхъ шла рѣчь при описаніи козальнаго тѣла,—тройственное въ своемъ строеніи, оно совмѣщаетъ въ себѣ системы: *дыхательную, пищеварительную и чувствующую*.

Чувствующая и дыхательная системы состоятъ изъ токовъ, называемыхъ Индусами *Нади*. Этихъ *Нади* они насчитываютъ 72.000—символическое число, понятное посвященнымъ.

Чандилли Упанишадъ ²⁾ перечисляетъ 14 главныхъ изъ этихъ токовъ. Вотъ они:

1) *Ида*—проходитъ въ лѣвомъ легкомъ и представляетъ собою D или воздухъ. По природѣ своей темень. (*Тамолуна*).

2) *Пингала*—проходитъ въ правомъ легкомъ и представляетъ собою $\odot$ или огонь. По природѣ своей активенъ (*Раджогуна*).

3) *Сушумна*—простирается вдоль позвоночника, по природѣ своей чистъ (*Сатвалуна*).

4) *Сара-свати*—проходитъ въ верхней части у корня языка, рядомъ съ предыдущей.

5) *Варуни*—расположенъ съ обѣихъ сторонъ головно-спинной оси, между *Ясасвини* и *Куху*.

¹⁾ T. Subba Rao;—«Tour Lectures on the Bhagavat Gita».

²⁾ Atharva Veda.

6) *Пуша*—проходить около праваго уха, рядомъ съ *Даясвини*.

7) *Хастиджива*—проходитъ къ правому глазу.

8) *Ясасвина*—выходитъ изъ большаго пальца ноги и проходитъ между *Сара-свати* и *Гандхари*—между языкомъ и ухомъ; онъ лунной природы.

9) *Висво-дхари*.

10) *Куху*—расположенъ вблизи половыхъ органовъ, рядомъ съ *Сушумной*.

11) *Санкхини*—проходитъ въ лѣвомъ ухѣ.

12) *Паясвини*—проходитъ въ правомъ ухѣ, между 6 и 4 *Нади*.

13) *Аламбуза*—находится въ центрѣ пупка и окружаетъ крестецъ.

14) *Гандхари*—идетъ отъ лѣвой стороны *Иды* къ лѣвому уху ¹⁾.

Великій Змѣй (козальное тѣло) называется также *Нади*. Звукъ есть отецъ *Нади*. Онъ управляетъ ими, черезъ каналъ *Сушимны*; этотъ проводникъ магнетическаго электричества описывается въ Упанишадахъ, какъ поддержка міра, путь спасенія, супругъ Слова и поглотитель времени, которое измѣняется двумя первыми органами силою Великаго Змѣя. Его цвѣтъ голубой и соотвѣтствуетъ тѣмъ лучамъ солнца, которые озаряютъ луну. Это путь, посредствомъ котораго мистикъ получаетъ возможность входить въ сношеніе съ астральнымъ свѣтомъ и съ міровою душой. Наконецъ, *Нади* на пути своемъ образуютъ семь сплетеній, въ которыхъ кружатся вихри *астральной силы*; поэтому Индусы называютъ ихъ колесами (Чакрамъ).

Вотъ таблица, въ которой обозначены эти сплетенія, вмѣстѣ съ ихъ соотвѣтствіями, по *Ситхара Манджангемъ* (рѣчь о *Ситъ, Рамъ* и *Гануманъ*—П. П. Л. Гуру-мурти ¹⁾).

¹⁾ См. Rama Prasad Kasyapa:—«The science of breath».

²⁾ Напечатана въ Мадрасѣ въ 1888 г.

Индусскія названія.	НАЗВАНІЯ	Планеты.	Число луч. (полосовъ) въ лучахъ.	Цвѣта.	Элементы.	Чувства.	Божество.	Число дья- ханій.
Маладара (чакрамъ).	Плексусъ крест- цовый.	♃	4	Золотисто- желтый.	Земля.	Обоняніе.	Ганеса.	600
Суадистана.	Плексусъ пред- стательный.	♄	6	Красный.	Вода.	Осязаніе.	Брама.	6.000
Манипу- рака.	Плексусъ солнечный.	♃	10	Желтый.	Огонь.	Зрѣніе.	Вишну.	6.000
Анахата.	Плексусъ сердечный.	♀	12	Бѣлый.	Воздухъ.	Вкусъ.	Рудра.	6.000
Висуддха.	Плексусъ глоточный.	♁	16	Черный.	Эфиръ.	Слухъ.	Дживатма.	1.000
Агнеія.	Плексусъ губчатый.	♃	2	Рубиновый.	Психическій элементъ.	Интуиція	Параматма.	1.000
Сахасрара.	Шишкообразная железа.	☉	1000 или 8	Солнечный.	Абсолютъ.	Міровое сознаніе.	Учитель (Риши).	1.000

Ассимилирующими органами астрального тѣла являются дыханія — *Вею*, заключенныя въ Нади. Ихъ пять родовъ.

1) *Прана-Вею*—дыханіе сердца, движущееся въ оконечностяхъ Великаго Змѣя: поздряхъ, горлѣ, пупкѣ, большихъ пальцахъ ногъ. Оно управляетъ дыханіемъ и кашлемъ; его движеніе восходящее, его цвѣтъ—красный;

2) *Апана-Вею*—дыханіе крестца. Оно находится въ крестцовой области, въ половыхъ органахъ, бедрахъ, колѣняхъ, желудкѣ, почкахъ, пупкѣ и въ мѣстонахожденіи огня. Оно управляетъ удаленіемъ экскрементовъ; его движеніе — нисходящее, его цвѣтъ—бѣловато-красный.

3) *Самана-Вею*—дыханіе пупка. Оно проникаетъ всѣ 72.000 Нади, питаетъ тѣло, очищаетъ его и приводитъ его въ гармоническое состояніе; его цвѣта — молочно-бѣлый, оно соотвѣтствуетъ элементу воды.

4) *Удана-Вею*—дыханіе тѣла. Оно циркулируетъ во-всѣхъ суставахъ, въ рукахъ и въ ногахъ; оно поддерживаетъ тѣло въ вертикальномъ положеніи, оно управляетъ выдѣленіемъ пота; его цвѣтъ—ярко-желтый.

5) *Виана-Вею*—дыханіе горла, проникающее ухо, глазъ, почки, лодыжки, носъ, горло, ягодицы. Оно поддерживается пищей, управляетъ актами ея принятія и выдѣленія и производитъ звукъ и слово ¹⁾.

Кромѣ этихъ пяти *Вею*, Чандилли Упанишадъ описываетъ еще пять другихъ, главное назначеніе которыхъ — питаніе костей и кожи. Вотъ они:

6) *Нага-Вею*—производитъ рвоту.

7) *Курма-Вею*—управляетъ вѣками.

¹⁾ Кто владѣетъ этими двумя, тотъ можетъ управлять Великимъ Змѣемъ.

²⁾ См. Мантра Упанишадъ II. 6—Амрита-вада Упанишадъ I.—Прасна Упанишадъ III, 5—С. С. Санкарачарія.—Татва—Бодхава. Срихъ XII.

8) *Крикара-Вею* — даетъ ощущение голода.

9) *Девата-Вею* — производитъ вялость и недѣятельность.

10) *Дхананъ-Джая-Вею* — завѣдываетъ выдѣленіемъ слизи.

Мы еще ничего не говорили о чувствующей астральной системѣ. Какъ органъ, устанавливающий связь, эта система точно опредѣляется двумя предыдущими, но дополнимъ ея описание нижеслѣдующей таблицей, построенной по плану Квинера (пяти) и приведенной *Санкарачаріемъ* въ своей „*Атма-Бодхава*“.

С Л О В О.				
<i>Эфиръ.</i> Разумъ.	Ощущеніе.	Сужденіе.	Сознаніе.	„Самость“.
Самана-Вею. (дыханіе пупка).	Віана-Вею (дыханіе горла).	Удана-Вею (дыханіе тѣла).	Прана-Вею (дыханіе сердца).	Апана-Вею (дыханіе крестца).
Слухъ.	Осязаніе.	<i>Теджасъ.</i> Зрѣніе физическ. и психическ.	Вкусъ (чувство).	Обоняніе.
Звукъ.	Осязаемое.	Форма.	<i>Апасъ</i> то, что доставляетъ вкусовыя ощущенія.	Запахъ.
Слово.	Руки.	Ноги.	Органы испражненія	<i>Притзи</i> органы произрожденія.
Висуддка и Серастара Чакр.	Анахата Чакр.	Маниторака и Агнея.	Суадистана Чакр.	Маладара Чакр.
П а н ч и к а р а н а м ъ.				

З в у к и.

Абсолютный звукъ обозначается въ санскритскомъ языкѣ тремя почти синонимическими выраженіями.

Первое изъ нихъ *Нада* — значитъ *духовный звукъ* или, въ эзотерическомъ значеніи, Сива — духъ, или Пуруша, мужское начало въ актѣ произрожденія.

Второе выраженіе *Суара* — означаетъ *дыханіе, жизненную вибрацію*, а въ метафизическомъ смыслѣ — абстрактное движеніе, духъ. Въ толкованіи ведантовъ, *Суара* означаетъ также фонетическое значеніе письменъ, оккультный ритмъ или *интонацію*, оживляющую ихъ, связывая соответственными теченіями астрального свѣта.

Наконецъ, *третье* — *Сабда*, есть *голосъ Отца, Сына, Слово, АУМ*; всѣ прочія значенія суть искаженія.

Разсматривая происхожденіе звука въ человеческомъ существѣ, мы замѣчаемъ, что онъ проходитъ всѣ *четыре* вышперечисленные ступени.

Въ концѣ концовъ, звукъ проявляется въ козальномъ тѣлѣ — Великомъ Змѣѣ.

Промежуточные звуки образуются: *въ Нади, въ астральномъ тѣлѣ, на уровнѣ 6-го плексуса. Они тогда принимаютъ видъ свѣтовыхъ эманаций, что дѣлаетъ эти звуки воспринимаемыми для адепта.*¹⁾

Звукъ называется „*видящимъ*“, когда онъ дойдетъ до области сердца; и, наконецъ, онъ получаетъ названіе „*произнесеннаго*“, на пути изъ горла въ ротъ¹⁾.

¹⁾ Тутъ, по своему обыкновенію, авторъ ставитъ запятую, которую, однако, легко избѣгнуть внимательный читатель. (Примѣч. перев.).

¹⁾ *Bartrihari* — „*Vakyapadiya*“, цитировано *Nagesabhatta* въ *Bhashyaprodipodyota*, 1-a Anoubica и *S. E. Gopalacharlov* — „*Theory of Indian Music* (Theosophist, Мартъ, 1893 г.).

Все это основано на слѣдующемъ, уже упомянутомъ, мѣстѣ изъ Ригъ Веды:

„Имѣется четыре рода словъ; брахманы, изучавшіе Веды, знаютъ это; изъ этихъ родовъ три скрыты, а четвертый произнесенъ“ (I, 163, 45). На этомъ-же самомъ основана теоретическая сторона созерцательнаго метода Лайя—Йога.

Съ музыкальной точки зрѣнія, звуки подраздѣляются на 7 класовъ, которые суть семь нотъ гамы.

Приводимъ здѣсь таблицу нѣкоторыхъ ихъ (семеричныхъ) соотвѣтствій, извлеченную изъ „*Сангитара-тнакара—Сарунидевы*“ (IV вѣкъ до Р. X. ²⁾).

Ноты по Санскритски.	Ноты по Английски	Крики животныхъ.	Ц в ѣ т а.	Чувствованія.
Еа	С.	Павлинъ.	Мѣдь.	Отвага, удивленіе.
Ри.	D.	Быкъ.	Затылокъ слона	
Га.	E.	Коза.	Золото.	Состраданіе.
Ма.	F.	Шумъ драки	Жасминъ.	Любовь.
Па.	G.	Кол.	Пять цвѣтовъ.	
Дха.	A.	Лошадь.	Желтый.	Отвращеніе, лихор.
Ни.	B.	Слонъ.	Коричневый.	Состраданіе.

²⁾ Цитировано С. Е. Гопалашарлю

Наконецъ, со спеціальной точки зрѣнія развитія яснослышанія, различаютъ 8 степеней звука. Ниже-слѣдующія Упанишады описываютъ ихъ ¹⁾.

Хамса-Упанишада.

АУМ. Гаутама обращается изъ Сукля-Яджуръ-Веды къ *Сакашъ-Кумартъ*, говоря: „О, достопочтенный господинъ! Тебѣ извѣстны всѣ законы и ты знаешь всѣ Састры; скажи-же мнѣ, прошу тебя, какими средствами могу я постичь науку Отца?“ (*Брахма-Вадія*).—Сакать-Кумара отвѣтилъ, говоря: „слушай, о, Гаутама. Я изложу тебѣ эту науку Сивы ²⁾, какъ преподала ее Парвати ³⁾, съ одобренія своего супруга и на основаніи всѣхъ священныхъ книгъ. Это ученіе о природѣ Хамсы, ведущее къ спасенію и блаженству, сущее сокровище возсоединенія (Йоги), есть наука мистическая и не подлежащая оглашенію ⁴⁾.

Изложимъ теперь истинную природу Хамсы и Парамы—Хамсы, на пользу отшельника Браммы ⁵⁾ (Брамачарія), умѣющаго владѣть своими желаніями, безпрестанно созерцающаго Хамсу ⁶⁾ и осуществляющаго слѣдующее: Хамса проникаетъ всѣ тѣла подобно тому, какъ огонь проникаетъ всѣ роды дерева, или какъ жиръ пропитываетъ маслянистыя

¹⁾ См. также Арун-упанишада, гл. I, Апувака 27.

²⁾ Замѣтимъ, что Гаутама просилъ „науку-Браммы“, а ему предлагаютъ „науку-Сивы“ (Сива-Видія).

³⁾ Жена Сивы, великаго разрушителя Индусской трюмзы; богиня земли. Ее можно разсматривать подъ разными видами, главный изъ которыхъ—принципъ разрушенія—Кали.

⁴⁾ Почему мы и ограничимъ наши комментаріи самыми тѣсными предѣлами.

⁵⁾ Жизнь брахмана распредѣляется между слѣдующими четырьмя общественными ролями: ученикъ, хозяинъ дома, отшельникъ, пустычникъ.

⁶⁾ Хамса символически изображается лебедемъ или гусемъ, при чемъ Брама, сидя верхомъ на этой птицѣ, несется въ пространствѣ.

сѣмена. Надъ знающимъ эту тайну смерть не властна.

Закрывши священную область ¹⁾ и поднявъ дыханіе (Вайне) ²⁾ священнаго плексуса ³⁾, заставъ дыханіе циркулировать около предстательнаго плексуса, переводя его къ плексусу эпипластрическому (солнечный плексусъ); за симъ пройдя сердечный плексусъ и протрявши дыханіе жизни въ глоточномъ плексусѣ, направъ его къ зубчатому; тутъ нужно погрузиться въ созерцаніе шишкообразной железы и размышлять о значеніи формулы: „я—изъ трехъ Мантра“. Тогда явится пониманіе высшаго я, и формы утратятъ свое значеніе. Это наивысшая Хамса, сіяющая блескомъ солнечной короны и лежащая въ основаніи міра. У нея ⁴⁾ есть девятиричная ⁵⁾ активность (Врити). Находясь I въ первомъ восточномъ положеніи, онъ склоняетъ человѣка къ актамъ добродѣтели; II въ южномъ—онъ приноситъ жестокость; III въ юго-восточномъ—сонъ и лѣность; въ IV юго-западномъ—онъ заставляетъ искать чувственныхъ наслажденій; V въ сѣверо-западномъ—пробуждаетъ желаніе ходить; VI въ сѣверномъ—пробуждаетъ вожделѣнія; VII въ сѣверо-восточномъ—онъ обуславливаетъ успѣхи и побѣды; наконецъ VIII посрединѣ—располагаетъ къ равнодушію. Въ волокъ Лотуса развивается состоянія бодрствованія (Джагратъ); въ околоплодникѣ являются сно-

¹⁾ Сжимая ее пятками.

²⁾ Перечисленіе Бейю было помѣщено ранѣе.

³⁾ Таблица плексусовъ или астральныхъ колець тоже помѣщена ранѣе.

⁴⁾ „Хамса“, носителемъ которой является бодхи, „Индускій комменаторъ“. Это намъ показываетъ, что Хамса принадлежитъ къ предсуществу тернеру, ибо бодхи есть звуковая сила природы—сущности. Мы предоставляемъ читателю открытъ ей тройную роль, въ качествѣ Отца, Сына и Духа.

⁵⁾ Мозгъ, или вѣриѣ, принципъ его, символизированъ здѣсь Лотусомъ о 5 лепесткахъ. См. Брахманда Пурана, Утгарв Канда и Санкарачарія—„Ананда Лахари“.

видѣнія (Суанна), въ сѣменахъ (Гиджа)—сонъ безъ сновидѣній (Сушутти). Въ покиданіи лотуса заключается четвертое состояніе (Турія). Когда Хамса поглощена духовнымъ звукомъ (Нада), тогда достигнуто состояніе выше четвертаго.

„Духовный звукъ подобенъ чистому хрусталию и расположенъ между священнымъ плексусомъ и шишкообразной железой; объ немъ говорятъ, какъ о Брамѣ и Параматмѣ. ¹⁾

Хамса (дыханіе)—изобрѣтатель (риши, творецъ) духовнаго звука; Тейтри—его размѣръ; Параматма—божественное дыханіе; „Хамъ“—есть зародышъ; Са—способность произрожденія (Сакти); Сахамъ—есть связь (ключъ). Таковы всѣ шесть.

21.600 хамсъ (дыханій) производятся въ теченіе одного дня и одной ночи. ²⁾ Привѣтъ Солнцу, Лунѣ, Пречистому и Всемирному ³⁾—Хамса-Сахамъ: „Да руководитъ мною Безтѣлесный и Духовный. Слава Агни-Самѣ (Огню-водѣ). Да произведутся пассы“. (анганіясы и караніясы). Послѣ всего этого нужно созерцать хамсу, какъ „я“ въ глубинѣ своего сердца; Огонь и вода суть его крылья. Ом-кара (эвиръ)—есть его голова; Укара (воздухъ)—его зародышъ; бинду (духъ)—суть его три глаза и его ликъ. Сива съ супругой (земля матерія)—суть его ноги.

Осуществленіе (Канка) единенія индивидуума (дживатма) съ высшимъ „я“ (Параматма или Па-

¹⁾ Санскритскій текстъ указываетъ въ этомъ мѣстѣ, какъ выполняется заклинаніе аджана, которое есть Хамса-Сахамъ.

²⁾ Эти 21.600 дыханій были распределены аскетами-созерцателями на ощущеніе каждаго изъ семи центровъ астральнаго тѣла человѣка.

³⁾ Произноси каждое изъ четырехъ словъ, которыя читаются по санскритски Суріайя, Самоія, Нираджаная, Нирабхасіа—прикасаются большимъ пальцемъ соответственно къ сердцу, головѣ и волосамъ, а для послѣдняго—схватываютъ пальцами голову, а потомъ каждую изъ рукъ другого. Выполняя эти церемоніи, нужно твердить аджанаманару. Это символъ единенія меня и себя.

рама Камса) присходитъ двумя оспособами: созерцаніемъ, направленнымъ на опредѣленный объектъ (*самирагната*), или созерцаніемъ, не имѣющимъ опредѣленнаго объекта (*асамирагната*).

„Послѣ этого разрушенія ментала (психическаго элемента), *джана мантра* кончается; послѣ размысленія, посредствомъ этой мантры, надъ отсутствіемъ ментала, духовный звукъ дѣлается слышимымъ, послѣ нѣсколькихъ повтореній вышеописаннаго упражненія. Онъ бываетъ десяти родовъ: первый подобенъ звуку слова „Чини“; второй—„Чиничини“; третій—есть звукъ колокола; четвертый—звукъ раковины; пятый—инструмента тантри; шестой—звукъ цимбаловъ; седьмой—флейты; восьмой—барабана; девятый—литавръ (двойного барабана); десятый—грома. Съ помощью учителя, можно экспериментировать съ десятимъ звукомъ, не пройдя девяти предыдущихъ.

При первомъ звукѣ тѣло становится „чиничини“; при второмъ—оно какъ-бы разрушается; при третьемъ—появляется острое и пронизывающее ощущеніе; при четвертомъ—голова дрожитъ; при пятомъ—обильно выдѣляется слюна; при шестомъ—ощущается вкусъ нектара; при седьмомъ—является знаніе скрытыхъ вещей; при восьмомъ—слышатся божественные звуки Пара-ватъ; при девятомъ—тѣло становится невидимымъ и развивается божественное зрѣніе; при десятомъ—достигаемъ Абсолюта, который есть Брамъ.

Послѣ этого когда менталь разрушенъ, когда причина мысли (Сан-кальпа) и воображенія (Викальпа) исчезаютъ, въ силу униженія обѣихъ этихъ способностей, когда добродѣтели и пороки поглощаются, тогда онъ просіяетъ въ неизмѣнномъ и всегда равномъ счастьи (Сада Сива), имѣющемъ характеръ силы (сакти), проникающемъ все, будучи сущностью свѣта—Онъ, Пречистый, Вѣчный, Безстрастный—АУМ. Таковое ученіе Веды, такова Упанишада.

* * *

Амрита-Нада-Упанишадъ ¹⁾.

Изъ Кришны Яджуръ-Веды.

Мудрецъ, изучившій Састры и достигшій познанія Брамъ, путемъ размысленія—долженъ бросить эту методу, какъ сгорѣвшій факель; онъ долженъ войти на колесницу АУМ'а, управляемую Вишну ²⁾ и, поклоняясь Рудрѣ (Сивѣ ³⁾), отправиться въ чертогъ Брамъ.

Достигнувши царства Господня, стоящаго выше слова и разумѣнія, онъ покинетъ колесницу и останется тамъ. Онъ долженъ освободиться отъ понятій о тѣлахъ грубыхъ или эфирныхъ, тогда онъ достигнетъ вышняго престола (Пады), безъ гласныхъ и безъ согласныхъ, посредствомъ *М*, безъ *А* и безъ *У*. Это называется подчиненіемъ чувствъ (Пратіяхара). Въ этомъ состояніи человекъ убѣждается, что чувственные воспріятія, равно какъ и менталь, суть вещи шаткія, не болѣе, какъ чресла по отношенію къ атмѣ. Итакъ, шестью частями Единенія (Йоги) ⁴⁾ является I подчиненія чувствъ (Пратіяхара), II созерцаніе (Джіяна), III размѣренное дыханіе (Пранаяма), IV размысленіе (Дхарана), V изслѣдованіе того, связанъ-ли еще менталь съ матеріальными объектами (Тхарка) и VI экстазь (Самадхи). И подобно тому, какъ минераль въ нѣдрахъ горы размельчается подъ ударами молота, точно также грѣхи, совершенные тѣлесными органами, поглощаются жизненностью (*checking*) (прана). Путемъ сокращенія дыханія устраняются оскверненія,

¹⁾ Эта Упанишада трактуетъ духовный звукъ (Нада), сущій нектаръ, которымъ питаются боги.

²⁾ Искра Слова—Пара-матма.

³⁾ Это также общее имя десяти проявленій Сивы.

⁴⁾ Въ Теджо-Бинду Упанишадъ указаны два другихъ пути Йоги: 10 воздержаній и 8 соблюденій, служащихъ подготовкой къ первымъ.

размышлением — устраняются грѣхи, подчинениемъ чувствъ — дурныя ассоціаціи идей и, наконецъ, посредствомъ созерцанія — устраняются тѣ свойства (гунасть) человѣческой природы, которыя не принадлежатъ сознательному контролю. Уничтоживши грѣхи, надо подумать о Блаженномъ. Блаженный есть вдыханіе и выдыханіе. При проявленіи, дыханія подлежатъ сознательному контролю, а именно: вдыханіе, выдыханіе и задержка дыханія. Нужно три раза повторить *цятри* ¹⁾, со всѣми дополненіями, въ теченіе одного дыхательнаго движенія.

Затѣмъ жизненный духъ (Вейю) поднимается въ полую (вакуальную), аказическую область тѣла ²⁾, вслѣдствіе чего получается ощущеніе пустоты въ тѣлѣ. Въ это время нужно думать о состояніи пустоты (физическаго существованія) и производить выдыханіе (решана). Вдыханіе (пурака) жизненнаго воздуха черешкомъ лотуса совершенно подобно вдыханію атмосфернаго воздуха ртомъ. Задержка дыханія (кумбака) есть то состояніе, въ которомъ ни выдыханіе, ни вдыханіе не тревожатъ тѣла; въ полномъ спокойствіи созерцаетъ оно, подобно слѣпому, различныя формы; слушаетъ звуки, подобно глухому, и наслаждается самочувствіемъ деревяннаго чурбана. Такова характеристика спокойствія.

Дхираною называется состояніе человѣка, размышляющаго о своихъ психическихъ функціяхъ и растворяющаго ихъ въ атмѣ, чтобы тѣмъ самымъ стать выше ихъ.

Тхаркой называется умозаключеніе, согласное съ положеніемъ Ведъ.

Самадхи есть состояніе человѣка, рассматриваю-

¹⁾ Священная формула, произносимая въ ежедневныхъ молитвахъ.

²⁾ Соответствія, существующія между частями человѣческаго тѣла и стихіями, суть слѣдующія: голова соответствуетъ эйру, горло — воздуху, грудь — огню, животъ — водѣ и ноги — землѣ.

щаго все сущее съ одной точки зрѣнія и съ одинаковымъ спскойствомъ.

Усѣвшись на дерновую скамью изъ травы Куза ¹⁾, которая пріятна по своимъ качествамъ и свободна отъ всякой скверны, и оградившись мысленнымъ повтореніемъ заклинанія, при сосредоточеніи вниманія на Омѣ, надо принять позу Падма или Свастика ²⁾, обращая взоръ къ сѣверу и зткнувши одну ноздрю большимъ пальцемъ, вдохнуть воздухъ чрезъ свободную ноздрю и задержать дыханіе.

Въ это время нужно размышлять объ огнѣ сердца, отождествляя его съ Омомъ. Омъ есть Брамъ; Омъ не нужно выдыхать. Посредствомъ этой божественной мантры человѣкъ внутренно очищается. Мудрецъ долженъ сосредоточиваться слѣдующимъ образомъ: сперва слѣдовать за субтильнымъ ³⁾ процессомъ, а потомъ за грубымъ. ⁴⁾ Наконецъ, неизвѣстный духъ (Вею) выходитъ черезъ область пупка.

Провѣривъ свое видѣніе, появляющееся спереди, сзади и въ центрѣ крестца, мудрецъ долженъ пребывать неподвижнымъ и непрерывно продолжать единеніе (Йогу). Тотъ, кто не владѣетъ своимъ дыханіемъ, долженъ сначала научиться задерживать его на время отъ 4 до 12 прановъ ⁵⁾. Возсоединенный же долженъ это дѣлать только въ теченіе 12 прановъ.

Объяснимъ теперь методу, по которой нужно

¹⁾ *Paо Cynusyroides*.

²⁾ Трактаты *Хатха-Йоги* описываютъ восемь главныхъ позъ, обязательныхъ для созерцающихъ. Упомянутая нами поза лотуса состоитъ въ томъ, чтобы сѣсть, подобравши подъ себя лѣвую ногу и вытянувши правую, туловище держать прямо, руки положить на колѣни, лицо обратить къ сѣверу, закрыть глаза и сосредоточить взглядъ на череносицѣ.

³⁾ Комментарій: провести жизненный духъ отъ ножныхъ пальцевъ до священнаго плексуса, и обратно.

⁴⁾ Комментарій: провести жизненный духъ отъ священнаго плексуса до пупка.

⁵⁾ Время одного нормальнаго дыханія.

созерцать Ома, принадлежащаго по природѣ своей къ атмѣ. Ома не нужно разсматривать ни какъ согласную, ни какъ гласную, ни какъ небную, ни какъ гортанную, ни какъ носовую, ни какъ букву съ удареніемъ, ни какъ свистящую, но его нужно разсматривать какъ букву, которая никогда не измѣняется. Жизненность (Прама) проникаетъ этотъ Омъ, чрезъ посредство котораго „я“ получаетъ возможность самопознанія. Итакъ, предаваясь созерцанію, нужно стараться воспроизвести этотъ процессъ. Эта дорога идетъ полостью сердца, путемъ жизненнаго духа ¹⁾, полостью головы и доходитъ до входа къ двери освобожденія ²⁾.

Возсоединенный долженъ избѣгать лихорадки, гнѣва, лѣни, недостаточности сна или его излишка, а равно и недостаточной или черезъ-чуръ обильной пищи.

Если аккуратно исполнять каждый день вышеизложенныя упражненія, то знаніе расцвѣтетъ само собою въ три мѣсяца. Это несомнѣнно! Въ концѣ четвертаго мѣсяца возсоединенный увидитъ боговъ, въ концѣ пятаго—менталь экстеріоризируется, а черезъ полъ-года будетъ достигнута сознательная эмансипація.

* * *

Теперь намъ остается только дать нѣсколько краткихъ указаній, которыя научатъ примѣнять вышеизложенныя теоріи. Духовный звукъ, какъ мы сказали, проявляется въ третьемъ Нади. Тамъ онъ пріобрѣтаетъ способность украшаться, подъ дѣйствіемъ Великаго Змѣя, съ атрибутами, способствующими его проявленію.

Значитъ, въ концѣ концовъ, все дѣло сводится къ сосредоточенію значительнаго количества жиз-

¹⁾ Brihat Itaka of Varaha Mihira.

²⁾ Віахма-тандра или шинкообразная железа, назначеніе которой неизвѣстно нашимъ фізіологамъ.

неннаго духа въ этомъ Нади. 1) Для достиженія этого надо возвысить свое сознаніе до плана природы—сущности (природы оживляющей), что западные мистики называютъ „свадьбой Агнца“.

„Когда Антихристъ умираетъ въ душахъ, Христосъ воздвигаетъ пять гласныхъ изъ ихъ могилы, Психическій языкъ, умершій въ Агамѣ, остается плѣнникомъ Антихриста; и когда Христосъ освобождаетъ его, тогда открываются всѣ сокровища небесной премудрости, выражаемая человѣческимъ языкомъ, такъ что человѣкъ гораздо лучше понимаетъ въ трехъ принципахъ духъ буквъ — пластическое слово природы. (Boehme.—„Myst Magn“ XXX, V 75).

„Лишь по возрожденіи человѣка Христосъ приходитъ въ него и даетъ ему, дѣйствительно, слышать основное слово“ (Ibid. LXI. 18).

„Адептъ закрываетъ двери своихъ чувствъ; духъ сосредоточивается въ сердцѣ, а дыханіе жизни—въ головѣ. Адептъ, твердый и настойчивый въ мистическомъ единеніи, отсылаетъ Ома къ Брамѣ, единому нераздѣльному, помня при этомъ и объ „я“. Кто такъ поступаетъ, тотъ оставляетъ свое тѣло и идетъ по вышней дорогѣ (Bhagavat Gita VIII, 12, 13.)

Тогда Великій Змѣй, переходя изъ области Жизни въ область Существа—прекращаетъ свою тройственную циркуляцію и входитъ въ предсуществовавшій циклъ.

Но, для выполненія этихъ высокихъ задачъ, необходима специальная подготовка. Вотъ, какъ описываетъ ее докторъ Хензольтъ, членъ мистическихъ обществъ сѣверной Индіи, съ которымъ мы имѣли честь бесѣдовать во время его пребыванія въ Парижѣ.

„Это—способъ достигнуть абстракціи духа и интроспективнаго (смотрящаго внутрь) разсматрива-

⁴⁾ Пути—лунный, солнечный и средній.

нія своего существа, не подвергаясь при этомъ никакимъ внѣшнимъ вліяніямъ. Помѣстите математика въ самую тихую мѣстность, наиболѣе удаленную отъ свѣта, гдѣ онъ могъ-бы заняться рѣшеніемъ трудной задачи, и непремѣнно найдется что-нибудь такое, что будетъ его развлекать; если вы его помѣстите въ пещеру, то ему помѣшаетъ ползущее насекомое, капля воды, упавшая со свода, или травинка, растущая передъ его глазами. А если ему нечего будетъ видѣть или слышать, ему помѣшаютъ воспоминанія о собственныхъ дѣлахъ, о тысячахъ мелочей своей жизни. Если только онъ не сможетъ совершенно побороть всѣхъ этихъ помѣхъ, онъ никогда не достигнетъ состоянія абстракціи, о которомъ говоритъ эзотерическій философъ“.

Необходимо, чтобы человѣческое существо буквально научилось *не жить*, ничего не чувствовать, совершенно замкнуться въ себѣ самомъ. По достиженіи этого состоянія, духъ, по словамъ изучающихъ эти тайны, уподобляется свитку, на которомъ пишетъ Природа; факиръ, смотрящій въ кусокъ хрусталя, употребляемый имъ для аутогипноза—видитъ въ немъ все, что хочетъ видѣть. ¹⁾

Раньше, чѣмъ закончить этотъ скромный набросокъ, подчеркнемъ еще разъ всю важность полного пониманія вышеизложенныхъ теорій и здраваго сужденія о нихъ, прежде чѣмъ приступить къ какимъ-бы то ни было опытамъ, ибо первая-же неудача неизбежно произвела - бы серьезное поврежденіе анимическаго и интеллектуальнаго организмовъ неосторожнаго экспериментатора. Ключи отъ святилища подъ рукой у каждаго неопита, но раньше, чѣмъ воспользоваться ими, онъ долженъ осуществить слѣдующій постулатъ Мировой Мудрости—единственный законъ „Единосуцнаго съ Отцемъ“.

¹⁾ Сличн статьи того-же автора въ «Арена», 1-ый семестръ 1895.

„Человѣкъ, побѣдившій духомъ своимъ всѣ земныя соблазны, и себя самого въ томъ числѣ, и избавившійся ото - всѣхъ земныхъ желаній, приходитъ путемъ этого самоотреченія къ наивысшему блаженству совершенства и покоя“.

КОНЕЦЪ.